

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»

Л.Н. Чурилина

ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА

*Утверждено Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного пособия*

Магнитогорск
2021

УДК 81-4
ББК 81.411.2-5; 81.055

Рецензенты:

кандидат филологических наук, кандидат педагогических наук,
старший методист МУ ДПО «Центр повышения квалификации и
информационно-методической работы» г. Магнитогорска

Т.И. Васильева

кандидат филологических наук,
доцент кафедры педагогического образования и документоведения
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова»

С.Л. Андреева

Чурилина Л.Н.

Лингвистика текста [Электронный ресурс] : учебное пособие / Любовь Николаевна Чурилина ; ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова». – Электрон. текстовые дан. (1,12 Мб). – Магнитогорск : ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования : IBM PC, любой, более 1 GHz ; 512 Мб RAM ; 10 Мб HDD ; MS Windows XP и выше ; Adobe Reader 8.0 и выше ; CD/DVD-ROM дисковод ; мышь. – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-9967-2234-1

Предлагаемое учебное пособие предназначено для организации самостоятельной работы студентов-филологов, будущих преподавателей русского языка, а также для тех, кто изучает современный русский язык как учебный предмет. Материалы пособия могут использоваться при изучении теоретических вопросов языкознания. Учебное пособие отражает содержание учебной дисциплины «Лингвистика текста» / «Теория текста», призванной познакомить студентов с результатами новейших направлений в исследовании языка.

Учебное пособие включает тезисы лекций и разработанную автором систему заданий для организации практических занятий и самостоятельной работы студентов, а также систему контрольных заданий по каждому содержательному блоку.

Пособие предназначено для обучающихся по направлениям подготовки 44.03.05 Педагогическое образование: Русский язык и литература; 44.04.01 Педагогическое образование: Инновационное обучение русскому языку и литературе.

УДК 81-4
ББК 81.411.2-5; 81.055

ISBN 978-5-9967-2234-1 © Чурилина Л.Н., 2021

© ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова», 2021

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
РЕКОМЕНДУЕМАЯ УЧЕБНАЯ И СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА	8
РАЗДЕЛ 1. ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА	9
Тема 1.1. Основные лингвистические тенденции начала XX в. и анализ текста. Представления об объекте и предмете лингвистики текста	9
Тема 1.2. Основные направления и аспекты текстовых исследований. Задачи лингвистики текста на современном этапе развития науки	15
Тема 1.3. Текст как объект гуманитарных наук. Текст как объект лингвистики текста	20
РАЗДЕЛ 2. АВТОРСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ТЕКСТА	30
Тема 2.1. Лингвистика текста в концепции И.Р. Гальперина	30
Тема 2.2. Система текстовых категорий в концепции Р.-А. де Богранда и В. Дресслера	33
Тема 2.3. Вопрос о текстовых категориях в современных концепциях	35
РАЗДЕЛ 3. КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ТЕОРИИ ТЕКСТА	40
Тема 3.1. Коммуникативное направление в лингвистике. Теория речевых актов	40
Тема 3.2. Коммуникативный синтаксис	46
Тема 3.3. Коммуникативная структура текста	48
Тема 3.4. Коммуникативная структура текста	53
Тема 3.5. Рема в организации текста	60
РАЗДЕЛ 4. СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ТЕКСТА	66
Тема 4.1. Когнитивные аспекты текстовых исследований. Языковые и текстовые знания	66
Тема 4.2. «Изотопическая сеть» текста	68
КОНТРОЛЬНО-ИЗМЕРИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ	73
ГЛОССАРИЙ	80
ХРЕСТОМАТИЯ	87

ПРЕДИСЛОВИЕ

В последние годы становится всё более очевидным, что текст оказался в фокусе внимания учёных различных специальностей и, как следствие, становится одним из значимых компонентов современных вузовских программ. Последнее определяется возрастающей ролью в системе высшего образования дисциплин гуманитарного цикла, связанных с формированием функциональной грамотности. Обращение к тексту способствует решению целого ряда проблем, носящих учебно-методический характер, в частности:

- позволяет установить органичные и конструктивные межпредметные связи, поскольку определяет теоретические основы таких дисциплин, как «Филологический анализ текста», «Риторика», «Стилистика»;
- формирует коммуникативную компетенцию языковой личности;
- воспитывает эстетический вкус будущих учителей-филологов.

В целом, можно утверждать, что включение в перечень учебных дисциплин «Лингвистики текста», призванной отразить новейшие достижения отечественной и зарубежной филологической науки, является неременным условием совершенствования подготовки будущего преподавателя.

Дисциплина «Лингвистика текста» носит безусловно интегративный характер. С одной стороны, она призвана обобщить лингвистические знания обучающихся о единицах разных уровней языковой системы, с другой стороны, – углубляет эти знания, устанавливая конструктивные связи между лингвистическими, литературоведческими, психологическими и философскими дисциплинами, и тем самым способствует формированию общего представления о филологии как отрасли научного знания.

Цель дисциплины «Лингвистика текста»: сформировать целостное научно обоснованное представление о тексте как объекте лингвистического анализа – его конститутивных признаках и специфических категориях, о различных аспектах его анализа.

В процессе работы обучающиеся должны овладеть комплексом теоретических знаний: о специфике соотношения внешних (коммуникативных) факторов, лежащих в основе конструирования текста, с внутренними константами текста; о принципах выявления и исследования текстовых категорий; а также овладеть основными приёмами и методами лингвистического анализа текста. В число обязательных лингвистических умений учителя-филолога входит не только по преимуществу интуитивная, подсознательная, донаучная способность *идентифицировать* текст как некий объект, но также умение дать его описание, указать на специфические свойства, установить закономерное соотношение между планом выражения и планом содержания в рамках текста как речевого произведения.

В ряду частных **задач** дисциплины находятся:

- 1) знакомство с основными направлениями текстовых исследований, представленными в современной мировой лингвистике;
- 2) формирование представления о различных подходах к понятию *текст*;

- 3) изучение конститутивных признаков и основных категорий текста;
- 4) знакомство с некоторыми частными методиками текстового анализа;
- 5) практическая задача дисциплины – выработка навыков теоретически обоснованного разноаспектного анализа текстов различной природы (устных и письменных).

Композиционно учебно-методический комплекс делится на три части:

1. первую часть составляет развернутая **Структура и содержание дисциплины**, включающая списки рекомендуемой учебной и научной литературы (основной и дополнительный) и вопросы для самоконтроля, призванные помочь студенту оценить достигнутый им уровень усвоения информации. Кроме того, в пособие включен краткий **Глоссарий**, так называемый терминологический минимум, в котором студенты найдут толкование основных терминов, без знания которых невозможно читать учебную и научную литературу по дисциплине.

2. во вторую, основную, часть включены учебно-методические материалы для подготовки к лекционным и семинарским занятиям. Материал в этой части учебного пособия распределён по четырём тематическим разделам. В содержание каждого раздела включены: (1) теоретические материалы по наиболее сложным проблемным вопросам, зачастую не имеющим в современной науке однозначного решения и предполагающим самостоятельный поиск приемлемых вариантов ответа; (2) система заданий, нацеленных на выработку аналитических умений и навыков; (3) контрольно-измерительные материалы.

3. Третья часть представляет собой **Хрестоматию**. В Хрестоматию включены фрагменты наиболее значимых теоретических научных работ, в силу тех или иных причин мало доступных студентам. Обязательное обращение к этим материалам предусмотрено при подготовке к семинарским занятиям.

Студентам, самостоятельно овладевающим содержанием дисциплины «Лингвистика текста», рекомендуется следующий порядок работы с учебным пособием:

☞ Познакомьтесь с предложенной тематикой курса и избранным автором учебного пособия способом организации материала. Некоторый материал носит сугубо теоретический характер, однако в абсолютном большинстве случаев теоретические знания должны дополняться практическими навыками анализа лингвистического материала. Выработка необходимых навыков предполагает чтение рекомендуемой литературы.

☞ При чтении рекомендованной учебной и научной литературы опирайтесь на предлагаемый в пособии **глоссарий**, дополняя и уточняя его в процессе работы.

☞ Формулирование ответов на «Вопросы для самоконтроля» поможет вам оценить степень глубины освоения предложенного материала.

☞ Осмыслив теоретический материал по той или иной теме, можно приступать к выполнению аналитических заданий. Если план лекционного или семинарского занятия предполагает обращение к фрагментам теоретических работ, необходимо найти соответствующий фрагмент в Хрестоматии.

Знакомство с материалами, включенными в хрестоматию, является обязательным, поскольку они призваны заполнить информационные пробелы, существующие в доступной учебной литературе, и без овладения этими знаниями справиться с заданием практически невозможно.

☞ Обязательным этапом в освоении курса является написание реферата по избранной теме. Примерный перечень тем приводится в пособии, однако тема может быть избрана студентом самостоятельно и согласована с преподавателем.

☞ Завершение работы по освоению курса предполагает подготовку к ответу на ряд теоретических вопросов, список которых приводится в пособии. Одним из показателей Вашей подготовленности к экзамену (зачёту) является освоение Основных терминов курса.

Желаем успешной работы!

При разработке программы дисциплины и составлении учебного пособия были использованы следующие издания:

- Адмони В.Г. Грамматика и текст // Вопросы языкознания. 1985. № 1.
- Адмони В.Г. Система форм речевого высказывания. СПб., 1994.
- Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. М., 1982.
- Бабенко Л.Г., Васильев И.Е., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Екатеринбург, 2000.
- Валгина Н.С. Теория текста. М., 2003.
- Гак В.Г. О семантической организации повествовательного текста // Лингвистика текста. Сб. научных трудов. МГПИИЯ им. М. Тореза. М., 1976.
- Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
- Долинин К.А. Интерпретация текста. М., 1985.
- Золотова Г.А. Роль ремы в организации и типологии текста // Синтаксис текста. М., 1979.
- Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.
- Золотова, Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. – М.: РИО филологического ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова, 1998. – 528 с.
- Золотова, Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. М.: «Наука», 1982. 368 с.
- Ильенко С.Г. Синтаксические единицы в тексте. Л., 1989.
- Купина Н.А. Лингвистический анализ художественного текста. М., 1980.
- Кухаренко В.А. Интерпретация текста. М., 1988.
- Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Л., 1972.
- Лотман Ю.М. Анализ художественного текста. Л., 1972.
- Николаева Т.М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы (вступительная статья) // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8: Лингвистика текста / Сост., общ. ред. и вступ. статья Т.М. Николаевой. М., 1978.

- *Новиков А.И.* Семантика текста и её формализация. М., 1981.
- *Новиков Л.А.* Художественный текст и его анализ. М., 1988.
- Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8: Лингвистика текста / Сост., общ. ред. и вступ. статья Т.М. Николаевой. М., 1978.
- *Папина А.Ф.* Текст: его единицы и глобальные категории. М., 2002.
- *Тураева З.Я.* Лингвистика текста. М., 1986.
- *Филиппов К.А.* Лингвистика текста. Курс лекций. СПб., 2003.
- *Чурилина Л.Н.* «Языковая личность» в художественном тексте. М., 2006.
- *Чурилина Л.Н.* Лексическая структура художественного текста (коммуникативный и антропоцентрический аспекты). Магнитогорск, 2000.
- *Чурилина Л.Н.* Лексическая структура художественного текста: принципы антропоцентрического исследования. СПб., 2002.
- *Шевченко Н.В.* Основы лингвистики текста. М., 2003.

Для оптимизации работы с учебным пособием автором использована система иконических знаков:

теоретический материал

задания для самостоятельной работы (практикум)

контрольно-измерительные материалы

РЕКОМЕНДУЕМАЯ УЧЕБНАЯ И СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Основная литература

1. Казарин, Ю. В. Лингвистический анализ текста : учебное пособие для академического бакалавриата / Ю. В. Казарин ; под научной редакцией Л. Г. Бабенко. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2019 ; Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. — 132 с. — (Университеты России). — ISBN 978-5-534-07556-4 (Издательство Юрайт). — ISBN 978-5-7996-1660-1 (Изд-во Урал. ун-та).— С. 133. <https://urait.ru/viewer/lingvisticheskiy-analiz-teksta-441460#page/1>
2. Маслова, В. А. Лингвистический анализ текста. Экспрессивность : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / В. А. Маслова ; под редакцией У. М. Бахтикиреевой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 201 с. — (Бакалавр и магистр. Модуль). — ISBN 978-5-534-06246-5.— С. 202. <https://urait.ru/viewer/lingvisticheskiy-analiz-teksta-ekspressivnost-441274#page/1>

Дополнительная литература

1. Мосунова, Л. А. Анализ художественных текстов : учебник и практикум для вузов / Л. А. Мосунова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 228 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-11942-8.— С. 229. <https://urait.ru/viewer/analiz-hudozhestvennyh-tekstov-446461#page/1>
2. Рыбальченко, Т. Л. Анализ художественного текста для педагогических вузов : учебник и практикум для вузов / Т. Л. Рыбальченко. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 147 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-12436-1.— С. 148. <https://urait.ru/viewer/analiz-hudozhestvennogo-teksta-dlyapedagogicheskikh-vuzov-447480#page/1>

РАЗДЕЛ 1. ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Тема 1.1. Основные лингвистические тенденции начала XX в. и анализ текста. Представления об объекте и предмете лингвистики текста

1.1.1. Основные тенденции развития науки о языке на современном этапе

Существенные постулаты лингвистики XX века:

1. *Историчность* и *социальность* языка: язык потому историчен, что он социален; и потому социален, что историчен. Отсюда следует историчность выдвигаемой гипотезы.
2. *Системность* языка.
3. *Естественность* языка.

Лингвистика в XX веке сменила три парадигмы.

Первая существовала ориентировочно до середины века; цель – формальная классификация языковых фактов (выделение различных морфов в русском слове, исчисление чередований звуков, определение типов парадигм, установление формальных структур простых и сложных предложений). Главным «героем» этого периода в развитии лингвистики была фонетика.

Вторая парадигма (начало второй половины века) связана с привлечением внимания исследователей к содержательной стороне языкового знака. Господствующее положение в лингвистике занимает лексика, т.е. слова как непереносимые носители значения. Все остальные проблемы повернулись другой стороной. Исследователи стали не просто делить слово на значимые части, но определять значение этих частей, соотносить значение слова с суммой значений составляющих его частей, устанавливая, что формально выражено, а что нет.

Третья (современная) парадигма потребовала непереносимого включения в объект исследования человека.

В каждой из трех парадигм существуют и элементы двух других, речь идет о господствующей тенденции. Наиболее решительный поворот наблюдался при переходе от 1-ой парадигмы ко 2-ой: язык перестал рассматриваться как самодостаточное явление, а выступил как средство обозначения действительности. Главный вопрос 3-го периода: насколько эффективно человек вообще и разные люди в частности пользуются языком?

1.1.2. Язык и говорящая личность. Говорящий и текст

Язык существует как структура в коллективном сознании социума, в языковой компетенции каждого члена общества. Язык реализуется во множестве текстов, устных и письменных, либо спонтанно возникающих для бытовых и деловых нужд, либо создаваемый для долгой жизни писателями и учеными.

Языковые способности даны каждой личности от рождения, и в первые 2-3 года жизни человек овладевает родным языком для практического общения. Но личные языковые навыки развиваются далее в разной степени, в зависимости от природных способностей носителя языка, от культурно-социальной среды.

Уровень речевой культуры личности определяется объёмом и качеством освоенных текстов. «Границы моего языка суть границы моего мира», - говорил известный европейский философ Людвиг Витгенштейн.

Наблюдая и изучая совокупность текстов, порождённых личностями, специалист моделирует собственное представление о языке – его структуре, единицах, их системных связях, закономерностях в устройстве и функционировании.

В одной из работ Ю.Н. Караулова предлагается различать восемь сфер / форм бытования русского языка: мёртвый язык памятников письменности; устный язык диалектов; письменный язык литературы, прессы, официальной документации; повседневный разговорный язык и просторечие; научно-технический и профессиональный язык; русский язык в машинной и электронно-вычислительной среде; исконная русская речь; язык русского зарубежья. Очевидно, что эти «сферы» бытования языка неравноценны.

Представление всех форм национального языка в виде центра и периферии помогает соотнести их культурную и коммуникативную роли, определить место, занимаемое ими в речевой компетенции носителей языка (русскоговорящего социума).

Центр составляют общие и обязательные для всех носителей сферы устно-разговорного и книжно-письменного литературного языка; другие формы по-разному относятся к центру как периферийные, существующие на основе той же языковой системы, но обладающие некоторыми грамматическими особенностями, отличиями в лексической системе и коммуникативными ограничениями.

Неоднородность носителей языка исследовалась в социологическом и статистическом аспектах (предмет социолингвистики как отрасли научного знания): отмечены некоторые нормативные фонетические, орфоэпические и морфологические критерии.

В аспекте культурно-коммуникативном можно представить языковое пространство как результат противопоставленности и одновременно взаимодействия двух основных принципов пользования языком: с одной стороны, чисто утилитарное, механическое пользование, воспроизводящее речевые навыки среды; с другой стороны, осознанное отношение к языку, понимание его самоценности, богатых возможностей, как аккумулятора культурных, духовных и эстетических ценностей.

Такой подход позволяет определять перспективы совершенствования языковой компетенции и отдельной личности, и говорящего коллектива как индивидуальными усилиями, так и усилиями школы, науки, печати и общества.

В центре коммуникативной концепции языка – человек как субъект речевой деятельности, социального общения, как лицо. Воспринимающее и осмысляющее мир. Один из основных инструментов коммуникативной грамматики – выявление позиции говорящего в отборе речевых ресурсов и организации текста. Этой позицией определяются различия коммуникативных типов текста, речи, типов предложений, функциональные характеристики языковых средств разных уровней.

1.1.3. Причины выделения лингвистики текста в самостоятельную научную дисциплину

Лингвистика текста как самостоятельная научная дисциплина зародилась на рубеже 60-70 годов XX века. Принято считать, что толчком к этому послужили причины как внутреннего, так и внешнего свойства.

Лингвистика текста сформировалась не на пустом месте. Начало XX века ознаменовалось крупными открытиями в науке о языке. Прежде всего это относится к выходу на передний план изучения структуры языка и стремления к его строгому формальному описанию. Это направление получило название структурной лингвистики, и у его истоков стояли выдающиеся лингвисты И.А. Бодуэн де Куртене, Ф.Ф. Фортунатов, О. Есперсен, Э. Сэпир, Л. Блумфилд и особенно Ф. де Соссюр.

Согласно структурному подходу высшим уровнем анализа является предложение. Центр научного интереса надолго переместился в область изучения составных элементов языковой системы – фонем, морфем, слов и предложений. Тем не менее, даже признанные корифеи структурализма прекрасно представляли себе условность границы предложения как высшей единицы синтаксиса. Один из основоположников структурного синтаксиса Л. Теньер писал по поводу ограничения своего анализа рамками предложения: «Однако в действительности речь не представляет собой последовательность изолированных фраз. Напротив, нормальной чаще всего является такая последовательность предложений, которая выражает ряд взаимосвязанных мыслей, образующих упорядоченное целое; такая последовательность служит для выражения, будь то устно или письменно, более или менее сложной мысли». Но подобные мысли долгое время не получали дальнейшего развития, и дело ограничивалось констатацией факта.

Среди *собственно лингвистических* причин чаще всего называют невозможность адекватно объяснить некоторые языковые явления при опоре на традиционный подход, ориентированный исключительно на анализ предложения. Прежде всего это относится к таким хорошо известным лингвистическим явлениям, как особенности функционирования местоимений (или прономинализация), употребление артикля, интерпретация темпоральных

отношений и многое другое. (*Так я тебе и поверил! Иду я вчера ночью по улице...* – возможность интерпретации смысла подобных предложений вне контекста в широком смысле этого слова).

Важное значение для выделения лингвистики текста в самостоятельную научную дисциплину имели также «толчки извне», т.е. внешнее воздействие со стороны других научных дисциплин, непосредственно примыкающих к языковедению, – со стороны литературоведения, психологии, социологии.

В число источников внешних воздействий на лингвистику текста попадают также такие прикладные науки, как: теория перевода, автоматическая переработка языковых данных, методика преподавания родного и иностранных языков и т.д. Как справедливо указывает О.И. Москальская, целое речевое произведение или текст предстал в результате как фокус, в котором скрещиваются все подходы к языку, разрабатываемые в рамках разных наук. Текст оказался не только исходным материалом для названных направлений лингвистического поиска, но и определил предмет одного из них – предмет "лингвистики текста".

1.1.4. Объект и предмет лингвистики текста

В самом наименовании научной отрасли – *лингвистика текста*, на первый взгляд, содержится ответ на вопрос об объекте научного направления. **Текст.** М.М. Бахтин, определяя место текста в гуманитарных науках, справедливо писал: «Текст – первичная данность (реальность) и исходная точка *всякой гуманитарной дисциплины*».

Первый, вполне закономерный вопрос: неужели до середины XX века лингвистика не занималась текстом? Конечно, занималась, ибо ничего другого у лингвистики нет. Однако! Ранее в лингвистике текст был только *материалом* для анализа, он рассматривался как среда, в которой функционируют различные языковые единицы. Сейчас текст сам рассматривается как *особая лингвистическая единица*. Лингвистику сегодня интересует текст как таковой в совокупности своих специфических характеристик.

Одной из наиболее удачных квалификаций лингвистики текста признается её определение как науки, изучающей «язык в действии» (Николаева Т.М.), иногда встречаются и более категоричные формулировки – «текст – это язык в действии». В этом случае утверждается, что само владение языком предполагает, что говорящий знает разницу между текстом и не-текстом – списками слов или любыми наборами предложений. Иначе говоря, знание языка означает умение строить тексты на этом языке. При таком глобальном понимании текста языковедение вообще мыслится как «лингвистика текста».

В современной лингвистической литературе можно встретить различные определения *лингвистики текста*. Суть всех определений сводится к выделению внутри лингвистики отдельного направления, связанного с исследованием целых речевых произведений и их фрагментов (частей, отрезков, единиц). В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» (1990) *лингвистика текста*

трактуются как «направление лингвистических исследований, объектом которых являются правила построения связного текста и его смысловые категории, выражаемые по этим правилам».

1.1.5. Место лингвистики текста в системе дисциплин гуманитарного цикла

С момента зарождения *лингвистики текста* не прекращаются научные споры по поводу статуса этой лингвистической дисциплины, по поводу её места среди других научных дисциплин.

Автором одной из существующих точек зрения на место лингвистического анализа текста среди других научных дисциплин является голландский ученый Тойн ван Дейк, отдающий предпочтение названию «*наука о текстах*», но не избегающий и традиционного обозначения (*лингвистика текста*). По мнению ван Дейка (1989), «наука о текстах» – это *междисциплинарная наука, интегрирующая отдельные самостоятельные научные направления, такие как теология, история, юриспруденция, литературоведение и др., также занимающиеся текстом*. Таким образом, лингвистика текста в понимании Т. ван Дейка представляет собой всего лишь часть более общей «науки о текстах». Позднее Т. ван Дейк предпочитает вообще говорить не об *анализе текста*, а об *анализе дискурса* как понятия, включающего в себя также текст.

Итак. В современной лингвистике существуют разные наименования того направления научного поиска, которое обращено к изучению текста. На некоторых особенностях мы остановимся в дальнейшем. Что касается собственно *лингвистики текста*, то представляется несомненным, что она имеет явно выраженный междисциплинарный характер. По мнению видного немецкого языковеда К. Бринкера, в настоящее время лингвистика текста занимает центральное место в лингвистике, как в теоретическом, так и в практическом плане.

ПРАКТИКА

Задание для самостоятельной работы

1. Прокомментируйте приводимые далее высказывания представителей различных отраслей филологии – русского лингвиста Е.В. Падучевой и испанского литературоведа А. Прието. Насколько справедливыми представляются Вам оба утверждения? Приведите собственную систему аргументов либо в обоснование необходимости интегрирования литературоведческого и лингвистического подходов к анализу текста, либо в отрицание такой необходимости.

- ✓ «Теория литературы и литературная критика не могут обходиться без лингвистического анализа текста – литературоведческий анализ не

полон, если ему не предшествует более "примитивный", но в то же время и более основательный (объективный) лингвистический. Толкуя текст, следует прежде всего найти в нем те смыслы, которые в нем заложены в силу того только, что он написан на данном языке. Лишь после этого и на основе этого можно "вчитывать" в него те смыслы, которые порождаются многочисленными контекстами – социальными, историческими, литературными и проч.» (Е.В. Падучева);

- ✓ «В исследованиях о построении моделей языка лингвистическим объектом до недавнего времени являлись фрагменты текста, не выходящие за пределы предложения. Однако очевидно, что сфера языка, речевое поведение, не ограничивается пределами предложения (последнее всего лишь один из этапов), поэтому необходим лингвистический анализ семантики текста (дискурса). В этом смысле большая экспрессивность и специфический характер художественных текстов, имеющих свои структурные особенности, их организация на различных уровнях представляют собой наиболее подходящее поле деятельности при изучении семантики текста и языковой техники выражения смысла. Такая постановка проблемы предусматривает применение лингвистических понятий (с логической экстраполяцией) к новому материалу (объекту), что отвечает старой филологической традиции поиска взаимодействия лингвистики и поэтики...» (А. Прието).

2. Сопоставьте различные трактовки *лингвистики текста*: что изменилось в представлении ученых о целях и задачах нового направления лингвистического поиска; чем, с Вашей точки зрения, объясняются наблюдаемые перемены?

- ✓ «Под лингвистикой текста мы понимаем научную дисциплину, цель которой – описать сущность и организацию предпосылок и условий человеческой коммуникации» (Х. Вайнрих, 1974);
- ✓ «Лингвистика текста – научная дисциплина, цель которой – найти и построить систему категорий текста со специфическими для неё содержательными и формальными единицами, а также описать условия "правильной" человеческой коммуникации» (Т.М. Николаева, *Краткий словарь лингвистических терминов*, 1978);
- ✓ Лингвистика текста – это «направление лингвистических исследований, объектом которых являются правила построения связного текста и его смысловые категории, выражаемые по этим правилам» (Т.М. Николаева, *Лингвистический энциклопедический словарь*, 1990);
- ✓ «Лингвистика текста – языковедческая дисциплина, занимающаяся анализом языковых закономерностей, которые выходят за рамки одного предложения, она имеет своей целью определить конститутивные

признаки текста как единицы языка и тем самым заложить основы теории текста» (Х. Бусманн, 1990).

3. Разграничьте *объект* и *предмет* лингвистики текста; определите специфику *предмета* исследования нового научного направления в сопоставлении с традиционным для лингвистики подходом к тексту.

Тема 1.2. Основные направления и аспекты текстовых исследований. Задачи лингвистики текста на современном этапе развития науки

1.2.1. Направления текстовых исследований

В последние три десятилетия XX века проблемы лингвистического анализа текста занимали заметное место в научных интересах лингвистов всего мира. В результате сегодня достаточно четко обозначились направления, по которым идет развитие лингвистики текста.

В сравнительно непродолжительной истории современной лингвистики текста известный немецкий ученый В. Хайнеманн выделяет три различных направления, которые отличаются друг от друга (иногда весьма значительно) точкой зрения на определение текста, подходом к его описанию и конкретной методикой анализа.

Первыми по времени возникновения и наиболее распространенными по сей день остаются попытки строго **синтаксического** подхода к описанию текста, когда методы «грамматики предложения» в том или ином виде переносятся на анализ текста. В результате создается новая «грамматика текста», использующая тот же понятийный аппарат и те же методы анализа, что и «грамматика предложения». Текст приобретает статус синтаксической единицы. В рамках новой грамматики рассмотрению подвергаются правила сцепления предложений, что проливает свет на некоторые важные структурные свойства текста. Например, появление местоимений может рассматриваться как средство связывания последующего изложения с предыдущим: *Правильное письмо – это искусство. Искусство письма является трудным делом. Оно требует большого умения.*

При другом (**семантическом**) подходе к описанию текста исследователь не ограничивается рассмотрением поверхностной структуры, а пытается определить закономерности «глубинных», содержательных отношений в тексте. Общая теория такой «семантики текста» еще не разработана. Наблюдения над структурной организацией текста свидетельствуют о том, что не каждый повтор слова на «поверхности» текста или замена слова на местоимение дают возможность судить о некоторой последовательности предложений как о тексте с общим значением.

При *третьем, коммуникативном* (или *коммуникативно-прагматическом*), подходе к описанию текста отправной точкой анализа служит не синтаксическая или семантическая структура текста, а практическая деятельность субъектов коммуникации, лежащая в его основе. При таком подходе текст рассматривается как элемент коммуникации, как особая коммуникативная единица. Языковые структуры интересуют исследователей, прежде всего, как инструмент осуществления конкретных интенций (намерений) говорящего: некоторая сумма предложений может стать текстом, если поместить ее в рамки коммуникативной ситуации, позволяющей делать выводы о намерениях говорящего (автора текста).

Все три обозначенных В. Хайнеманном подхода к лингвистическому описанию текста (*синтаксический, семантический, коммуникативный*) ни в коей мере не исключают друг друга, речь идет об исследовании различных аспектов одного и того же предмета – текста.

Интерес представляет и другой подход к определению направлений лингвистического анализа текста, предложенный Карлом Бринкером.

К. Бринкер выделяет в лингвистике текста два основных направления.

Первое – *системно-ориентированное* – исходит из недр структурной лингвистики. Как известно, в рамках структурализма высшей лингвистической единицей является предложение. Структурная лингвистика почти исключительно концентрируется на сегментации и классификации языковых элементов в рамках предложений. С развитием лингвистики текста начинается фундаментальная переоценка некоторых положений традиционной теории: текст признается высшей и наиболее независимой единицей языка, «первичным языковым знаком». Таким образом, иерархия традиционных языковых единиц (фонема – морфема – слово – предложение) расширяется ещё на одну величину. Иначе говоря, языковая система регулирует не только процессы образования слов и предложений, но и формирование текста (Уместно здесь вспомнить ставшее уже афористичным утверждение М.М. Бахтина: «За каждым текстом стоит система языка».)

Однако простое количественное расширение традиционной цепочки языковых единиц не влечет за собой качественного изменения методики исследования. Новая «лингвистика текста» точно так же, как и традиционная «лингвистика предложения», имеет в своей основе явно выраженную ориентацию на анализ языковой системы. Особенно отчетливо данная тенденция проявляется в некоторых концепциях, авторы которых важнейшим признаком текста признают «линейную последовательность предложений». Из этого следует, что предложение остается основным понятием лингвистики текста, а связность (когерентность) интерпретируется как чисто грамматическое явление.

Второе направление – К. Бринкер называет его *коммуникативно-ориентированной* лингвистикой текста – зародилось в начале 70-х годов. Представители этого направления обращают внимание на недостаточность описания текста как изолированного статичного объекта. По их мнению, тексты являются неотъемлемой частью коммуникативной ситуации, они всегда включены в конкретный коммуникативный процесс, в котором говорящий и

слушающий (автор и читатель) вкупе со своими социальными и ситуативными характеристиками представляют собой важнейшие факторы. Данное направление лингвистики текста вышло из недр прагматики. Текст понимается не просто как грамматически взаимосвязанная последовательность предложений! Порождая текст, говорящий (пишущий) пытается установить определенные коммуникативные связи со слушающим (читателем). Характер действия тексту придаёт коммуникативная функция, поэтому лингвистика текста прежде всего должна заниматься изучением функциональной направленности текста. Вполне очевидно, что на передний план современных лингвистических исследований выдвигается прагматический аспект, лингвистика становится всё более «прагматически ориентированной». Именно поэтому особенно актуальным становится коммуникативно-прагматический подход к описанию текста.

1.2.2. Аспекты текстовых исследований

Выделяются четыре основных аспекта изучения текста, которые могут быть обозначены как:

- ✓ *лингвоцентрический аспект* (принцип анализа определяется формулой: *языковая система ↔ текст*);
- ✓ *текстоцентрический аспект* (принцип анализа: текст как автономное структурно-смысловое целое вне соотнесённости с участниками литературной коммуникации);
- ✓ *антропоцентрический аспект* (принцип анализа определяется формулой: *автор ↔ текст ↔ читатель*);
- ✓ *когнитивный аспект* (принцип анализа определяется формулой: *автор ↔ текст ↔ действительность*).

Наиболее традиционен для анализа текста *лингвоцентрический аспект*. Его логика основана на изучении функционирования языковых единиц и категорий в условиях текста. Это то, чем занималась традиционная стилистика. Предметом рассмотрения при таком подходе могут быть любые языковые единицы и категории (фонема, морфема, слово, предложение, вид как грамматическая категория и пр.). Например, предметом изучения могут стать встречающиеся в художественном тексте прилагательные цвета, глаголы речи, видовременные значения глагола и пр. Достоинство этих работ состоит в том, что они выявляют функциональные свойства тех или иных единиц языка, описывают языковые особенности какого-либо типа текста или особенности идиостиля писателя. С позиций лингвистики текста, однако, этот аспект анализа не является продуктивным, поскольку он не позволяет в полной мере вскрыть текстовые функции рассматриваемых единиц, их роль в структуре и семантике текста, а потому познание текстовой природы этих единиц неизбежно остается за рамками исследования.

Текстоцентрический аспект основан на представлении о тексте как результате и продукте творческой деятельности субъекта. Текст рассматривается как уникальное речевое произведение, отмеченное набором собственных

текстовых категорий и свойств, как целостный завершённый объект исследования. При этом в зависимости от предмета рассмотрения в качестве самостоятельных направлений изучения текста выделяются: семантика текста и грамматика текста (или отдельно синтаксис текста).

Антропоцентрический аспект связан с исследованием текста в процессе его порождения (позиция автора) и восприятия (позиция читателя), а также в аспекте его воздействия на читателя.

Внутри антропоцентрического подхода в зависимости от фокуса исследования выделяются несколько вариантов, основными из которых можно считать два.

Психолингвистический анализ текста разработан в наибольшей степени. Это вариант анализа опирается на представление о тексте как о двуедином процессе порождения / восприятия, лежащем в основе коммуникативной деятельности. Текст – это одновременно и результат речевой деятельности, его продукт, и сам процесс создания текста. Текст исследуется со стороны говорящего и со стороны слушающего (автора и читателя), цель – раскрытие психологических механизмов текстообразования и понимания текста.

Прагматический анализ текста предполагает соотнесение его с представлением о речевом акте, который осуществляется с определенными намерениями и целями и в котором используется комплекс языковых средств и приемов воздействия на адресата. Прагматический анализ позволяет по-новому взглянуть на природу текста, открыв то обстоятельство, что даже письменный литературный текст является действием, связывающим участников литературной коммуникации – автора и читателя. Следы этой «действенности» текста обнаруживаются в нём самом и требуют собственной прагматической интерпретации.

Когнитивный аспект разрабатывается в рамках когнитивной лингвистики, которая предлагает новый взгляд на природу языка и, соответственно, на природу текста. Когнитивный анализ текста исходит из понимания языка как основного средства хранения и выражения знаний человека о мире. В свете когнитивной парадигмы текст осмысливается как «сложный знак», который выражает знания его автора (писателя) о действительности, воплощённые в произведении. Следует отметить, что окончательно сформировавшейся когнитивной теории текста пока ещё нет и проблема способов представления знаний о мире в художественном тексте по-прежнему актуальна.

Подводя итог нашего весьма беглого обзора, необходимо отметить множественность предлагаемых направлений и аспектов анализа текста, все они дополняют друг друга и способствуют развитию лингвистики текста.

1.2.3. Задачи лингвистики текста на современном этапе развития науки

Изучение текста как языковой единицы высшего ранга. Решение этой задачи предполагает признание того принципиального положения, что текст является неким сложным речевым единством, структурно-семантическим

образованием, отличным от простой последовательности предложений. Наиболее перспективным направлением научного поиска в этой области признается изучение взаимоотношений между поверхностной и глубинной структурами текста.

Построение типологии текстов по коммуникативным параметрам и соотнесённым с ними лингвистическим признакам. Типологическое исследование текста сопряжено с большими трудностями в связи с бесконечной вариативностью самого объекта анализа. Тем не менее изучение коммуникативных, структурных, и семантических особенностей текстов позволяет определить некоторые классификационные параметры, отделяющие одну группу текстов от другой.

Изучение единиц, составляющих текст. Такими единицами в лингвистике текста выступают сложное синтаксическое целое (ССЦ) или сверхфразовое единство (СФЕ). Тем самым расширяются рамки синтаксической теории, потому что в неё вводится единица, превосходящая по своим параметрам предложение и совокупность предложений.

Выявление особых текстовых категорий. Определение круга специальных текстовых понятий, особых текстовых категорий составляет предмет новейшей лингвистики текста.

Определение качественного своеобразия функционирования языковых единиц различных уровней под влиянием текста в результате их интеграции текстом. Одной из особенностей текста признается его способность оказывать влияние на языковые единицы, входящие в его состав. Под воздействием текста в составляющих его элементах реализуются новые, дополнительные значения. Эти (потенциальные) значения были присущи данному элементу как единице языковой системы и актуализировались под влиянием текста, т.е. перешли из скрытого, латентного состояния в открытое состояние. Возможно, эти новые значения появились впервые в результате взаимодействия данной единицы с контекстом.

ПРАКТИКА

Задание для самостоятельной работы

1. На основе анализа информационных ресурсов составьте библиографию по теме «Теория текста как направление научных исследований». Библиографический список должен быть оформлен в соответствии с требованиями ГОСТ и включать не менее 5 источников. ***Не включайте в список учебные издания и монографии, отдавайте предпочтение научным статьям и авторефератам диссертационных исследований.
2. Познакомьтесь с работами, включёнными в представленный перечень. Определите, к какому из направлений текстовых исследований они могут быть включены. Какой аспект анализа текста реализован авторами работ. Результаты проделанной работы оформите в виде аннотации к текстам.

Тема 1.3. Текст как объект гуманитарных наук. Текст как объект лингвистики текста

1.3.1. Текст как объект гуманитарных наук

Текст является сегодня объектом изучения целого комплекса гуманитарных наук. Важно, что в постмодернистской парадигме, стремящейся в том числе и к восстановлению целостности человека и целостности мира, текст обретает статус центрального концепта философии. Как результат, текст выходит за рамки вербальных объектов и распространяется на многообразные объекты культуры – живопись, музыку, архитектуру. При этом отчётливо прослеживается спецификация вербальных текстов, объективирующих идеологические, социальные, этические, этнические и прочие характеристики творческого субъекта, о чём свидетельствует появление понятий «социотекст», «этнотекст» и шире «антропотекст».

Поскольку запечатлённые в тексте знания составляют основу цивилизации, расширение сферы его исследований закономерно.

Многие из наук, обсуждающих проблемы текста, имеют древние корни.

Уже в самой этимологии слова обнаруживают три значения, эксплицирующие связь текста с *текстологией*, *герменевтикой* и *поэтикой*:

- ✓ первое – «то, что сделано, сотворено человеком, неприродное» – восходит к латинскому **textum** (ткань, одежда, связь, соединение, строение, стиль);
- ✓ второе – «связность элементов внутри сделанного» – к латинскому **textus** (сплетение, структура, связное изложение);
- ✓ третье – «искусность сделанного» – к латинскому **texo** (ткать, сплести, сочетать, переплести).

Текстология изучает рукописные и печатные тексты, предназначенные для издания и интерпретации, определяет истинность их принадлежности автору, выявляет из нескольких существующих вариантов текста канонический текст, т.е. раз и навсегда закреплённый, стабильный и установленный для всех изданий. Текстология имеет дело с расшифровкой, датировкой и атрибуцией текста, изучает его историю, начиная с авторского замысла, зафиксированного в письмах и мемуарах, и заканчивая последней редакцией текста. Автор интересует текстологов как создавшее текст историческое лицо, а не как конструкт (образ), возникающий в сознании читателя в процессе восприятия текста.

Герменевтика занимается толкованием текста, именуется наукой и искусством понимания смыслов, как правило неявных, стремится к исторической реконструкции текста. Важной задачей герменевтики является оказание помощи интерпретатору в понимании самого себя. «Превращаясь в современника» текста, который порождается иной культурной эпохой, и приближаясь к пониманию автора как «другого», герменевт расширяет самопонимание.

Поэтика исследует, как устроен текст, описывает его структуру и композицию, рассматривает участие элементов текста в формировании эстетического впечатления. Как наука о системе средств выражения в литературе поэтика является одной из старейших литературоведческих дисциплин. Поскольку в конечном счете эти средства сводятся к языку (форме), поэтику называют наукой о художественном использовании средств языка.

Не менее значимой представляется значимость текста для *риторики*, *семиотики* и *прагматики*.

Риторика изучает способы построения художественно выразительной речи, прежде всего прозаической и устной, близко соприкасается с *поэтикой* и *стилистикой*. На протяжении более чем 2500 лет существования этой науки её задачи осмыслялись неоднозначно: в риторике видели не только науку об ораторском искусстве, но и шире – науку о художественной прозе. Античную риторику понимали двояко: как *искусство правильной речи с целью убеждения*, и как *науку о формах и методах речевого воздействия*, которые бы, учитывая особенности аудитории, обеспечивали получение желаемого эффекта, и как *науку о красноречии*. Формулу «Риторика – искусство убеждать» возводили к трудам Аристотеля, формулу «Риторика – искусство говорить хорошо» – к трудам Квинтилиана.

Уже к концу Античности риторика превращается в нормативную науку, в 18 веке (эпоху Романизма) воспринимается как устаревший канон. Анализируя проблемы риторики, Ю.М. Лотман (1998) ссылается на «Краткую литературную энциклопедию» 1971 года, которая содержит соответствующую статью, написанную М. Гаспаровым: «В современном литературоведении термин *риторика* неупотребителен».

Однако интерес к риторике возрождается в последние годы, что не в последнюю очередь связано с возвращением к исследованию поэтической функции языка, разработкой лингвистических методов исследования

поэтической функции, осмыслением языка как инструмента власти. И всё же риторике больше интересуют отдельные фигуры, чем текст, а если всё же текст, то небольшого объёма и стандартной структуры.

Семиотика обращается к производству, строению и функционированию знаковых систем, хранящих и передающих информацию. Предмет семиотики составляет *информационная система* в любом её воплощении (язык, математика, художественное творчество, организация семьи, общение животных, жизнь растений).

Для семиотики характерно широкое видение текста как интегративного сложного знака, способного обозначить любую связную последовательность знаков-высказываний. Вербальные и невербальные тексты, включая сновидения. Семиотическое пространство воспринимается как «многослойное пересечение различных текстов, складывающихся в определённый пласт, со сложными внутренними соотношениями, разной степенью переводимости и пространствами непереводимости» (Ю.М. Лотман). Под этим пластом расположен пласт реальности, организованной разнообразными знаками. Пласт текстов и пласт реальности в совокупности образуют *семиотику культуры*.

Прагматика рассматривает текст как целенаправленное социальное действие адресанта, который формулирует коммуникативное намерение с учетом ситуации общения, общей стратегии речевого поведения и конкретных тактик взаимодействия с адресатом. Понимая категорию субъекта как центральную категорию языка, прагматика сосредоточивает внимание на реальном процессе взаимодействия коммуникантов. Для обозначения процесса речепроизводства она обращается к термину *дискурс*, противопоставляя этот феномен тексту как процесс – результату.

Текст изначально выступает предметом изучения **стилистики**, исследующей принципы и эффект выбора и использования тех или иных языковых средств, которые передают мысли эмоции в разных условиях общения. Стилистика обращается к разным типам и жанрам текста. Специфика рассмотрения текста зависит от того, как именно трактуется стиль и какие принципы подразделения стилистики при этом соблюдаются. Так, если *стилистика от автора* изучает текст с позиций авторского выбора речевых средств и воплощения авторского замысла, то *стилистика адресата* – с позиций интерпретации этого замысла читателем-адресатом. *Функциональная стилистика*, сосредоточиваясь на функциональном расслоении литературного языка и особенностях его использования в различных коммуникативных сферах, закономерно обращается к художественной и научной прозе, газетным текстам, публицистическим выступлениям, текстам официальных документов и проч.

«Человек в языке» и «язык в человеке» – воплощение идеи субъективности.

1.3.2. Текст как объект лингвистики текста

Введение *текста* в предмет лингвистического исследования не могло быть механическим: пришлось пересмотреть всю ставшую уже привычной систему научных понятий и терминов. Прежде всего лингвистика должна была ясно обозначить границы своих интересов.

Говоря о предмете лингвистики текста, имеет смысл различать по меньшей мере четыре понимания текста, не считая того, которое характерно для обыденного сознания:

- ✓ семиотическое,
- ✓ филологическое (литературоведческое),
- ✓ культурологическое,
- ✓ лингвистическое.

Семиотика – это наука о знаковых системах, т.е. системах, с помощью которых кодируется информация об окружающем мире в целом и элементах этого мира. При семиотическом подходе текст рассматривается как сложный знак. Под знаком в семиотике понимается некий материально-идеальный объект, соотносящийся с сознанием и материальным миром (действительностью). В семиотическом плане под текстом понимается *любая организованная совокупность знаков*, развертывающаяся во времени и в пространстве, например, обряд как текст, танец как текст, симфония, картина, архитектурный ансамбль и т.д.

В семиотической трактовке текста самое существенное сводится к тому, что сам текст предстает перед нами как *единый сложный знак*, при этом простые знаки, образующие текст, могут иметь любую форму.

Интерпретация текста, т.е. толкование его содержания, предполагает анализ взаимоотношения простых знаков в составе сложного. Возможно также помещение текста в некоторую культурную среду (интерпретация текста религиозного обряда предполагает помещение его в соответствующее окружение; толкование танца как текста должно быть основано на сопоставлении некоторой совокупности движений; то же можно сказать о живописном полотне и архитектурных ансамблях).

Семиотический подход по сути своей близок к филологическому (*литературоведческому*). И тот и другой основаны на рассмотрении текста как системы.

Литературоведческий подход отличается от семиотического *природой* знака: в филологии рассматриваются только *вербальные* тексты, т.е. тексты, формой существования которых является естественный человеческий язык.

При филологическом подходе допускается рассмотрение текста как с точки зрения внутренних связей, так и с точки зрения связей внешних (ср. известные вам попытки погружения литературных текстов в социальную, историческую, психологическую среду. Именно это погружение становится основой интерпретации текстового смысла). Особенностью литературоведческого подхода к тексту является акцентирование внимания на эстетическом воздействии текста и его художественной ценности.

Культурологическое определение текста основано на рассмотрении этого объекта как факта определенной культуры. Традиция подобного подхода, получившего сегодня весьма широкое распространение, берёт своё начало в работах Ю.М. Лотмана (беседы о русской культуре, основанием для которых становятся художественные тексты).

Отличие культурологического подхода от семиотического заключается в ориентации на поиск специфических национальных черт (т.е. текст как знак определенной культурной среды). Близость к семиотическому подходу определяется множественностью форм существования текстов как знаков. Литературный текст также может рассматриваться, но акцент делается на сопоставлении вербального текста с текстами невербальными (музыкальное произведение – живописное полотно – вербальный текст; например, молитва – икона – песнопение).

Лингвистический подход к тексту ближе всего оказывается к филологическому. Их роднит способ существования знака, его природа: в обоих случаях статус текста приписывается только вербальным произведениям.

Основное отличие лингвистического подхода к тексту: область лингвистического анализа замыкается сферой бытия и функционирования языковых знаков, составляющих текст. При этом не важно, какая сторона текста оказывается в фокусе внимания исследователя – интерпретация формы или содержания текста. Выход в затекстовое пространство не приветствуется, а если и допускается, то это, как правило, выход в языковую систему (лингвоцентрический аспект исследования) или в когнитивную область (антропоцентрический или когнитивный аспекты). Для сравнения: ни один из других подходов к исследованию текста не может быть принципиально ограничен только областью языковых знаков.

ПРАКТИКА

Задание для самостоятельной работы

1. Проанализируйте приведенные ниже дефиниции понятия "текст". Попробуйте разбить предложенные дефиниции на несколько групп, отражающих *семиотический*, *филологический*, *культурологический* и *лингвистический* подходы к определению текста.
2. Дефиниции текста, отражающие *лингвистический* подход к его определению, разбейте на группы, ориентируясь на такие признаки, как: (1) широта и узость толкования понятия "текст"; (2) ориентация / отсутствие ориентации на разграничение устного и письменного вариантов текста.
3. Создайте аналитическую таблицу, отразив в ней специфику каждого из отражённого в дефинициях собственно лингвистического подхода к тексту как объекту.

4. Опираясь на материалы аналитической таблицы, проанализируйте набор признаков текста, включаемых в его дефиниции. Какие из этих признаков можно считать конститутивными (обязательными), какие – дифференциальными (отличительными)?
5. В чём Вы видите основные причины расхождений в определении текста различными авторами? Какой тип определений или какая из предложенных собственно лингвистических дефиниций текста кажется Вам наиболее удачным (удачной)? Аргументируйте свой выбор?
6. Какое из направлений исследования или какой из аспектов анализа текста представляется Вам наиболее перспективным? Почему?

Материал для анализа:

- (1) «Связный текст <...> некоторая (законченная) последовательность предложений, связанных по смыслу друг с другом в рамках общего замысла автора» [*Т.М. Николаева*];
- (2) Текст – «письменная фиксация речи»; более широко – «объединение языковых средств, используемых в речи, которое обеспечивается их следованием друг за другом и их отношением к суммарному смыслу (в противоположность отношениям между средствами, существующими внутри системы языка). Речевое произведение может быть равно тексту, а может быть и не равно» [*К. Гаузенблаз*];
- (3) «Любая последовательность предложений, организованная во времени или в пространстве таким образом, что предполагает целое, будет считаться текстом» [*В.А. Кох*];
- (4) Текст – «некое упорядоченное множество предложений, объединенных различными типами лексической, логической и грамматической связи, способное передавать определенным образом организованную и направленную информацию. Текст есть сложное целое, функционирующее как структурно-семантическое единство» [*З.Я. Тураева*];
- (5) «Текст – это языковое выражение замысла его создателя» [*Д.С. Лихачев*];
- (6) «Текст – это проявление законов реальности» [*М.Л. Мышкина*];
- (7) «Текст – основное средство вербальной коммуникации»; «Под "текстом" понимается, с одной стороны, любое высказывание, состоящее из одного или нескольких предложений, несущее в себе, по замыслу говорящего, законченный смысл, а с другой стороны, такое речевое произведение, как повесть, роман, газетная или журнальная статья, научная монография, документы различного рода и т.п.» [*О.Л. Каменская*];
- (8) «Текст следует понимать как особым образом организованную индивидуальную динамическую систему» [*Н.А. Николина*];

- (9) «Текст представляет собой основную единицу коммуникации, способ хранения и передачи информации, форму существования культуры, продукт определенной исторической эпохи, отражение психической жизни индивида и т.д.»; «... художественный текст – отражение действительности. Словесное обозначение элементов ситуации соотносит содержание текста с затекстовой реальностью» [В.П. Белянин];
- (10) «Текст есть функционально завершенное речевое целое» [А.А. Леонтьев];
- (11) Текст – «некоторое связующее звено в коммуникации говорящего и слушающего» [Л.В. Сахарный];
- (12) Текст – «целостный комплекс языковых, речевых и интеллектуальных факторов в их связи и взаимодействии» [А.И. Новиков];
- (13) «текст – это в высшей степени многообразная, закреплённая в целях своего воспроизведения, исторически и функционально изменчивая единица социальной коммуникативно-когнитивной практики. Текст строится на речевом материале, но как целое в своем построении обладает собственными закономерностями. Поэтому его анализ не может быть проведен чисто языковедческими средствами, а должен строиться на особой методике, которая, естественно, должна учитывать и закономерности языковой материи, используемой текстами»; «Художественный текст – это возникающее из специфического (эгоцентрического) внутреннего состояния художника душевное чувственно-понятийное постижение мира в форме речевого высказывания...» [В.Г. Адмони];
- (14) «Под текстом понимается реализованное в речи и оформленное в структурном и интонационном отношении иерархически построенное смыслообразование» [В.М. Алпатов];
- (15) «Текст представляет собой почти жестко фиксированную, передающую определенный связный смысл последовательность предложений, связанных друг с другом семантически, что выражено различными языковыми способами» [М.И. Откупщикова];
- (16) «... текст как нечто целостное (цельное) есть некоторый концепт, то ментальное образование, которое в лингвистической литературе именуется цельностью текста» [Ю.А. Сорокин];
- (17) «Художественный текст можно определить как коммуникативно направленное вербальное произведение, обладающее эстетической ценностью, выявленной в процессе его восприятия» [В.А. Пищальникова];
- (18) «Текст – идеальная высшая коммуникативная единица, тяготеющая к смысловой замкнутости и законченности, конституирующим признаком которой <...> является связность, проявляющаяся каждый раз в других параметрах, на разных уровнях текста и в разной совокупности чистых связей» [К. Кожевникова];

- (19) «текст можно определить как сообщение в письменной форме, характеризующееся смысловой и структурной завершенностью и определенным отношением автора к сообщаемому» [*Л.М. Лосева*];
- (20) «под текстом понимается любая организованная совокупность знаков, развертывающаяся во времени и пространстве, например, обряд как текст, культура как текст, танец как текст [*Краткий словарь лингвистических терминов*];
- (21) «Текст в широком смысле – это то же самое, что речь, продукт производства, говорения (для звукового языка). Текст в узком смысле – это единица речи (т.е. текста в широком смысле), которая характеризуется цельностью и внутренней связностью и как таковая может быть вычленена, отграничена от предыдущего и последующего текстов (если текст не изолирован). Текст в узком смысле – максимальная конструктивная единица, хотя, как уже говорилось, в принципе текст может сводиться и к одному высказыванию, как, впрочем, и высказывание может реализоваться в виде единственного слова, а материально – и единственного слога» [*В.Б. Касевич*];
- (22) «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [*И.Р. Гальперин*];
- (23) «Речевой акт или ряд связанных речевых актов, осуществляемых индивидом в определенной ситуации, представляет собой текст (письменный или устный)» [*Е. Косериу*];
- (24) «Текст – операционная единица языка, подобно тому как предложение есть его синтаксическая единица; текст может быть письменным или устным, он включает как специфическую разновидность литературно-художественный текст, будь то хайку или гомеровский эпос. Объектом стилистического исследования является именно текст, а не какое-нибудь сверхфразовое единство. Текст – понятие функционально-семантическое и размером не определяется» [*М. Хэллигэн*];
- (25) «Организованный на основе языковых связей и отношений отрезок речи, содержательно объединяющий синтаксические единицы в некое целое, называется текстом» [*Русская грамматика – 80*];
- (26) «Текст – объединенная смысловой связью последовательность вербальных знаков, основными свойствами которых являются связность и цельность» [*ЛЭС*];
- (27) «Текст – это объединение предложений, для которого экстралингвистический контекст сведен к нулю, т.е. та информация, которая воспринимается из условий акта коммуникации в обычном, нормальном

использовании языка, теперь воспринимается из контекста, окружающего предложение» [О.Г. Ревзина, Ю.А. Шрейдер];

- (28) «Если термин "текст" понимать в широком, семиотическом смысле, <...> то можно сказать, что культура воплощается в текстах, она в них опредмечивается. Но вместе с тем культура выходит за пределы совокупности или даже системы текстов и растворяется в социуме. Она нуждается в столь многих и разнообразных языках – семиотических системах, что при переводах с одного языка на другой какая-то её часть непременно остается вне текста. Следовательно, культура одновременно принадлежит и не принадлежит семиотическому миру, что и должно характеризовать наивысший уровень языка» [Л.Н. Мурзин];
- (29) «Для меня текст безграничен. Это абсолютная тотальность... Это означает, что текст – это не просто речевой акт. Допустим, что стол для меня текст. То, как я воспринимаю этот стол, – долингвистическое восприятие – уже само по себе для меня текст» [Ж. Деррида];
- (30) Текст «в сложившемся окончательно виде создает <...> особую материальную протяженность, последовательность связанных между собой предложений и сверхфразовых единиц, образующих семантическое, а точнее, семиотическое пространство. Физически такое пространство очерчено весьма точно, но семантически и семиотически, конечно, нет: если у любого знака есть своя интерпретанта, а текст может быть охарактеризован как сложный или даже сверхсложный знак, у него тоже должна быть своя интерпретанта – свой, разъясняющий данный текст новый текст. Выход за пределы языковых форм, содержащихся в самом тексте, таким образом, обязателен. <...> Текст, содержащий информацию, рассчитан на понимание, а значит, на извлечение этой информации. С этой точки зрения текст должен быть рассмотрен как такое произведение, такая протяженность, которая по всей своей архитектонике и организации, по всем использованным в нем языковым средствам и т.д., должно обеспечить у адресата формирование его ментальной модели. Именно в этом смысле он должен также обеспечить адресату выход за пределы непосредственно данного в самом тексте и послужить источником дальнейших возможных интерпретаций текста» [Е.С. Кубрякова].

Вопросы для самоконтроля по разделу 1

1. Назовите основные причины (внутренние и внешние), которые привели к осознанию необходимости обращения лингвистики к тексту как специфическому объекту?

2. В рамках какого этапа (парадигмы) развития лингвистической теории лингвистика текста заявляет о своём праве на существование?
3. Как менялось представление исследователей о предмете и целях лингвистики текста?
4. Какое место заняла лингвистика текста в системе гуманитарных наук?
5. Обозначьте специфические признаки текстовых исследований (предмет исследования, методы, цели и задачи), ставшие основой классификации В. Хайнеманна.
6. О каких основных направлениях лингвистического анализа текста говорит К. Бринкер? Определите специфику каждого.
7. Какое из выделяемых направлений исследования текста является на сегодняшний день приоритетным? Чем это определяется, с Вашей точки зрения?
8. Охарактеризуйте каждый из четырёх основных аспектов исследования текста (*предмет* исследования, *цели*, *задачи* и *методы* исследования). С решением каких ключевых для современного языкознания вопросов связаны антропоцентрические и когнитивные исследования текста?
9. Сформулируйте наиболее актуальные задачи лингвистики текста на современном этапе, соотнося их с различными направлениями и аспектами исследований.
10. Соотнесите лингвистику текста с другими гуманитарными науками, традиционно занимающимися текстом: текстологией, герменевтикой, поэтикой, риторикой, стилистикой. Что каждую из них объединяет с лингвистикой текста? В чём принципиальное отличие лингвистики текста?
11. Определите специфику объекта и предмета лингвистики текста в соотнесении с семиотикой, литературоведением и культурологией.

РАЗДЕЛ 2. АВТОРСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ТЕКСТА

Тема 2.1. Лингвистика текста в концепции И.Р. Гальперина

ПРАКТИКА

Задание для самостоятельной работы

1. Познакомьтесь с одной из первых в отечественной лингвистике целостной концепцией текстовых категорий. Текст монографии И.Р. Гальперина «Текст как объект лингвистического исследования» представлен в Хрестоматии в сокращенном виде и разбит на части в полном соответствии с членением текста, предложенным автором.

К каждому из разделов монографии предлагается список вопросов и заданий, призванных помочь осмыслить прочитанное.

Вопросы и задания к тексту монографии:

Раздел «Введение»

- ✓ Соотнесите понимание "категории текста", предложенное И.Р. Гальпериным, с более привычным понятием "грамматическая категория". В чем заключается специфика "категории текста"? Что дает основание И.Р. Гальперину присваивать текстовым категориям статус *категорий грамматических*?
- ✓ Какой признак положен в основу самой общей классификации текстовых категорий? При чтении последующих разделов монографии попробуйте обосновать отказ автора от строгого следования предложенной классификации.

Раздел «Виды информации в тексте»

- ✓ Определите специфику каждого из выделяемых автором видов текстовой информации. На чем основано разграничение СФИ и СКИ, с одной стороны, и СКИ и СПИ, с другой стороны?
- ✓ Какие аргументы приводит И.Р. Гальперин в доказательство "грамматичности" информации как текстовой категории?
- ✓ Какие факторы определяют, по мысли И.Р. Гальперина, соотнесенность различных видов информации в рамках конкретного текста?
- ✓ Какова, с точки зрения И.Р. Гальперина, роль "фактора адресата" (роль читателя) в интерпретации текстовой информации?

Раздел «Членимость текста»

- ✓ В каком отношении друг относительно друга находятся в рассматриваемой концепции категории *информации* и *членимости* текста?
- ✓ Определите специфику соотношения объективного и субъективного начал в ходе членения текста.

- ✓ Разграничьте роль "фактора говорящего" и роль "фактора адресата" в выделяемых И.Р. Гальпериным видах членения текста,.

Раздел «Когезия (внутритекстовые связи)»

- ✓ Какие признаки положены в основание классификации форм когезии, предлагаемой И.Р. Гальпериным?
- ✓ Приведите примеры использования в тексте каждой из названных автором форм когезии.
- ✓ Определите специфику авторского толкования термина "ассоциация". Разграничьте ассоциативные и образные формы когезии.
- ✓ Сопоставьте два определения когезии – автора монографии и цитируемое им. В чем их принципиальное отличие? Какое из толкований кажется Вам наиболее удачным? Аргументируйте свой выбор?

Раздел «Континуум»

- ✓ Что положено И.Р. Гальпериным в основу текстовой категории континуума? Какие аргументы используются им в доказательство её грамматической природы?
- ✓ Как зависит категория континуума от типа текста? Можно ли говорить о специфических признаках категории континуума в художественном тексте? Если да, то чем определяется эта специфика?
- ✓ Насколько зависимой является категория континуума от "фактора говорящего" и от "фактора адресата"?
- ✓ В каком соотношении находятся текстовые категории информации, членности, когезии и континуума в рассматриваемой концепции? Можно ли говорить об иерархии текстовых категорий?

Раздел «Автосемантия отрезков текста»

- ✓ В чем заключается специфика автосемантии как *текстовой* грамматической категории?
- ✓ С чем связаны трудности определения границ автосемантии отрезков текста?
- ✓ О каких средствах выражения автосемантии СФЕ говорит И.Р. Гальперин?
- ✓ С какими из уже охарактеризованных текстовых категорий непосредственно соотносима категория автосемантии?

Раздел «Ретроспекция и проспекция в тексте»

- ✓ Какой феномен стоит за предложенным И.Р. Гальпериным обозначением «эмпирический тезаурус читателя»?
- ✓ Как включаются категории ретроспекции и проспекции в создаваемую систему текстовых категорий?
- ✓ Какова роль категорий проспекции и ретроспекции в тексте? С чем связана необходимость выделения двух видов ретроспекции и проспекции – читательской и авторской? Почему одна из них является субъективной, а другая – объективной, если обе соотнесены с субъектами коммуникативной ситуации?

- ✓ Охарактеризуйте средства реализации категорий ретроспекции и проспекции в тексте. На основании каких признаков проводится разграничение текстовых категорий ретроспекции и проспекции?

Раздел «Модальность текста»

- ✓ Дайте определение грамматической категории модальности в её традиционном ("до-текстовом") понимании.
- ✓ Разграничьте *фразовую* и *текстовую* модальность. Что кладет И.Р. Гальперин в основание такого разграничения? Как соотносятся между собой эти типы модальности?
- ✓ Перечислите средства выражения категории модальности в тексте.
- ✓ Определите место, занимаемое модальностью в системе текстовых категорий И.Р. Гальперина.

Раздел «Интеграция и завершенность текста»

- ✓ Охарактеризуйте категорию интеграции; отграничьте интеграцию от категории когезии.
- ✓ Проанализируйте тезис И.Р. Гальперина о завершенности текста. Сопоставьте такие понятия, как *целостность текста*, *связность текста*, *завершенность текста*. Являются ли данные понятия идентичными? Насколько убедительным кажется Вам включение категории завершенности текста в общую систему текстовых категорий?
- ✓ Определите место, занимаемое интеграцией и завершенностью в общей системе текстовых категорий.

2. Итоговое задание

Представьте совокупность текстовых категорий, выделенных И.Р. Гальпериным, в виде иерархического образования (нарисуйте **схему**, отражающую иерархию текстовых категорий). Определите, какие из категорий текста являются доминирующими (обязательными), какие носят факультативный характер? Чем обосновывается статус текстовой категории как *обязательной* или *факультативной*? Насколько допустимым кажется Вам само понятие "факультативности" в случае, когда речь идет о текстовых категориях?

3. Творческое задание:

Рассмотрите текст рассказа И. Бунина с точки зрения того, **(1)** какие текстовые категории в нем выявляются; прокомментируйте каждую из категорий; **(2)** какие из выявленных вами категорий выполняют в рассматриваемом тексте функции доминирующих, какие – имеют очевидно зависимый характер?

И. Бунин

“Un petit accident” («Маленькое происшествие»)

Зимний парижский закат, огромное панно неба в мутных мазках нежных разноцветных красок над дворцом Палаты, над Сеной, над бальной Площадью Согласия. Вот эти краски блекнут, и уже тяжело чернеет дворец Палаты, сказочно

встают за ним на алеющей мути заката силуэты дальних зданий и повсюду рассыпаются тонко и остро зеленеющие язычки газа в фисташковой туманности города, на сотни ладов непрерывно звучащего автомобилями, в разные стороны бегущими со своими огоньками в темнеющих сумерках. Вот и совсем стемнело и уже блещет серебристо-зеркальное сияние канделябров Площади, траурно льется в черной вышине грозовая игра невидимой башни Эйфеля и пылает в темноте над Бульварами грубое богатство реклам, огненный Вавилон небесных вывесок, то стеклянно струящихся, то кроваво вспыхивающих в этой черноте. И все множатся и множатся бегущие огни автомобилей, их разноголосно звучащего потока, – стройно правит чья-то незримая рука его оркестром. Но вот будто дрогнула эта рука, – близ Мадлэн какой-то затор, свистки, гудки, стесняется, сдвигаясь, лавина машин, замедляющая бег целой части Парижа: кто-то, тот, что еще успел затормозить в этой лавине свою быструю каретку, ярко и мягко освещенную внутри, лежит грудью на руле. Он в шелковом белом кашне, в матовом вечернем цилиндре. Молодое, пошло античное лицо его с закрытыми глазами уже похоже на маску.

Тема 2.2. Система текстовых категорий в концепции Р.-А. де Богранда и В. Дресслера

Одной из наиболее известных теорий, посвященных описанию общих свойств текста, является концепция Р.-А. де Богранда и В. Дресслера [монография 1981 года] о семи так называемых *критериях текстуальности*.

Под *текстуальностью* в данном случае понимается совокупность тех свойств (признаков, параметров), которые присущи тексту. Такими свойствами признаются:

- 1) когезия,
- 2) когерентность,
- 3) интенциональность,
- 4) воспринимаемость,
- 5) информативность,
- 6) ситуативность,
- 7) интертекстуальность.

Именно эти свойства Р.-А. де Богранд и В. Дресслер кладут в основу своего определения текста. По их мнению, *текст – это коммуникативное событие, удовлетворяющее семи критериям текстуальности*. Согласно этой теории, только в случае соответствия всем 7-ми критериям некая последовательность предложений (языковых единиц) может считаться текстом.

Рассмотрим каждый из критериев более подробно.

Когезия. Данный критерий затрагивает способ образования поверхностной структуры текста. Иными словами, это ответ на вопрос, каким образом

соотносятся друг с другом компоненты текста, т.е. те слова, которые мы реально слышим (при восприятии устного текста) или видим (при восприятии письменного текста). По мнению авторов теории, компоненты поверхностной структуры текста соединяются друг с другом посредством грамматических форм и грамматических отношений. Таким образом, в основе когезии лежат грамматические зависимости. В качестве основных средств когезии предлагается рассматривать *субституцию* (замена одного элемента другим), *эллипсис* (значимое отсутствие элемента, предполагающее обращение к предыдущему или последующему контексту), *повтор элемента*, *соположение предложений* (их соединение в потоке речи), а также *порядок слов*, *сочинительные средства связи*, *временные формы глагола*.

Когерентность. Этот критерий охватывает содержательные (когнитивные, смысловые) взаимосвязи в тексте. Автор текста и адресат пытаются установить взаимосвязи между отдельными компонентами текста даже в том случае, когда связь не маркирована обычными (когезивными) средствами. Установление содержательных отношений между компонентами текста – результат взаимодействия знания, представленного в тексте, и общих знаний о мире.

Когезия и когерентность являются критериями, ориентированными на представление о поверхностной и глубинной организации текста (= формальной и содержательной).

Два других критерия – **интенциональность** и **восприимчивость** – соотносятся с участниками акта общения. Оба термина заимствованы из теории речевых актов.

Интенциональность. Под этим признаком понимается намерение производителя текста построить связный и содержательный текст. Каждый текст служит определенной цели: сообщить кому-либо знания или запросить необходимую информацию.

Восприимчивость. Под восприимчивостью понимается ожидание реципиента (адресата) получить связный и содержательный текст, который является для него нужным и значимым. В данном случае очевидно стремление подчеркнуть важность роли реципиента, его активности, поскольку сам реципиент управляет процессом восприятия материала и при необходимости устраняет возникающие помехи.

Информативность. Под этим термином в концепции Богранда–Дресслера понимается степень новизны или неожиданности для реципиента представленных текстовых элементов.

Ситуативность. Этим термином Богранд и Дресслер обозначают «факторы, которые делают текст релевантным для коммуникативной ситуации». Так, высказывание «Осторожно! Играющие дети» может быть правильно понято только в определенных ситуативных условиях – если оно имеет вид дорожного знака, установленного на обочине. Текст всегда несет в себе отпечаток той ситуации, в которой он возникает и используется. Говорящий должен правильно оценить ту или иную ситуацию, чтобы затем адекватно представить её в тексте.

Интертекстуальность. Данный критерий можно трактовать двояко: во-первых, как соотнесенность конкретного экземпляра текста с определенным

типом текста и, во-вторых, как его соотнесенность с другим текстом/другими текстами.

Первый вариант трактовки данного признака в своей основе опирается на различные активно развиваемые ныне текстовые классификации, т.е. на выделение неких классов текстов, обладающих определенным (типичным) набором содержательных и/или формальных признаков (например, интервью, доклад, конспект и под.).

Второй вариант трактовки, а именно соотнесенность с другими текстами, долгое время находился в тени первой, хотя с лингвистической точки зрения он не менее интересен, чем первый. Когда говорят об интертекстуальности как соотнесенности с другими текстами, то прежде всего имеют в виду такие специфические речевые жанры, как критику и пародии, весь смысл которых заключается в постоянном соотнесении одного речевого произведения с другим. Однако данная проблема, конечно, не исчерпывается изучением только критических и пародийных произведений.

Тема 2.3. Вопрос о текстовых категориях в современных концепциях

2.3.1. Основные тенденции развития науки о языке на современном этапе

За 40 лет, прошедших с момента выхода монографии И.Р. Гальперина, количество текстовых категорий, выявленных различными исследователями, заметно увеличилось, а также была осознана необходимость различения *текстообразующих категорий и свойств текста*.

Ранг *текстовой категории* присваивается тем признакам текста, которые «получают свои конкретные формы реализации».

Сначала остановимся на предлагаемых трактовках ***текстовых категорий***.

В современной отечественной лингвистике текста внимание прежде всего акцентируется на двух главных категориях, составляющих существо текста, – на целостности и связности. Эти категории предполагают связь, объединение текстовых элементов в единое целое, затрагивая разные стороны речевого произведения.

В лингвистике установился взгляд на текст как на информационное и структурное единство, как функционально завершенное речевое целое. Задачей исследователя в данном случае является выявление *видов связей* в тексте и *определение правил передачи информации* во избежание ложной трактовки текста читателем.

Особое внимание в лингвистических исследованиях традиционно уделяется связности. Понятие связности в самом общем плане можно определить через повтор: последовательность знаков расценивается как связная, так как имеет

место повторяемость различных знаков, их форм, а также смыслов. Различают *локальную* и *глобальную* связность. *Локальная* связность – это связность линейных последовательностей. *Глобальная* связность – это то, что обеспечивает единство текста как смыслового целого. На основании расположения повторяющихся элементов выделяют *дистантную* и *контактную* когезию, которая обеспечивается осуществлением связи на разных участках текста. Под *контактной* когезией понимается наличие коррелирующих элементов между последующим и предыдущим предложением в тексте. На основании употребимости элементов в тексте выделяют *регулярную* и *нерегулярную* связность. В зависимости от направления, в котором осуществляется связь, выделяют *прогрессивную* и *регрессивную* связность.

Связность в общем виде проявляется в тексте тремя способами: через когезию, ретроспекцию и проспекцию.

Целостность текста как основное конструктивное свойство предполагает наличие единства *тематического, концептуального, модального*, его суть в семантической неаддитивности (текст как целое всегда больше суммы его элементов).

От *целостности* мы можем прийти к *связности*: зная, **что** представляет собой готовый текст, мы можем выявить элементы, из которых он построен, но, даже имея представление об элементах и связях между ними, мы не сможем восстановить готовый текст, т.е. мы не можем прийти от связности к целостности.

С позиции говорящего целостность конкретизируется в понятии *замысла* (мотива, интенции), который существует *до* готового текста и затем воплощается в нём, претерпевая изменения в процессе этого воплощения. В готовом тексте замысел трансформируется в тему и идею текста.

Целостность текста заключается в единстве темы – микротем, макротем и глобальной темы текста. Единство темы обеспечивается тождеством референции – соотношением слов с одним и тем же предметом изображения.

Целостность текста реализуется через его интеграцию, модальность и завершённость.

Связность заключается в сцеплении элементов текста между собой. Причем не только элементов, следующих в тексте непосредственно друг за другом, но и дистантно удалённых. Цельность предполагает внутреннюю законченность, смысловое единство текста.

Цельность текста ориентирована на план содержания, на смысл, она в большей степени психолингвистична и обусловлена законами восприятия текста, стремлением читателя, декодирующего текст, соединить все компоненты текста в единое целое. Цельность текста обусловлена концептуальностью текстового смысла, в связи с чем она в большей степени парадигматична.

Связность в противовес цельности в большей степени лингвистична, она обусловлена линейностью компонентов текста, т.е. она синтагматична. Эта категория внешне выражается в тексте на уровне синтагматики слов, предложений, текстовых фрагментов. Автор текста в процессе его порождения стремится расчленить континуальный смысл на компоненты, в связи с чем

можно говорить о том, что связность обусловлена замыслом автора (интенциональность).

Цельность внешне материализуется в связности, связность обусловлена цельностью, и, в свою очередь, обуславливает её. Взаимодействие этих категорий позволяет по-иному взглянуть на их природу: **«Цельность – это некоторая характеристика результата восприятия внутренне связанного текста, а сама связь – это средство получить данную характеристику»** [А.И. Новиков].

2.3.2. Основные свойства текста

Несколько слов необходимо сказать о *свойствах текста*. К этому разряду относят те признаки текста, которые не предполагают обязательной соотнесённости формальной и содержательной сторон текста (не имеют грамматической природы, по И.Р. Гальперину).

В настоящее время наблюдается чрезвычайно пёстрая картина более или менее универсальных свойств текста: список не упорядочен и открыт. Систематизация и классификация текстовых качеств составляет специальную научную задачу, которую ещё предстоит решать теории текста.

Перечислим текстовые свойства, наиболее часто оказывающиеся предметом исследования в работах отечественных исследователей.

Антропоцентричность текста. Это качество текста проявляется в том, что человек, создавая текст, неизбежно в нём отражается. Если речь идёт о художественном тексте, то в нём возможно выделение нескольких антропных центров: автор, читатель и персонаж (человек, творимый воображением автора).

Социологичность текста. Всякий текст связан с определенным временем, социальным устройством общества. Текст и сам выполняет социальные функции.

С этим свойством текста связаны понятия *вертикальный контекст* и *фоновые знания*. Вертикальный контекст – это принадлежность текста, он создаётся разного рода историческими ссылками, аллюзиями, цитатами. Фоновые знания – внетекстовое понятие, так обозначают совокупность сведений, которыми располагает человек, создающий текст, и воспринимающий его. Наложение фоновых знаний автора и адресата – одно из условий понимания текста.

Диалогичность текста. Эта сторона текста (литературного прежде всего) исследована в работах М.М. Бахтина. Связана она с бесконечностью, открытостью, многослойностью содержания текста, которое не допускает однозначной его интерпретации. Вследствие чего художественный текст не утрачивает своей актуальности на протяжении столетий. Кроме того, диалогичная природа текста проявляется в том, что любой текст является ответной реакцией на другие тексты, так как всякое понимание текста связано с соотнесением его с другими текстами (интертекстуальность, по Богранду–Дресслеру).

Интерпретируемость. Текст, и не только художественный, допускает множественность интерпретаций. Интерпретация текста – это попытка реализации концепции автора, его индивидуальной картины мира, воплощенной в ткани художественного текста при помощи целенаправленно отобранных в соответствии с замыслом языковых средств. Интерпретация осуществляется в соответствии с социально-культурной компетенцией читателя.

Единство внешней и внутренней формы текста. При этом под *внешней* формой подразумевается «совокупность языковых средств, включая их содержательную сторону, реализующую замысел автора». Это то, что дано непосредственному восприятию и что должно быть осмыслено и понято. Собственно то, **что** понимается – смысл, информация, составляет внутренняя форма. *Внутренняя* форма – это мыслительное содержание, которое формируется в интеллекте человека и соотносится с внешней формой текста [А.И. Новиков].

Статичность и динамичность текста обусловлены аспектом его рассмотрения, ибо текст одновременно находится и в статическом состоянии, и в динамическом. «Статическое состояние соответствует тексту, рассматриваемому как некоторый результат, продукт речемыслительной деятельности. Динамическое состояние – это текст в процессе его порождения, восприятия и понимания» [А.И. Новиков].

ПРАКТИКА

Задание для самостоятельной работы

Познакомьтесь с фрагментами статьи В.Г. Адмони «Грамматика и текст» (см. Хрестоматию) и ответьте на следующие вопросы:

1. На каких признаках основывается предлагаемое В.Г. Адмони разграничение *текста и разового высказывания*?
2. Чем определяется необходимость разграничения *предложения и текста*? Прокомментируйте заключительное утверждение В.Г. Адмони, связанное с определением статуса «лингвистики текста».
3. Сопоставьте дефиниции текста как объекта исследования, предлагаемые В.Г. Адмони и И.Р. Гальпериным. Как в дефинициях отражаются специфические черты авторских концепций?

Вопросы для самоконтроля по разделу 2

1. Сопоставьте две системы текстовых признаков – «семь критериев текстуальности» и систему текстовых категорий И.Р. Гальперина. Что объединяет две предложенные концепции? Чем они отличаются друг от друга?
2. К представителям какого направления (синтаксическое, семантическое, коммуникативное) вы отнесли бы авторов рассмотренных концепций? Свой ответ аргументируйте.
3. На каком основании предлагается разграничивать *текстовые категории и свойства текста*, или *текстовые признаки*, в рамках современных концепций? Насколько оправданным представляется Вам подобное разграничение?
4. Как соотносятся между собой концепция текстовых категорий И.Р. Гальперина, с одной стороны, и современные трактовки совокупности *обязательных и факультативных* текстовых признаков – с другой стороны?

РАЗДЕЛ 3.

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ТЕОРИИ ТЕКСТА

Тема 3.1. Коммуникативное направление в лингвистике.

Теория речевых актов

3.1.1. Коммуникативная лингвистика как особое направление исследований

Возникновение коммуникативной лингвистики знаменует собой начало нового этапа в развитии науки о языке. Характеризуя «докоммуникативную» лингвистику Г.В. Колшанский пишет: «Естественно, лингвистика с момента становления её как самостоятельной науки всегда занималась семантикой языковых единиц – первоначально с главным упором на семантику слова (лексикография), позже семантикой высказывания, семантикой грамматических форм, затем особенно семантикой предложения (синтаксическая семантика), а в последнее время – семантикой текста (лингвистика текста). Однако эта работа велась, как правило, в сфере семантики самостоятельных единиц в изолированном состоянии (семантика отдельных слов, отдельных форм, отдельных видов предложений)».

Основными чертами коммуникативной лингвистики являются: анализ языковых единиц в условиях конкретных коммуникативных актов и рассмотрение высказывания (текста) как точки отсчёта в анализе языка.

Коммуникативная лингвистика анализирует конкретные языковые единицы в условиях определённого коммуникативного акта, исследует различия в функционировании языковых единиц в разных коммуникативных условиях.

Коммуникативная лингвистика – это направление в современной лингвистике, рассматривающее в качестве объекта исследования речевые акты (утверждение, просьба, вопрос и т.д.), коммуникативная значимость структурных элементов которых (слов, словосочетаний, предложений) проявляется в связном тексте.

3.1.2. Теория речевых актов

Термин **коммуникативный** предполагает возможность двоякой трактовки: как *коммуникативно-прагматический* и *коммуникативно-синтаксический*. Нас будет интересовать коммуникативный аспект во втором значении и все понятия, с ним связанные. Но прежде необходимо определить понятие «*коммуникативно-прагматический*».

В этом аспекте язык рассматривается как речь, речевая деятельность, а не продукт этой деятельности (лат. *pragma* имеет значение «дело», «действие»).

Единицей коммуникативно-прагматического аспекта является речевой акт, речевое действие.

В современной лингвистической теории при определении функциональной направленности речевых актов принято использовать понятие *иллокуции*.

Термин "иллокуция" введен основоположником теории речевых актов Дж. Остином. Теория речевых актов – один из возможных подходов к анализу коммуникативного действия, при котором в центре внимания оказывается речевой акт, понимаемый как *произнесение говорящим предложения в определенной ситуации с определенной целью*. В теории речевых актов единый речевой акт рассматривается как сложное образование, которое можно анализировать на трёх уровнях. При этом существуют некоторые вариации в проведении границ между уровнями. Рассмотрим вариант, предложенный Дж. Сёрлем – наиболее авторитетным из ныне здравствующих ученых, развивающих данную теорию.

Речевой акт на первом уровне рассматривается как *пропозициональный акт*, т.е. акт обозначения некоторой ситуации, который можно разложить на составляющие его акты двух видов – *акты референции*, т.е. акты обозначения лиц и объектов, участвующих в ситуации, и *акты предикации*, т.е. акты приписывания этим лицам и объектам определенных свойств и/или отношений. Так, употребляя предложение *К Иванову подошел полицейский* мы совершаем пропозициональный акт, состоящий в обозначении соответствующей ситуации, в ходе которого мы совершаем два акта референции – обозначаем одно лицо как *Иванова* и другое как *полицейского*, и один акт предикации – мы предикцируем *полицейскому* действие подхода к *Иванову*. Когда речевой акт рассматривается на уровне пропозиционального акта, то мы говорим о его *пропозициональном содержании (локуции)*.

На втором уровне рассмотрения речевой акт трактуется как действие, совершаемое в определенных условиях с определенной целью, которую говорящий доводит до сознания адресата. Речевой акт в его отношении к манифестируемой в нем цели и условиям его осуществления называется **иллокутивным актом**.

Понятие **иллокутивного** акта не имеет строгого определения и поясняется с помощью примеров. Вот как это понятие вводится у Остина: «Чтобы определить, что представляет собой осуществленный иллокутивный акт, следует установить, каким образом мы используем локуцию (пропозициональное содержание): спрашивая или отвечая на вопрос; информируя, уверяя или предупреждая; объявляя решение или намерение; объявляя приговор, назначая, взывая или критикуя; отождествляя или описывая и т.п.». На уровне иллокутивного акта мы выделяем такой компонент семантики высказывания, как иллокутивная сила, или иллокутивная функция. Так, иллокутивной функцией высказывания *Пойдем сегодня в кино!* в типовом контексте употребления является «предложение»; у высказывания *Равняйся!* – иллокутивная функция «команды»; у высказывания *Сообщаю вам о том, что ваш доклад включен в программу конференции* – иллокутивная сила «сообщения».

Строго говоря, об иллокутивной функции можно говорить только применительно к *высказыванию*, т.е. предложению, рассматриваемому непосредственно в контексте его употребления, а применительно к изолированному от контекста предложению можно говорить только об **иллокутивном потенциале**.

Так, в нулевом контексте (и без учета интонации) предложения *Попробуй только!* неоднозначно как в отношении пропозиционального содержания, так и в отношении иллокутивной функции. Два возможных понимания этого предложения: (1) усиленная просьба + ты попробуешь (некоторое блюдо); (2) угроза + если ты попытаешься сделать это, у тебя будут большие неприятности.

При однозначности пропозиционального содержания иллокутивная функция высказывания *К Иванову подошел полицейский* неоднозначна. В реальном употреблении соответствующее высказывание может иметь функцию сообщения, описания, предупреждения и др. Если же мы рассматриваем данное предложение вне контекста, то мы можем только констатировать наличие некоторого иллокутивного потенциала.

На третьем уровне речевой акт рассматривается в отношении к своим результатам – к тому воздействию, которое он оказал на слушающего. Этот уровень обозначается как **перлокутивный акт**. Так, употребив предложение *Попробуй только!* с иллокутивной функцией угрозы мы можем испугать адресата, насмешить его, заставить его ретироваться или, напротив, спровоцировать его на немедленное осуществление его замысла.

Изменения, которые речевой акт вызывает в ситуации общения, и в первую очередь в мыслях, чувствах и поведении адресата, называются **перлокутивным эффектом** речевого акта. Тот или иной перлокутивный эффект может быть достигнут употреблением самых различных по своему значению предложений, и наоборот, употребление одного и того же предложения может вызвать очень разные перлокутивные эффекты в зависимости от обстоятельств, в которых оно употребляется, в частности от характера адресата, его знаний, системы ценностей и т.д.

Итак. Высказывание любого объёма может в определенных условиях рассматриваться в качестве текста. Но понятие "иллокуция" целесообразно использовать только по отношению к высказыванию как элементу коммуникативной ситуации, когда же мы имеем дело с текстом, речь идет о "функции".

Насколько неверно предположение о том, что общее значение текста складывается из простой суммы значений отдельных предложений, настолько неверен вывод о том, что текстовую функцию можно представлять в виде суммы отдельных иллокуций. Целесообразнее связать целевую установку текста с функционированием текста как целого и исходить из того, что отдельные текстовые элементы (слова, предложения, фрагменты), хотя и способствуют воплощению этой функции, однако сами по себе, в отдельности, её не реализуют.

Чем меньше при определении функции текста мы опираемся на внутритекстовые элементы, тем важнее оказываются за-текстовые факторы:

адресат, ситуация, отношения между партнерами по коммуникации, общий фонд знаний собеседников и т.п.

3.1.3. Иллокутивные классы Дж. Сёрля

Иллокутивные классы Дж. Сёрля являются основой для многих зарубежных классификаций текстовых функций.

Он выделяет:

- ✓ **репрезентативы**, функция которых состоит в представлении какого-либо (истинного или неверного, правильного или неправильного) положения дел (диагноз, констатация, описания, предсказание, сообщение, утверждение);
- ✓ **директивы** – речевые акты, побуждающие реципиента к какому-либо действию (приказ, просьба, распоряжение, рекомендация, совет, указание и т.п.);
- ✓ **комиссивы** – речевые акты, в которых говорящий обязуется предпринять какое-либо действие в будущем, соблюдать определенные рамки поведения (гарантийное письмо, договор, клятва, обещание, пари и т.д.);
- ✓ **экспрессивы**, предназначенные для выражения психического отношения говорящего к предметам и ситуациям (благодарность, извинение, поздравление, приветствие, соболезнование и т.д.);
- ✓ **декларативы** – речевые акты, успешное осуществление которых влечет за собой изменение в статусе или в положении того предмета (предметов), о котором идет речь (например: «Я объявляю вас мужем и женой», «Я нарекаю тебя...»).

3.1.4. Классификация текстовых функций К. Бринкера

В своём подходе к классификации текстов по функциональному критерию К. Бринкер опирается на классификацию речевых актов Дж. Сёрля и выделяет следующие основные функции текста: 1) информативную, 2) апеллятивную, 3) функцию возложения (принятия на себя) обязанностей, 4) контактную, 5) декларативную.

Бринкер, сохраняя принципиальный подход Дж. Сёрля, отказывается от названий репрезентативы и экспрессивы, предпочитая им другие термины. По его словам, это сделано для того, чтобы подчеркнуть особенности коммуникативного контакта между автором текста и адресатом, находящие своё выражение в тексте. Рассмотрим эти функции подробнее.

Информативная функция: отправитель даёт понять адресату (реципиенту), что хочет сообщить, передать ему новое знание, проинформировать его о чем-либо. Перформативные глаголы (или глаголы, служащие манифестации коммуникативной цели высказывания) *информировать, сообщать, уведомить* и т.п. прямо передают содержание данной функции. Основной смысл информативной функции заключается в следующей формуле: «Я (отправитель) информирую тебя (реципиента) о положении дел X (содержание текста)». Степень уверенности автора в

истинности информации передается при помощи модальных глаголов, модальных слов или других языковых средств. Наиболее явно информативная функция представлена в газетных, радио- и телевизионных новостях, различного рода описаниях, медицинских заключениях и т.п.

Апеллятивная функция: отправитель даёт понять реципиенту, что он хочет побудить его занять определенную позицию по отношению к предмету (воздействие на мнение) и/или совершить определённое действие (воздействие на поведение). К перформативным глаголам, прямо называющим виды словесного воздействия на реципиента, относятся следующие глаголы: *приказывать, просить, молить, умолять, рекомендовать* и др. Главное содержание апеллятивной функции передает формула: «Я (отправитель) призываю тебя (реципиента) занять позицию (принять точку зрения) X / совершить действие X». Апеллятивная функция характерна для рекламных текстов, политических комментариев, инструкций, рецептов и пр.

Функция возложения (принятия на себя) обязанностей: отправитель даёт понять реципиенту, что обязуется совершить по отношению к нему определенное действие. Эту функцию передают такие перформативные глаголы, как *обещать, обязаться, клясться, гарантировать* и др. Основное содержание функций возложения обязанностей заключено в формуле: «Я (отправитель) обязуюсь (по отношению к реципиенту) выполнить действие X». Данная функция находит свое воплощение в договорах, (письменных) соглашениях, гарантийных письмах, клятвах и пр.

Контактная функция: отправитель даёт понять реципиенту, что в данном случае речь идет о личных отношениях (в особенности об установлении и поддержании личных контактов). Функцию человеческого контакта передают перформативные глаголы: *благодарить, извиняться, просить прощения, поздравлять, сожалеть* и пр. Примером текста с явно выраженной контактной функцией может быть поздравительная открытка, письменно или устно выражаемое соболезнование.

Декларативная функция: отправитель даёт понять реципиенту, что данный текст создает *новую реальность*, что (успешное) произнесение текста означает установление определенного положения дел. Декларативная функция почти всегда находит своё прямое выражение в тексте завещания: «Я назначаю своим единственным наследником моего брата...» Общей формулой таких текстов могут служить слова: «Я (отправитель) обуславливаю настоящим, что X считается У». Декларативная функция характерна для завещаний, обвинительных заключений, назначений, передачи полномочий и под. Сюда же относятся записи в студенческой зачетной книжке.

Это о коммуникативно-прагматическом направлении в исследовании текста.

ПРАКТИКА

Задание для самостоятельной работы

1. Определите тип речевого акта в следующих высказываниях.

- ✓ – Прошу вас не кланяться мне на улице... – проговорила она нервно, сурово, дрожащим голосом, не подавая мне руки, и на глазах у неё вдруг заблестели слёзы. – Если, по-вашему, всё это так нужно, то пусть... пусть, но прошу вас, не встречайтесь со мною! (А. Чехов)
- ✓ – Нет, мы шли только затем, чтобы вас вызвать, и благодарю, – сказала она, как подарком, награждая его улыбкой, – что вы пришли. (Л.Н. Толстой)
- ✓ – Я вам даю слово извещать вас ежедневно о ходе его болезни, и если бы наступила действительная опасность...
– Клянись мне, что вы тотчас пошлете за мною когда бы то ни было, днём, ночью; пишите записку прямо ко мне... Мне всё равно теперь. Слышите ли вы? Обещаете ли вы это сделать?
– Обещаюсь, перед богом.
– Поклянись.
– Клянусь. (И.С. Тургенев)

2. Определите иллокутивную функцию следующих косвенных директивных актов со структурой вопросительного предложения.

- ✓ – Вы говорите, милый, что надо идти на уступки вкусам толпы, – кричал Березин (убедительные интонации его превосходного голоса несколько теряли от крика) ...
– Зачем вы так кричите? (М. Алданов)
- ✓ – Раз в стране нет свободы торговли, то должен же кто-нибудь сесть?
– Так точно, уже приготовить бельё? Несчастливая моя жизнь! Вечно носить передачу. И почему ты не пойдёшь в советские служащие? (И. Ильф, Е. Петров)
- ✓ – Елена тебя любит, – сказал Рамеев. – Неужели ты не заметил этого?
– Да почему ты думаешь, милый дядя, что мне во что бы то ни стало нужна жена? (Ф. Сологуб)

4. Определите типы речевых актов по Дж. Сёрлю:

- ✓ Поздравляю с новым приобретением!
- ✓ Предупреждаю тебя, что на улице дождь.
- ✓ Я одобряю твоё поведение в этой ситуации.
- ✓ Завтра состоится очередное занятие.
- ✓ Приказываю вам срочно явиться в университет.
- ✓ Мы полагаем, никто не возражает.
- ✓ Протестую.
- ✓ Советую вам отказаться от сладкого.
- ✓ Обещаю любить тебя до конца своих дней, помогать во всём, жить в радости и горе.

- ✓ Приглашаем вас на новоселье.
- ✓ Умоляю тебя подумать о детях.

5. Расположите высказывания в следующей последовательности: репрезентативы, директивы, комиссивы. Какие высказывания остались не распределёнными?

Извините за опоздание. Который теперь час? Обещаю не обмануть ваши надежды. Полагаю, что результаты проверки в скором времени будут обнародованы. Конференция состоялась в мае прошлого года. Назначаю вас на должность старшего научного сотрудника.

6. Подберите примеры высказываний, относящихся к разным типам речевых актов. При выполнении задания используйте тексты современной художественной литературы.

Тема 3.2. Коммуникативный синтаксис

3.2.1. Коммуникативно-синтаксическое направление в лингвистике

Всё многообразие коммуникативных потребностей человека реализуется через синтаксис, с помощью синтаксических ресурсов языка. Единицы других уровней языковой системы – фонемы, морфемы, лексемы – участвуют в формировании речи только через синтаксис. Этот неоспоримый факт позволил В.В. Виноградову назвать синтаксис «организационным центром грамматики».

Синтаксис – это та ступень грамматического строя языка, на которой формируется связная речь. Синтаксис как наука изучает средства и способы построения связной речи и прежде всего её коммуникативных единиц – предложений.

Формируя и изучая связную речь, синтаксис имеет дело прежде всего с осмысленными единицами. Эти единицы характеризуются всегда взаимодействием морфологических, семантических и функциональных признаков.

Синтаксис ведает средствами и способами построения связной осмысленной речи. Чтобы понять устройство синтаксиса, необходимо выявить его основные свойства – сущностные характеристики. Формируя осмысленную речь, синтаксис неразрывно взаимодействует с семантикой. *Конструктивность* и *семантичность* – свойства синтаксического строя языка. Выражая определённое содержание, синтаксис не может быть несемантическим.

Поскольку назначение языка – быть орудием коммуникации – реализуется через синтаксис, *коммуникативность* – одно из сущностных свойств синтаксиса.

В целях осуществления коммуникации синтаксические средства функционируют, выполняют присущие им функции. *Функциональность* – также сущностное свойство, характеризующее синтаксис.

Тем, насколько объективны, адекватны изучаемому предмету наши представления о соотношении сущностных признаков, определяется научность, *системность* нашего знания о строе языка.

Итак, единицы синтаксического уровня языка необходимо представить *системно*.

Место любого явления в системе обусловлено комплексом его необходимых характеристик, который могут быть сформулированы в виде трёх вопросов: *что?* *как?* и *для чего?* *Что / о чем?* – это вопрос о типовом *содержании*, семантике синтаксических единиц. *Как?* или *чем?* – это вопрос о средствах выражения, *конструкциях*. *Для чего?* или *зачем?* – вопрос о *функциональном* назначении синтаксических единиц.

Задача коммуникативного синтаксиса – выявление перечня коммуникативных функций предложений и закреплённости / незакреплённости тех или иных единиц (синтаксических моделей) за соответствующими коммуникативными действиями.

3.2.2. Текст как объект описания

Теоретическая концепция *коммуникативный синтаксис* строится на признании того факта, что язык существует, осуществляется в текстах. Текст понимается как продукт, результат речевой деятельности человека – письменной и устной, монологической и диалогической, деловой, бытовой, поэтической и др. При таком подходе синтаксическая наука приобретает особое значение как дисциплина, обобщающая всё, что было изучено / описано на до-коммуникативном этапе.

Коммуникативный синтаксис демонстрирует, как языковые средства взаимодействуют в создании текстов. Лексика, семантика, морфология и синтаксис совместно организуют смысл текста, и только через текст разные языковые единицы обнаруживают свои сущностные свойства.

Каждая грамматическая единица в границах текста заключает в себе ответ на три вопроса:

- Что выражено?
- Как выражено?
- Зачем, с какой целью?

Эта тройственная характеристика языковой единицы составляет основной принцип анализа текста: в единстве формы, содержания и функции.

Говорящий, порождая тексты, выбирает не только их темы (содержание, смыслы), но и средства, приёмы построения.

Обращение к тексту позволяет перейти от классификационной грамматики к грамматике объяснительной, функционально-коммуникативной: язык в описании предстаёт в его взаимодействии с человеком и миром.

3.2.3. Теория актуального членения предложения: тема и рема

Направление синтаксических исследований, называемое *коммуникативный синтаксис*, вышло из недр традиционного синтаксиса. **Предметом** исследований в данном случае является *организация высказывания говорящим субъектом в соответствии с его коммуникативным намерением*.

Одно и то же предложение может приобретать разный смысл в зависимости от той коммуникативной цели, которую преследует говорящий.

Ср.: *Мальчик пьёт молоко – Кто?*; *Мальчик пьёт молоко – Что делает?*; *Мальчик пьёт молоко – Что пьёт*; *Мальчик пьёт молоко утром – Когда?*

В каждом из приведенных вариантов предложение отчетливо делится на две части. **Первая** часть представляет собой исходный пункт высказывания. Исходный пункт высказывания часто (но не всегда) бывает известен слушателям или может угадываться, предопределяться ситуацией, контекстом. **Вторая** часть сообщает нечто о первой части и представляет собой главную коммуникативную цель высказывания; это то, ради чего создается высказывание. Чаще всего вторая часть содержит новое, неизвестное адресату.

Исходную часть высказывания принято называть **ТЕМОЙ** (или данным, от гр. *thema* – «положенное в основу»), поскольку эта часть содержит то, *о чём* сообщается в предложении. Тема представляет собой **предмет сообщения**. Вторую часть высказывания, содержащую то, *что* сообщается о теме называют **РЕМОЙ** (слово рема означает "предикат"; используется также термин **НОВОЕ**). *Рема заключает в себе основное содержание сообщения и является коммуникативным центром высказывания*.

Например: *Иван поедет/ на соревнования*. Рема этого высказывания «на соревнования», это ответ на вопрос: *Куда поедет Иван?* Мы можем перестроить высказывание, сделав ремой компонент «Иван»: *На соревнования поедет/ Иван*. Это уже ответ на другой вопрос: *Кто поедет на соревнования?*

Членение на *тему* и *рему* (*основу* и *ядро*) называют *актуальным членением предложения*, поскольку это членение актуально, существенно в данном контексте или для данной коммуникативной ситуации. Некоторые исследователи считают наиболее правомерным закрепить за данным направлением исследований наименование «актуальный синтаксис» (коммуникативный синтаксис).

Основоположником теории актуального членения предложения является известный чешский лингвист Вилем Матезиус.

Тема 3.3. Коммуникативная структура текста

3.3.1. Актуальное членение предложения и анализ текста

По мнению В. Матезиуса, *актуальное членение предложения* следует противопоставить его *формальному членению*. Если формальное членение

разлагает состав предложения на его *грамматические элементы*, то актуальное членение выясняет *способ включения предложения в контекст*.

В каждом высказывании устной и письменной речи, как правило, отражено движение мысли от уже известного, от того, что названо говорящим или что находится перед глазами собеседников, к тому, что ещё не известно слушающим и читателям. При формировании высказывания говорящий учитывает фонд знаний адресата о предмете речи и в зависимости от этого делает известную часть высказывания исходным пунктом, отправной точкой высказывания, а в другой части сообщает то, что он хочет сказать о первой части.

Говорящий не может передать всю информацию сразу, одновременно. Линейность речи обуславливает определенный порядок следования элементов сообщения. Если учесть к тому же, что различные элементы сообщения имеют разную коммуникативную значимость, то выбор порядка следования элементов сообщения играет немаловажную роль в коммуникации.

Таким образом, *тематические и рематические отношения являются отражением коммуникативной стратегии говорящего*, который стремится передать информацию, ориентируясь на условия коммуникации и пытаясь добиться при этом определенной коммуникативной цели. В соответствии со своим коммуникативным намерением говорящий выстраивает текст, в котором каждый элемент выполняет определенную функцию и одновременно служит развертыванию сообщения. Членение высказывания на тему и рему находится в прямой зависимости от реального контекста и конкретной ситуации речи.

Важнейшими средствами актуального членения предложения в славянских языках являются **порядок слов** и **интонация**. В случае, когда мы имеем дело с *письменным* текстом, в нашем распоряжении оказывается только порядок следования частей высказывания. Функцию интонации могут в отдельных случаях выполнять специализированные графические знаки (ударение, курсив, жирный шрифт и под.). Как правило, в славянских языках в предложении *тема* предшествует *реме*. Такой порядок следования темы и ремы Матезиус назвал «*объективным порядком*», при нём движение происходит от известного к неизвестному, что облегчает слушателю понимание высказывания.

Последовательность, при которой рема предшествует теме, он назвал «*субъективным порядком*»; в этом случае рема выдвигается в начало предложения, что придает ей особую значимость. Выдвижение ремы на первое место сопровождается её особым интонационным выделением, а само высказывание приобретает повышенную эмоционально-экспрессивную окраску; ср.: *Летние вечера хороши! Хороши летние вечера!*

ИТОГ. Членение предложения (формально-грамматическое) проявляется как деление его компонентов на главные и второстепенные, которые различаются по синтаксическим значениям (в простом предложении), деление на компоненты, находящиеся в различных связях (в сложном предложении). Членение высказывания как коммуникативной единицы – это актуальное в рамках контекста членение на тему и рему.

3.3.2. Тематические прогрессии текста

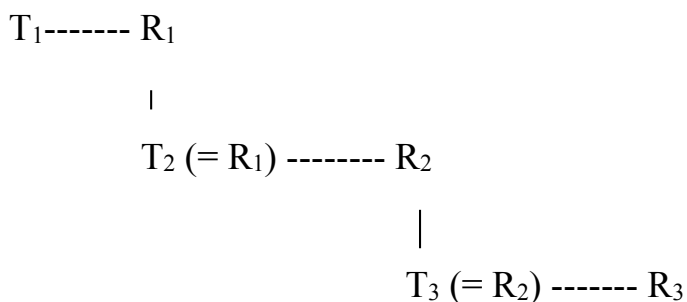
С точки зрения информативной ценности, **рема** играет в высказывании более важную роль, чем тема, потому что именно с ней связано поступление (относительно) новой информации. Однако во внутреннем строении текста свою релевантность начинает проявлять **тема**. Низкая информативная нагруженность тематических элементов позволяет использовать их в качестве прекрасного строительного материала.

По мнению некоторых авторов, любой текст (фрагмент текста) может быть представлен в виде последовательности тем. **Тематическая структура текста** характеризуется своеобразным сцеплением тем, их связями с отдельными частями текста и текстом в целом.

Автором одной из подобных теорий является ученик В. Матезиуса Ф. Данеш, который весь комплекс тематических отношений в тексте назвал «**тематической прогрессией**» и выделил **пять** основных типов тематической прогрессии в тексте.

«Тематические прогрессии» Данеша представляют собой абстрактные модели, лежащие в основе построения текстов. В конкретных текстах пять типов тематической прогрессии, описанных Данешем, редко встречаются в чистом виде. Чаще всего в текстах можно встретить различные комбинации этих типов.

1. Простая линейная прогрессия (или прогрессия с последовательной тематизацией). Этот тип тематической прогрессии, по мнению автора, является наиболее распространенным в тексте. Для него характерно последовательное развертывание информации, когда рема предшествующего предложения становится темой последующего: *Там за речкой тихоструйной есть высокая гора, В ней глубокая нора; В той норе во тьме печальной гроб качается хрустальный на цепях между столбов... В том гробу твоя невеста* (А. Пушкин).

2. Прогрессия со сквозной темой. Характерной особенностью данного типа тематической прогрессии является наличие одной темы, повторяющейся в каждом предложении (высказывании) текста. Тем самым одна и та же тема, пронизывая весь текст (фрагмент текста) связывает его воедино: *Сказка нужна не только детям, но и взрослым. Она вызывает волнение – источник высоких человеческих страстей. Она не дает нам успокоиться и показывает всегда новые, сверкающие дали, иную жизнь. Она тревожит и заставляет страстно желать этой жизни* (К. Паустовский).

T₁ ----- R₁

↓

T₁ ----- R₂

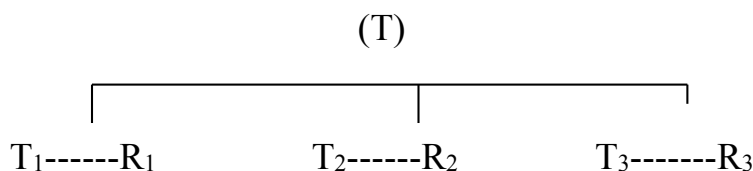
↓

T₁ ----- R₃

↓

T₁ ----- R₄

3. **Прогрессия с производными темами.** Данным типом тематической прогрессии охватываются такие случаи текстовой организации, при которых каждое предложение (высказывание) текста служит для выражения **общей тематической направленности** текста (фрагмента текста). Основная тема текста ("гипертема") может быть эксплицитно названа говорящим, но также может быть сформулирована на основе частных описаний: *Удивительна судьба многих первых книг. «Разбойники» Шиллера написаны где-то под лестницей, прекрасные стихи Бернса – в шотландской хижине с такими узкими окнами, что сквозь них едва просачивался свет, многие рассказы Чехова – на подоконнике в бедной московской квартире, сказки Андерсена – в дешевых номерах провинциальных гостиниц* (К. Паустовский).

В реальных текстах наблюдается сложное переплетение различных тематических линий. Тематические прогрессии Ф. Данеша, являющиеся абстрактными моделями, не могут охватить все стороны содержательной организации текста, однако их можно использовать при наблюдении за тем, как разворачивается информация в том или ином тексте.

ПРАКТИКА

Задание для самостоятельной работы

1. Приведите все варианты актуального членения предложения **ДОКТОР ГАСПАР АРНЕРИ БЫЛ УЧЁНЫЙ**. Чем объясняется число вариантов? Попробуйте дополнить предложение при различных вариантах его актуального членения.

Проделайте подобный эксперимент с другими предложениями того же типа. Сопоставьте результаты. Можете ли вы объяснить наблюдаемые различия?

2. Составьте структурные схемы, отражающие специфику развития тематической прогрессии в каждом из предложенных текстовых фрагментов.

I. Купила мать слив и хотела дать их детям после обеда. Они лежали на тарелке. Ваня никогда не ел слив и всё нюхал их. И очень они ему нравились. Очень хотелось съесть. Он всё ходил мимо слив. Когда никого не было в горнице, он не удержался, схватил одну сливу и съел (Толстой Л. «Азбука»).

II. Одного разбойника давно искали. Раз он переоделся и пришёл в город. В городе его узнали полицейские и погнались за ним. Разбойник бежал от них и прибежал к архиерейскому дому; ворота были открыты; он вошёл во двор. Послушник спросил его: что ему нужно? (Толстой Л. «Азбука»)

III. Меня не любят вещи. Мебель норовит подставить мне ножку. Какой-то лакированный угол однажды буквально укусил меня. С одеялом у меня всегда сложные взаимоотношения. Суп, поданный мне, никогда не остывает. Если какая-нибудь дрянь – монета или запонка – падает со стола, то обычно закатывается она под трудно отодвигаемую мебель (Ю. Олеша).

IV. Но ничего подозрительного в зверинце не обнаружилось.

Тигры ревели, разевавая красные вонючие пасти. Львы бегали по клеткам в большой тревоге. Попугаи устроили целый кавардак. Они вертелись, создавая впечатление разноцветной карусели. Обезьяны раскачивались на трапециях. А медведи пели низким красивым басом.

Появление людей и огня еще больше растревожило эту компанию (Ю. Олеша).

V. Называли эту площадь площадью Звезды по следующей причине. Она была окружена огромными одинаковой высоты и формы домами и покрыта стеклянным куполом, что делало ее похожей на колоссальный цирк. В середине купола, на страшной высоте, горел самый большой в мире фонарь. Это был удивительной величины шар. Охваченный поперек железным кольцом, висящий на мощных тросах, он напоминал планету Сатурн. Свет его был так прекрасен и так не похож на какой бы то ни было земной свет, что люди дали этому фонарю чудесное имя – Звезда. Так стали называть и всю площадь (Ю. Олеша).

3. Охарактеризуйте тема-рематическую организацию текста и определите языковые средства, используемые для сцепления предложений.

1. В этот момент перед зеркальным стеклом магазина остановился чёрный крытый автомобиль. Из него выскочило два человека в кожаных куртках.

2. Дача у нас большая, двухэтажная, с башней. Обвязана террасами, верандами, балкончиками. Крыша – весёлыми шашками: зелёными, жёлтыми, красными и голубыми. Окна в резных деревянных мережках, прошивках и аккуратной строчке. Аллеи, площадки, башня, комнаты, веранды и террасы заселены несмолкаемым галдежом.

3. Был на углу Крещатика и Николаевской улицы большой и изящный магазин табачных изделий. На большой вывеске был очень хорошо изображён

кофейный турок в феске, курящий кальян. Ноги у турка были в мягких жёлтых туфлях с задранными носами.

Тема 3.4. Коммуникативная структура текста

3.4.1. Коммуникативные регистры речи. Взаимодействие коммуникативных регистров

Коммуникативные типы, или регистры, речи определены как понятие, абстрагированное от множества предикативных единиц, употреблённых в разнородных по общественно-коммуникативному назначению контекстах. Контексты могут быть сопоставлены и противопоставлены по совокупности признаков:

(а) характер отображаемой в речи действительности (динами действия / процесса противостоит статике качества / отношения);

(б) пространственно-временная дистанцированность позиции говорящего или персонажа-наблюдателя и способ восприятия, сенсорный или ментальный (конкретно-единичные предметы, действия, явления противостоят обобщённым);

(в) коммуникативные интенции говорящего (сообщение, волеизъявление, реакция на речевую ситуацию).

Коммуникативные регистры реализуются в конкретных высказываниях, текстах или их фрагментах. Противопоставленность регистров получает выражение в наборе языковых характеристик регистровых блоков.

Коммуникативная функция блоков **репродуктивного** (изобразительного) регистра заключается в воспроизведении, репродуцировании средствами языка фрагментов, картин, событий действительности как непосредственно воспринимаемых органами чувств говорящего, наблюдателя, локализованных в едином с ним хронотопе:

*Кавказ подо мною. Один в вышине
Стою над снегами у края стремнины:
Орёл, с отдалённой поднявшись вершины,
Парит неподвижно со мной наравне (Пушкин);*

*Дымов подпер щеку рукой и тихо запел какую-то жалостливую песню.
Константин сонно улыбнулся и подтянул ему тонким голосом (Чехов);*

В Центре управления полётом вспыхивает телеэкран, почти всю его площадь занимает стыковочный узел «Салюта-7». Космонавты молчат, лишь слышно тяжёлое дыхание командира экипажа.

Коммуникативная функция блоков **информативного** регистра состоит в сообщении об известных говорящему явлениях действительности в отвлечении от их конкретно-временной длительности и от пространственной отнесённости к субъекту речи. Этот критерий объединяет и суммирование повторяющихся

событий, признаков, и познавательные сведения о свойствах и связях предметов, явлений, абстрактных понятий:

*Татьяна (русская душою,
Сама не зная почему)
С её холодною красою
Любила русскую зиму (Пушкин);*

Ходили к домику разные люди, стучались в двери под разными видами, чтобы огня или соли попросить, но три искусника ни на какой спрос не отпираются, и даже чем питаются – неизвестно (Лесков);

Центростремительной силы ещё страшно много на нашей планете, Алёша. Жить хочется, и я живу, хотя бы и вопреки логике. Пусть я не верю в порядок вещей, но дороги мне клейкие, распускающиеся весной листочки, дорого голубое небо, дорог иной человек, которого иной раз, поверишь ли, не знаешь, за что и любишь, дорог мне иной подвиг человеческий, в который давно уже, может быть, перестал и верить, а всё-таки по старой памяти чтишь его сердцем (Достоевский).

Коммуникативная функция **генеритивного** регистра – обобщение, осмысление информации, соотносящее её с жизненным опытом, с универсальными законами мироустройства, с фондом знаний:

Не истины науки трудны, а расчистка человеческого сознания от всего наследственного хлама, от всего осевшего ила, от принятия неестественного за естественное, непонятого за понятное (Герцен);

Без труда не может человек обрести своё человеческое достоинство. От этого-то праздные люди заботятся о внешнем величии (Л. Толстой).

Волюнтивный регистр характеризуется коммуникативной функцией волеизъявления говорящего, побуждения адресата к действию:

Скажи, которая Татьяна?; Открой окно да сядь ко мне; За нами, князь!

Реактивная функция объединяет предложения разной структуры, не содержащие сообщения, но выражающие реакцию говорящего, эмоциональную или ментальную, осознанную или автоматическую, на коммуникативную ситуацию: *Ах, какой пассаж!; Ещё бы!; Как бы не так!*

Помимо пяти основных коммуникативных регистров в текстах наблюдаются композиционно-синтаксические фрагменты, в которых можно видеть совмещение и взаимодействие признаков разных регистров. Их называют **регистровыми вариантами**.

1. Наглядно-примерный вариант

Употребление наглядно-примерной разновидности речи связано с субъективным (в воображении персонажа или рассказчика) переключением временного плана, смещающим сюжетную временную перспективу. Имеются в виду случаи включения в информативный регистр фрагментов репродуктивного тира: картины воспоминаний, фантазий, предполагаемых ситуаций:

Геннисон съел обед и продолжал говорить с Джен о том, что они сделают, когда получат деньги.

В течение десяти минут Джен побывала в лучших магазинах, купила много вещей, переехала из комнаты в квартиру. А Геннисон, между супом и котлетой, съездил в Европу, отдохнул и задумал новые работы, после которых придёт слава и богатство. После взволнованного разговора с женой скульптор устало огляделся. Это была всё та же тесная комната с бедной мебелью. Надо ждать, ждать... (А. Грин).

Нас беспокоят проблемы культуры. Наркомания, порнография, эпатаж – это пена. Вышли вы к морю – видите пену. А что в глубине океана – вы ведь не знаете...

В отличие от репродуктивного регистра здесь нет сообщения об объективно наблюдаемом в хронотопе говорящего. Это вторичные образы, вызванные в сознании говорящего.

2. Потенциально-обобщающий вариант

Примета этого варианта – наличие обобщённо-личных предложений:

А то велишь заложить беговые дрожки и поедешь на рябчиков. Весело пробираться по узкой дорожке, между двумя стенами высокой ржи. Колосья тихо бьют вас по лицу. ... Вот и лес. ... Статные осины высоко лепечут над вами (И. Тургенев).

Ты и сам иногда не поймёшь, отчего так бывает порой, что собой ты к людям придёшь, а уйдёшь от людей – не собой (А. Блок).

Тогда я открыл глаза, но ничего не увидел. Так бывает, когда тебя мучают кошмары, – ты заставляешь себя проснуться и вроде уже даже проснулся, но всё ещё видишь кошмары... (В. Войнович).

Регистровые черты: здесь сообщение о конкретных, наблюдаемых действиях и состояниях соединяются с интеллектуальной деятельностью и эмоциями. Отправной точкой восприятия является Я (внутренний мир) говорящего. Наблюдения и события / состояния, о которых идёт речь, не одноразовые, они многократны, это уровень обобщения пережитых впечатлений и накопленного опыта.

Включение «личной» точки зрения с тенденцией к обобщению обычно является сигналом границы между регистрами. В следующем примере генеритивный регистр сменяется потенциально-обобщающим (граница отмечена знаком – //):

Странные дела случаются на свете: // с иным человеком и долго живёшь под одной крышей и в дружеских отношениях находишься, а ни разу не заговоришь с ним откровенно, от души; с другим же едва познакомиться успеешь – глядь, либо ты ему, либо он тебе, словно на исповеди, всю подноготную и проболтал (И. Тургенев).

Или, как в этом фрагменте, потенциально-обобщающий вариант вклинивается в информативный регистр (информативно-описательный):

На первый взгляд – это тихая и немудрая земля под неярким небом. // Но чем больше узнаёшь её, тем всё больше, почти до боли в сердце, начинаешь любить эту обыкновенную землю (К. Паустовский).

Итак, текстовая структура, названная потенциально-обобщающим вариантом, характеризуется тем, что соединяет в себе признаки репродуктивного либо информативного регистра со следующими коммуникативно-грамматическими приметами:

- несоответствие используемых форм 2-го лица (глаголов и местоимений) их коммуникативной роли, поскольку они представляют точку зрения говорящего;
- потенциальная субъектная обобщённость.

3. Генеритивно-волеитивный вариант

Этот вариант взаимодействия регистров представлен минимальными по объёму (предложение из одной-двух, редко более, предикативных единиц), но чётко выделяющимися из контекста фрагментами: пословицами, которым присуща волеитивная направленность.

В номинативном содержании пословичных высказываний обобщён многовековой опыт коллективного субъекта, и это обобщение даёт право говорящему субъекту использовать пословицу в качестве инструмента воздействия на собеседника: все так поступаю / думают, следовательно, и тебе следует так поступать / думать. Здесь отношения между субъектом речи и адресатом противоположны тем, что отмечались в предыдущем варианте: не от *Я* говорящего к потенциальному *ТЫ*, а от обобщённого *ВСЕ* к потенциально-конкретному *ТЫ*.

Говорят *Цыплят по осени считают* не для сообщения правил птицеводства, но в осуждение или предупреждение поспешных, преждевременных действия, суждений. Пословицы *Кашу маслом не испортишь*, *Без труда не вынешь и рыбку из пруда*, вопреки повествовательному типу предложения, содержат побуждение, поощрение к действию. Пословица *Хороша верёвка длинная, а речь короткая* призывает адресата к контролированию своих действий.

Особенности семантики дают основание видеть в этом типе пословиц регистровый вариант, совмещающий черты генеритивного и волеитивного типов.

Рассмотренные примеры регистровых вариантов не исчерпывают всего текстового разнообразия, но лишь демонстрируют реальные случаи взаимодействия регистров и их специфику.

Регистровые блоки являются конститутивными элементами, организующими любые тексты, в разных комбинациях, более или менее регулярных.

ПРАКТИКА

Задания для самостоятельной работы

1. Проанализируйте предложенные тексты с точки зрения отнесённости к речевому регистру.
 - ✓ Определите, какие тексты отличаются большей регистровой однородностью. В каком регистре они написаны? Предложения каких других регистров используются? С какой целью?
 - ✓ Подберите в изданиях современной периодики по 2 примера небольших заметок – монорегистровых и полирегистровых. Для каких типов статей и заметок в периодике более типичны моно, а для каких – полирегистровость?

I. На памятник Шостаковичу

В день начала прорыва Ленинградской блокады, в Большом зале филармонии вновь зазвучала 7-ая («Ленинградская») симфония Дмитрия Шостаковича. Ею 18 января в Петербурге открылся рассчитанный на пять недель (до 22 февраля) фестиваль его музыки. Программа фестиваля собственноручно была составлена в 60-е годы самим Шостаковичем. Тогда её реализовать не удалось. Ныне за осуществление плана взялся Мстислав Ростропович. На его призыв откликнулись Гидон Крамер, Виктор Третьяков, Татьяна Гринденко, Марта Аргерих, Юрий Башмет, Ольга Бородина, Игнат Солженицын и другие выдающиеся исполнители.

Публика до отказа заполнила зал. Прозвучал Первый концерт для виолончели с оркестром, солировал Ростропович («Изв.», информационная заметка).

II. Подъём!

Наша мэрия решила очистить Москву-реку от утонувших в ней кораблей. По предварительным подсчетам, таковых наберётся штук пятьдесят. Пока погибшие мирно лежат на дне. Многие из них выглядывают на свет ржавыми носами, бортами и мачтами, никак не облагораживая пейзаж города, продвигающегося к своему 850-летию. Они мешают плавать тем, кто ещё может, засоряют реку и затрудняют ремонт подводных коммуникаций. Но скоро всё изменится к лучшему. Потому что уже сейчас ходят по речному дну водолазы. Ходят и составляют подробную опись ржавого металлолома. А весной на Москве-реке появятся большие плавучие краны. Они вытащат на берег все, что удалось найти водолазам, и река вздохнёт свободнее. Очистить морскую акваторию от посторонних предметов взялось объединением «Подводречстрой» («Ст.», информационная заметка).

III. Не потерять лицо

Вы потеряли работу и пока не можете найти новую. Стрессовое состояние? Конечно, оно, к сожалению, типично для общества свободного предпринимательства, а мы создаём именно такое. И вот в тот момент, когда на

вас навалилась такая беда, за вашими плечами обязано встать государство в лице своей службы занятости, которой по штату положено помогать безработным. Это крамольное слово – «безработный» – написалось само собой, но не будем спешить, все не так просто.

Разумеется, людей, потерявших работу, встречаешь на каждом шагу, но можно ли их назвать безработными в том смысле, какой нам внушали с детства кино- и телеэкраны, страницы книг про «их», за бугром, несчастную жизнь? Сразу вспоминается какая-нибудь Сицилия, где на солнцепёке толпа хмурых небритых парней молча ожидает, пока придёт латифундист и отберёт двоих-троих для уборки урожая на своей плантации...

У наших нынешних российских и, в частности, московских безработных мало общего с этими расхожими представлениями. А в социальном плане? Что такое современный московский безработный как социальное явление? («О. п.», вступление, предваряющее большую статью, вынесенное на первую полосу)

IV. Чего только с неба не падает

Техасский шериф демонстрирует представителям прессы таинственный металлический шар весом примерно в 30 кг, который нашёл среди поля владелец одного ранчо. Предполагают, что это пустой контейнер от горючего, упавший в середине января с какого-то космического корабля. Находка требует ещё немало объяснений, однако специалисты пока отмалчиваются («Изв.», вступление, предваряющее большую статью, вынесенное на первую полосу).

V. Какие очки выберет Лебедь?

Вы когда-нибудь видели президента Ельцина в очках? А между тем врачи уже довольно давно прописали Борису Николаевичу это хитрое приспособление для улучшения зрения. И во время легендарной «работы с документами» он надевает очки.

Более того, имиджмейкеры главы государства советовали ему появляться в очках и на людях, но Борис Николаевич остался непреклонен: «Народ привык ко мне без очков, понимаешь...»

Казалось бы, какая маленькая деталь, а вы только полюбуйтесь, насколько она изменила внешность крутого генерала Лебеда. Интеллигент, да и только! Похоже, политики даже не догадываются, каких мелких штрихов не хватает им для завершения образа. Читайте статью «В политике главное – загринок» на странице репортажа («МК», комментарий к фотографии).

2. Найдите среди приведённых ниже текстовых фрагментов примеры следующих типов монтажа регистровых блоков:

а) репродуктивно-повествовательный (действия субъекта) + репродуктивно-описательный (воспринимаемое субъектом пространство);

б) репродуктивный (восприятие субъекта) + информативный (объяснение, интерпретация, комментарий этого восприятия);

в) информативный (сообщение об отдельном факте) + генеритивный (подведение этого факта под общее правило);

- г) генеритивный (общая сентенция) + информативный (её иллюстрация);
- д) волюнтивный (побуждение к действию) + информативный, репродуктивный или генеритивный (обоснование побуждения);
- е) реактивный (оценочная реакция) + информативный, репродуктивный или генеритивный (обоснование реакции).

Учтите, что регистровая граница может проходить внутри предложения!

1. Мы друг друга скоро поняли и сделались приятелями, потому что я к дружбе не способен: из двух друзей один всегда раб другого, хотя части ни один из них себе в этом не признается. 2. Выхожу один я на дорогу; сквозь туман кремнистый путь блестит; ночь тиха. 3. Во всём поэтический беспорядок, везде разбросаны исписанные листы бумаги, всюду валялись обкусанные, обожжённые кусочки перьев (он всегда с самого Лицея писал обглодками, которые едва можно было держать в пальцах). 4. Максим вздохнул и поднялся. Они вышли в коридор. Коридор был длинный, грязно-голубой, справа и слева тянулись ряды закрытых дверей. 5. Тихо, откуда-то снизу, постучали по системе водяного отопления. Секундант обращал внимание Данилова на то, что до поединка осталось два часа. 6. Потом он увидел следы на песке. Это были следы босых ног. Кто-то спустился с обрыва и ушёл в реку. Кто-то с большими широкими ступнями, тяжёлый, косолапый, неуклюжий – несомненно, гуманоид, но на ногах у него было шесть пальцев. 7. Прежде чем спуститься по обрыву к реке, Максим оглянулся. Позади топорщилась, распрямляясь, примятая им трава, чернели на фоне неба корявые деревья и светился маленький кружок раскрытого люка. 8. Писатель Александр Кривицкий предупреждал меня: «Никогда не подписывайте коллективные письма. После них начинаются массовые расстрелы». 9. Есть даже у любви свои законы. Пасьянс судеб, о – неисповедим. Еще вчера мы были незнакомы, а ныне знать друг друга не хотим. 10. Спокойно, человечество, я здесь. 11. [Софья:] Двое убиты... двое... [Иван:] Что значит двое? Это слабые, истощённые безработицей люди, их можно убивать щелчками в лоб. 12. Вы, дорогой мой, должны помочь мне в этих случаях; вы, я знаю, всё можете. У вас великолепная голова. 13. Мать – враг смерти. Вот почему вы хотите помочь мне спасти сына. 14. Ах, господи, у нас так скучно! Ходят одни полицейские, притворяются военными. 15. Не суждено, чтоб сильный с сильным соединились бы в мире сем. Так разминулись Зигфрид с Брунгильдой, брачное дело решив мечом. 16. Покамест упивайтесь ею, сей лёгкой жизнью, друзья! Её ничтожность разумею и мало к ней привязан я.

Тема 3.5. Рема в организации текста

3.5.1. Семантико-синтаксическая структура текста

Следующий весьма существенный шаг в изучении роли тематической организации в формировании текста был сделан Г.А. Золотовой. Её исследовательское внимание переключилось с темы на рему.

Отталкиваясь от представления об актуальном членении предложения как производном от двух величин – семантико-синтаксической структуры предложения и конкретного текста (или речевой ситуации), Г.А. Золотова утверждает неразрывность их связи.

Само понятие *семантико-синтаксической-структуры* не предполагает семантики в виде надстройки над синтаксической схемой или в виде последующего наполнения. Семантические категории – это элемент структуры предложения. В этом смысле семантико-синтаксической структурой предопределяются возможности актуального членения.

Членения сложных (многокомпонентных) высказываний на тему и рему вызывает затруднения. Решить которые можно, если предположить возможность неодншагового членения, т.е. постепенного: делить предложения на синтагмы и рассматривать эти синтагмы с точки зрения выраженности в этом предложении связей с окружающим контекстом. *Синтагматическое* членение высказывания как альтернатива актуальному.

Как отмечает Г.А. Золотова, особенностью многих типов книжно-письменной речи является движение мысли не путём сопоставления слова-*темы* и слова-*ремы*, но постепенная, порционная подача информации, создающая информационно-насыщенную структуру, единицами которой являются *сегменты*, или *синтагмы*.

Единицами членения и варьирования словоупорядка в высказывании оказываются не отдельные слова, а их объединения, блоки, представляющие собой распространённые наименования понятий. Состав блоков-синтагм и их взаимные отношения остаются неизменными при изменении порядка синтагм.

Синтагмы:

- ✓ создают иерархическую с точки зрения информативной значимости структуру в рамках распространённого предложения;
- ✓ соотносятся с разными частями окружающего текста за рамками предложения;
- ✓ часто не содержат тематического слова, выделяемого логическим ударением, а распределяют новую информацию между составляющими синтагму словами.

В результате проведённого исследования Г.А. Золотова приходит к выводу, что именно рема (а точнее, ремы, принадлежащие соположенным высказываниям) определяют содержательную доминанту текста.

Так, при создании фрагмента, связанного с описанием места, в качестве ремы выступают, как правило, предметные слова, тогда как акциональность и

рематичность глагола приглушаются. При создании же фрагмента, посвящённого описанию лица, рематически ударными становятся прилагательные.

Проанализированный материал позволил выделить 6 типовых значений текстовых фрагментов на основе типичности их рематической доминанты.

Результаты своего исследования Г.А. Золотова подытожила в виде таблицы:

Типовые значения текстовых фрагментов	Рематическая доминанта
Описание места	Предметная
Характеристика персонажа, предмета	Качественная
Динамика действия	Акциональная (деятельностная)
Состояние (природы, среды, лица)	Статуальная
Изменение состояния, переход от состояния к действию	Статуально-динамическая
Субъективно-оценочное восприятие действительности	Импрессивная

Роль рематического компонента в структуре текста определяется Г.А. Золотовой следующим образом: «Рема имеет двойную функциональную направленность: внутри предложения она противопоставлена теме, соединяя исходную и новую, коммуникативно значимую информацию в коммуникативном акте; за рамками предложения рема данного предложения вступает в смысловое отношения с ремами соседних предложений, создавая рематическую доминанту текстового фрагмента, сигнализирующую его семантическую общность и способствующую членению текста».

Рема выполняет в тексте следующие функции:

- ✓ содержит то текстовое звено, в котором осуществляется взаимодействие лексики и грамматики;
- ✓ внутри предложения противопоставлена теме, содержит новую коммуникативно значимую информацию;
- ✓ за рамками предложения вступает в смысловые отношения с ремами других предложений;
- ✓ создаёт рематическую доминанту текстового фрагмента, определяющую его семантическую целостность и способствующую членению текста.

Рематическая доминанта – это взаимодействием рем в тексте.

3.5.2. Типология рематических доминант текста и семантический тип текстового фрагмента

1. ***Предметная рематическая доминанта:***

В доме Гаврилы Афанасьевича из сеней направо находилась тесная коморка с одним окошечком. В ней стояла простая кровать, покрытая байковым одеялом, а перед кроватью еловый столик, на котором горела сальная свеча и

лежали открытые ноты. На стене висел старый синий мундир и его ровесница, треугольная шляпа, над нею тремя гвоздиками прибита была лубочная картина, изображающая Карла XII верхом. (А.С. Пушкин)

Все ремы в данном отрывке отличаются грамматико-семантической однородностью: это обозначение предметов описываемой обстановки. Смысл описания в данном случае состоит в том, чтобы констатировать наличие предметов, представляющих компоненты общей картины, и указать на пространственные отношения между ними.

2. Качественная рематическая доминанта:

Бурмин был в самом деле очень милый человек. Он имел тот ум, который нравился женщинам: ум приличия и наблюдения, без всяких притязаний и беспечно насмешливый. Поведение его с Марьей Гавриловной было просто и свободно. Он казался нрава тихого и скромного, но молва уверяла, что некогда был он ужасным повесою, и это не вредило ему во мнении Марьи Гавриловны, которая, как все молодые дамы вообще, с удовольствием извиняла шалости, обнаруживающие смелость и пылкость характера. (А.С. Пушкин)

Логическое ударение в пределах этого отрывка несут слова, называющие качества, признаки внешности, характера.

3. Акциональная рематическая доминанта:

Он вспыхнул и дал мне пощёчину. Мы бросились к саблям; дамы попадали в обморок; нас растащили; и в ту же ночь поехали мы драться. (А.С. Пушкин)

Здесь действия динамически сменяют друг друга, и глаголы, называющие эти действия, становятся носителями логического ударения, ремами.

4. Статусная рематическая доминанта:

Мёртвая тишина стояла вокруг. Замолчали лягушки и птицы, перестала плескать рыба. Даже листья не шевелились, испуганные грозой. Мордан залез под дачу, тихонько повизгивал там и не хотел выходить. Только люди шумели и перекликались, но и людям было не по себе. (К. Паустовский)

Состояние замершей перед грозой природы передаётся рематическим выделением слова «тишина» с категориальным значением состояния, а затем конкретизируется, развивается в глагольных ремах.

5. Импрессивная рематическая доминанта:

Всё было хорошо, во всём было безмерное счастье, великая радость; даже в этом зное и во всех базарных запахах, во всём этом незнакомом городишке и в этой старой уездной гостинице была она, эта радость, а вместе с тем сердце просто разрывалось на части. (И. Бунин)

В текстовом фрагменте окружающая среда, внешний мир передаются через эмоциональное восприятие субъекта, через производимое на него впечатление; средствами выражения импрессивных рем обычно являются слова категории состояния, качественно-оценочные прилагательные, наречия, отвлечённые имена соответствующей семантики.

Таким образом, характер рематической доминанты определяет в каждом конкретном случае семантический тип текстового фрагмента.

ПРАКТИКА

Задания для самостоятельной работы

1. Понаблюдайте за лексико-грамматическим наполнением фрагментов текста. Выделите ключевые рематические слова, определите их частеречную принадлежность и особенности семантики. К какому типу рематической доминанты относятся текстовые фрагменты. Свой ответ аргументируйте.

(1) В спальне – огромная, тоже красного дерева кровать и над ней ковер с охотничьим рогом, арапниками, кинжалами и портретами борзых собак. Напротив – турецкий диван; над ним масляный портрет какой-то очень красивой амазонки и опять фотографии и гравюры. Рядом с портретом Александра II в серой визитке, с собакой у ног – фотография Герцена и Огарева, а по другую сторону – принцесса Дагмара с собачкой на руках и Гарибальди в круглой шапочке. (В. Гиляровский);

(2) Фру-Фру была среднего роста лошадь и по статям не безукоризненная. Она была вся узка костью; хотя ее грудина и сильно выдавалась вперед, грудь была узка. Зад был немного свислый, и в ногах передних, и особенно задних, была значительная косолапина. Мышцы задних и передних ног не были особенно крупны; но зато в подпруге лошадь была необыкновенно широкая, что особенно поражало теперь, при ее выдержке и поджаром животе. Кости ее ног ниже колен казались не толще пальца, глядя спереди, но зато были необыкновенно широки, глядя сбоку. Она вся, кроме ребер, как будто была сдавлена с боков и вытянута в глубину. Но у ней в высшей степени было качество, заставляющее забывать все недостатки; это качество была кровь, та кровь, которая сказывается, по английскому выражению. (Л. Толстой);

(3) Горкин нынче совсем веселый. Река уж давно прошла, плоты и барки пришли с верховьев, нет такой снетки к Празднику, как всегда, плошки и шкалики для церкви давно залиты и установлены, народ не гоняют зря, во дворе чисто прибрано, сады зазеленели, погода тёплая. (И. Шмелев)

(4) Белые, причудливых форм тучки с утра показались на горизонте; потом все ближе и ближе стал сгонять их маленький ветерок, так что изредка они закрывали солнце. Сколько ни ходили и ни чернели тучи, видно, не суждено им было собраться в грозу и в последний раз помешать нашему удовольствию. К вечеру они опять стали расходиться: одни побледнели, но длиннели и бежали на горизонт; другие, над самой головой, превратились в белую прозрачную чешую; одна только черная большая туча остановилась на востоке. (Л. Толстой);

(5) Часто, во время отлучек Арины Петровны по хозяйству, отец и подросток-сын удалялись в кабинет, украшенный портретом Баркова, читали стихи вольного содержания и судачили, причем в особенности доставалось «ведьме», то есть Арине Петровне. Но «ведьма» словно чутьем угадывала их занятия; неслышно подъезжала она к крыльцу, подходила на цыпочках к кабинетной двери и подслушивала веселые речи. Затем следовало немедленное и жестокое избиение Степки-балбеса. (М. Салтыков-Щедрин)

(6) Когда мы вошли в гостиную, то я был поражен не живописью на стенах, которой было немного, а золотыми рамами картин и богатым убранством этой комнаты, показавшейся мне в то же время как-то темною и невеселою, вероятно от кисейных и шелковых гардин на окнах. Какие были диваны, сколько было кресел, и все обитые шелковой синею материей! Какая огромная люстра висела посередине потолка! Какие большие куклы с подсвечниками в руках возвышались на каменных столбах по углам комнаты! Какие столы с бронзовыми решеточками, наборные из разноцветного дерева, стояли у боковых диванов! (С. Аксаков)

2. Обратившись к тексту романа «Евгений Онегин», подберите строфы с различными рематическими доминантами (не менее 6 фрагментов). Проведите анализ отобранного текстового материала: определите рематическую доминанту, определите семантический тип текстового фрагмента.

Вопросы для самоконтроля по разделу 3

1. На какие вопросы, связанные с описанием основной единицы языка – предложения, оставались без ответа в рамках формального синтаксиса? Что составляет предмет коммуникативного направления в лингвистике?
2. Охарактеризуйте понятие «речевой акт». Является ли речевой акт объектом лингвистики текста? Какую роль сыграла теория речевых актов в развитии текстовых исследований?
3. В каком соотношении находятся пропозиция и локуция, иллокутивный акт и перлокутивный эффект? Приведите примеры.
4. На учете каких основных качеств текста основана классификация К. Бринкера? Охватывает ли предложенная им типология все тексты? Обоснуйте своё мнение.
5. Какую роль сыграла концепция «актуальное членение предложения» в изучении текста?
6. Какова роль тематического компонента в организации текста? Что понимается под «тематической прогрессией»?
7. Охарактеризуйте понятие «рематическая доминанта». Какие типы рематических доминант выделены Г.А. Золотовой? Как соотносены рематическая доминанта и семантика текста?
8. Охарактеризуйте понятие «коммуникативный регистр речи». Как соотносены коммуникативный регистр речи и функция текста?

РАЗДЕЛ 4.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ТЕКСТА

Тема 4.1. Когнитивные аспекты текстовых исследований. Языковые и текстовые знания

4.1.1. Методологические основы когнитивной лингвистики

Большую часть XX века языковеды посвятили изучению языка как некоей абстрактной сущности (языковой системы), имеющей социальную природу. На передний план лингвистических исследований выдвинулась проблема рассмотрения отношений между элементами языковой системы. Предполагалось, что язык представляет собой автономное образование, существующее в отрыве от человека, его знаний о мире, его повседневной жизни.

Между тем еще В. Гумбольдт указывал на прочную связь языка с окружающим человека миром: «Человек преимущественно – да даже и исключительно, поскольку ощущение и действие его зависит от его представлений, – живет с предметами так, как их преподносит ему язык. Посредством того же самого акта, в силу которого он сплетает язык изнутри себя, он вплетает себя в него; каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка. Освоение иностранного языка можно было бы уподобить завоеванию новой позиции в прежнем видении мира; до известной степени фактически так дело и обстоит, поскольку каждый язык содержит всю структуру понятий и весь способ представлений определенной части человечества». К этому необходимо добавить, что содержание, которое заложено в языковых единицах, отражает не только предметы, явления и отношения внешнего мира, но и их специфическое преломление в сознании говорящих и слушающих. А эти представления нередко существенно отличаются от объективных свойств предметов, явлений и отношений внешнего мира.

Разумеется, само по себе владение языковой системой еще не обеспечивает полноценной человеческой коммуникации. Сегодня принято считать, что смысл конкретного речевого продукта (текста) включает в себя несколько слоёв, начиная от значений лексико-грамматических и семантико-синтаксических, т.е. собственно значений языковых единиц разного уровня и заканчивая коммуникативно-прагматическим содержанием, или знаниями о ситуации общения и о мире. В соответствии с таким подходом *предметом* лингвистического анализа текста должно быть «всё, что касается живого функционирования языка».

В этом аспекте большой интерес представляет разграничение *языковых* и *текстовых* знаний, предлагаемое В.Б. Касевичем. В рамках этой концепции утверждается существование знаний, закодированных в словаре и грамматике, – это *языковые* знания. В совокупности они составляют *языковую картину мира*.

Наряду с этим существуют знания энциклопедического характера, которые закодированы в совокупности текстов, отражающих все аспекты познания мира человеком, данным историко-культурным сообществом. В текстах соответственно отражена *текстовая картина мира*. Так называемая *научная картина мира* – частный случай текстовой. Миф также представляет собой разновидность текстовой картины мира.

Языковая картина мира, говорит В.Б., консервативна, как консервативен сам язык. *Текстовая картина мира* может эволюционировать достаточно быстро. На определенном этапе возникают расхождения между консервативной семантической системой языка и той актуальной ментальной моделью, которая действительна для данного языкового коллектива и проявляется в порождаемых им текстах, а также в закономерностях его поведения.

Следующая ступень разграничения картин мира: выделение из *коллективного* знания *индивидуального*. Обозначенная проблема является одной из самых сложно решаемых и дискуссионных в языкознании. Ключевым является вопрос: в каком соотношении находятся *коллективное* и *индивидуальное* сознания, с одной стороны, и *системное значение* и *личностный смысл* (*слово в словаре* и *слово в тексте*) – с другой.

В исследовательской практике предлагается несколько возможных вариантов ответа на этот вопрос.

Так, в работах Е.С. Кубряковой высказывается точка зрения, согласно которой понятия *значение* и *смысл* разводятся (как «преломление системных значений в голове индивидуума»), но в качестве единиц индивидуального сознания рассматриваются только последние: в индивидуальном сознании нет и не может быть самостоятельно существующих или сосуществующих блоков "значения" и "личностные смыслы", а есть лишь личностные смыслы, в большей или меньше степени совпадающие со значениями как категорией социальной.

С позиций когнитивной лингвистики даётся следующее определение одной из основных текстовых категорий – категории *когерентности (целостности)*: «Интерпретатор считает текст с позиции некоторого лица когерентным, если он в состоянии поставить в соответствие этому тексту определенный коррелят, являющийся целостным с точки зрения этого лица. Коррелят понимается как фрагмент мира, который интерпретатор приписывает интерпретируемому тексту. Более того, это определение определяет, что некоторый текст, не являющийся когерентным с точки зрения одного лица, может быть воспринят как когерентный другим лицом» [Г.В. Колшанский].

Таким образом, интерпретация текста ставится в прямую зависимость от его адекватности некоторому фрагменту мира – автора и читателя.

4.1.2 Смысл текста как единицы коммуникативной ситуации

Текст объективно предстает как некий инвариант, который допускает некоторое число вариантов, причем число вариантов, соответствующих данному инварианту, всегда свободно, но не бесконечно. Проблема вариативности в

целом представляется достаточно сложной, ибо открытым остается вопрос: *что считать вариантным пониманием, а что непониманием текста?*

Когда речь идет о непосредственной коммуникации, то критерием может служить оппозиция: успешная коммуникация ↔ коммуникативная неудача. Когда же мы имеем дело с письменным текстом, ситуация принципиально иная. Что считать инвариантом в этом случае? Текст, как его понимает автор, или текст, как его понимают читатели?

В связи с этим сегодня разрабатываются разные направления в изучении текста:

- ✓ **первое** исследует специфику формирования замысла и этапы порождение текста, т.е. идет от автора;
- ✓ **второе** анализирует восприятие текста и его замысла реципиентом, т.е. идет от читателя.
- ✓ **третье** направление основано на мысли о том, что *текст* (прежде всего художественный) является *абсолютно самодостаточной единицей, живущей по своим собственным законам?*

4.1.3. Понятие пресуппозиции

Теория пресуппозиции разрабатывается в современной лингвистике текста для объяснения того, каким образом фонд внеязыковых знаний используется участниками коммуникации при формировании содержательной связности (*цельности*) текста.

В лингвистической семантике под **пресуппозицией** понимается «компонент смысла предложения, который должен быть истинным для того, чтобы предложение не воспринималось как семантически аномальное или неуместное в данном тексте» [Лингвистический энциклопедический словарь].

В современной лингвистике текста принято более широкое понятие пресуппозиции, чем в лингвистической семантике.

Свои коммуникативные намерения говорящий субъект реализует, находясь в конкретных коммуникативных условиях. При этом он учитывает предполагаемую коммуникативную компетенцию и меру осведомленности реципиента о предмете и обстоятельствах речи. Такие предположения говорящего относительно фонда языковых и неязыковых знаний слушающего называют пресуппозициями. Пресуппозиция – это компонент общих знаний говорящего и слушающего.

Тема 4.2. «Изотопическая сеть» текста

Понятие «изотопия» введено в лингвистический обиход французским филологом Альгирдасом–Жульеном Греймасом, оно относится к области семантики текста.

Само понятие "изотопии" заимствовано Греймасом из естественных наук. Как известно, под изотопами ('равный' + 'место') в науке понимаются атомы одного и того же химического элемента, ядра которых содержат одинаковое число протонов, но разное количество нейтронов, имеют разные атомные массы, обладают одними и теми же химическими свойствами, в частности, устойчивостью и распространенностью [Словарь иностранных слов].

Понятие изотопии связано с представлением об организации текстового пространства, т.е. с представлением о *структуре текста*.

Семантическая структура текста, формирующаяся в результате установления содержательных связей между отдельными лексемами, не укладывается в рамки грамматических зависимостей, формирующих поверхностный уровень текста. Изотопические отношения накладываются на грамматические связи компонентов текста.

Греймас начинает свои рассуждения с вопроса: «Можно ли уловить дискретный характер лингвистических фактов и сказать о языке что-либо, кроме известных выражений «всё связано со всем и всё присутствует во всём»?»

Разговор о структуре становится возможным в случае признания наличия неких разных дискретных (вычленяемых из целого) элементов, вступающих в некие отношения друг с другом:

- ✓ для того чтобы два элемента могли быть восприняты вместе, нужно, чтобы они имели нечто общее (проблема сходства);
- ✓ для того чтобы два элемента могли быть различены, необходимо, чтобы они каким-то образом отличались друг от друга (проблема различия).

На этом уровне отношения между элементами обнаруживают свою двойственную природу: отношение одновременно предполагает *соединение* и *разъединение*.

Важный шаг в рассуждении: априорное признание (вслед за Соссюром), что элемент, рассматриваемый вне отношений, лишен значения.

Отсюда: *структура* есть способ существования значения, характеризующийся наличием отношения тождества (сходства) между двумя элементами.

Согласно Греймасу, *изотопия* присутствует там, где имеется семный повтор. Другими словами, в разных частях текста (фрагментах текста) повторяются лексемы, несущие в себе одинаковые семы. В результате этого повторения возникают *изотопические цепочки*, пронизывающие всю структуру текста (фрагмент текста).

В результате анализа семантических отношений, складывающихся между единицами текста, Греймас выделяет шесть основных типов *изотопических цепочек* (связанных общими семантическими компонентами лексических единиц).

1) Тождественность значений (простой лексической повтор): *Желание любить* выдает усталость от себя и пресыщенность собой, а *желание* быть любимым – потребность себя, себя-любие. Ибо любящий дарит себя, а желающий быть любимым хочет получить самого себя в дар (Ф. Ницше).

2) Синонимия в широком смысле слова: *Грядущее холодно и страшно для тех, кто этого не понимает, но внутреннее тепло грядущего, тепло целесообразности, хозяйственности и телеологии, так же ясно для современного гуманиста, как жар накалиной печки сегодняшнего дня* (О. Мандельштам).

3) Гипо-гиперонимия, т.е. связь значений более высокого и подчиненного порядков: *Птенцы, щенки, котята – все малютки имеют примерно одинаковое выражение своих мордочек. Мордочка птенца мало чем отличается от мордочки щенка, разве только размерами. А взгляд птенца чайки похож на взгляд щенка или котенка, а раскрытая пасть щенка похожа (когда он зевает) на раскрытый клюв той же чайки в пуху* (М. Пришвин).

4) Антонимия, т.е. противоположность значений при наличии обязательной общей точки соотнесения: *Щенок на собачьих унтах спит так безмятежно, словно ощущает тепло матери. А если вдуматься, трагическая ситуация – на шкуре убитой лайки или двух ездовых собак, из которых изготовлены унты, спит собачье дитя... Если бы он знал о коварстве людей! Загрыз бы! Получается, что новая жизнь как трава, пробивается из жизни ушедшей, на бранных останках былой жизни. Новая жизнь ловит тепло жизни бывшей. Только так и бывает: смерть жизни – это еще не конец, а, наоборот, начало другой жизни* (М. Пришвин).

5) Парафраз, т.е. описательное значение: *Слово гардероб не значило тогда шкаф для платья (он назывался «платьяной шкаф» или «зеркальный шкаф»), а гардероб – это было самое платье, то есть вся ваша одежда в совокупности: «мой гардероб весьма скуден, убог или богат* (Л. Чуковская).

6) Проформа, т.е. опосредованное выражение изотопии посредством местоимений (в широком смысле этого слова).

Итак, ключевое в концепции Греймаса понятие **изотопическая сеть текста** – это совокупность семантических отношений, устанавливающихся между отдельными лексемами текста.

Наличие отношений подобного рода позволяет установить когнитивные (смысловые) связи между отдельными, иногда достаточно удаленными друг от друга компонентами текста. В принципе, "плотность" изотопической цепи может выступать одной из объективных характеристик цельности текста.

ПРАКТИКА

Задания для самостоятельной работы

1. Проанализируйте семантическую структуру текстов стихотворений в прозе И.С. Тургенева, следуя предложенной схеме:
 - ✓ выявите изотопические цепочки и определите их тип (тождество, синонимия, антонимия и пр.);
 - ✓ определите характер соотношения изотопических цепочек;
 - ✓ предложите интерпретацию текстового смысла с опорой на проведенный семантический анализ.

(1) Нищий

Я проходил по улице... меня остановил нищий, дряхлый старик. Воспаленные, слезливые глаза, посинелые губы, шершавые лохмотья, нечистые раны... О, как безобразно обглодала бедность это несчастное существо!

Он протягивал мне красную, опухшую, грязную руку... Он стонал, он мычал о помощи.

Я стал шарить у себя во всех карманах... Ни кошелька, ни часов, ни даже платка... Я ничего не взял с собою.

А нищий ждал... и протянутая его рука слабо колыхалась и вздрагивала.

Потерянный, смущенный, я крепко пожал эту грязную, трепетную руку...

– Не взыщи, брат; нет у меня ничего, брат.

Нищий уставил на меня свои воспаленные глаза; его синие губы усмехнулись – и он в свою очередь стиснул мои похолодевшие пальцы.

– Что же, брат, – прошамкал он, – и на том спасибо. Это тоже подаяние, брат. Я понял, что и я получил подаяние от моего брата.

(2) Песочные часы

День за днем уходит без следа, однообразно и быстро.

Страшно скоро помчалась жизнь, – скоро и без шума, как речное стремя перед водопадом.

Сыплется она ровно и гладко, как песок в тех часах, которые держит в костлявой руке фигура Смерти.

Когда я лежу в постели и мрак облегает меня со всех сторон – мне постоянно чудится этот слабый и непрерывный шелест утекающей жизни.

Мне не жаль ее, не жаль того, что я мог бы еще сделать... Мне жутко.

Мне сдаётся: стоит возле моей кровати та неподвижная фигура... В одной руке песочные часы, другую она занесла над моим сердцем...

И вздрагивает и толкается в грудь мое сердце, как бы спеша достучать свои последние удары.

2. Подготовьте реферат-сообщение на одну из предложенных тем (возможна работа в группе):

- ✓ Подтекст как феномен. Определение понятия и задачи исследования.

- ✓ Контекст как феномен. Определение понятия и принципы исследования. Контекстуальный анализ как метод.
- ✓ Поверхностная и глубинная структура текста. Основания для разграничения. Исследовательские задачи.

Вопросы для самоконтроля по разделу 4

1. На каких основаниях строится предлагаемая В.Б. Касевичем оппозиция «языковые знания vs текстовые знания» и как она соотносится с традиционным уже понятием «языковая картина мира»?
2. Какое толкование получает категория *когерентности* в рамках когнитивного подхода к исследованию текста?
3. Раскройте содержание понятия пресуппозиции в отношении к тексту: какие из типов пресуппозиции оказываются наиболее значимыми в случае текстового анализа? Чем это определяется?
4. Назовите основные способы проявления в тексте семантической эквивалентности, или изотопии. Раскройте суть понятия *изотопическая сеть текста*.

КОНТРОЛЬНО-ИЗМЕРИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

А. Перечень теоретических вопросов к экзамену

1. Лингвистика текста как самостоятельная научная дисциплина. Объект, предмет, цели, задачи.
2. История формирования научного направления «Лингвистика текста». Внешние и внутренние причины.
3. Вопрос о месте лингвистики текста в ряду других научных дисциплин.
4. Основные тенденции развития лингвистики текста: синтаксическое, семантическое, коммуникативное направления исследований.
5. Аспекты текстового анализа.
6. Текст как объект анализа. Интерпретация понятия "текст" в современной гуманитарной науке.
7. Текст как объект анализа. Специфика лингвистического подхода к тексту.
8. Лингвистика текста в концепции И.Р. Гальперина. Система текстовых категорий.
9. Лингвистика текста в концепции И.Р. Гальперина. Категория информации.
10. Лингвистика текста в концепции И.Р. Гальперина. Категории членимости, когезии и когерентности.
11. Лингвистика текста в концепции И.Р. Гальперина. Категория модальности.
12. Основные текстовые категории в концепции Р.-А. де Богранда и В. Дресслера.
13. Сопоставительная характеристика двух первых теоретических концепций текстовых категорий.
14. Текст и текстовые категории в трактовке современных отечественных лингвистов.
15. Текст как синтаксическая единица: за и против.
16. Актуальное членение предложения и коммуникативная структура текста.
17. Тематические прогрессии текста Ф. Данеша.
18. Рема в организации текста. Концепция Г.А. Золотовой.
19. Коммуникативный синтаксис. Функции текста.
20. Подтекст и контекст в теории текста.
21. Поверхностная и глубинная структуры текста.
22. Текст в когнитивном аспекте: языковая система и текст.
23. Значение и смысл. Понятие пропозиции в теории текста.
24. Семантическая (изотопическая) структура текста: принципы анализа.

Б. Образцы контрольных работ по разделам

Контрольная работа по разделу 2

Проанализируйте предлагаемый текст с точки зрения организующих его признаков – текстовых категорий: (1) выявите основные категории текста, (2) охарактеризуйте их содержательную и формальную стороны.

1 вариант

Отражение в воде

В поверхности быстрого потока не различить отражений ни близких, ни далеких: даже если не мутен он, даже если свободен от пены – в постоянной струйчатой ряби, в неутомной смене воды отраженья неверны, неотчетливы, непонятны.

Лишь когда поток через реки и реки доходит до спокойного широкого устья, или в заводи остановившейся, или в озерке, где вода не продрогнет, – лишь там мы видим в зеркальной глади и каждый листик прибрежного дерева, как каждое пёрышко тонкого облака, и налитую голубую глубь неба.

Так и ты, так и я. Если до сих пор всё никак не увидим, всё никак не отразим бессмертную чеканную истину, – не потому ли, значит, что еще движемся куда-то? Еще живем?..

[А. Солженицын]

2 вариант

Костер и муравьи

Я бросил в костер гнилое бревнышко, недосмотрел, что изнутри оно густо населено муравьями.

Затрещало бревно, вывалили муравьи и в отчаяньи забегали, забегали поверху и корёжились, сгорая в пламени. Я зацепил бревнышко и откатил его на край. Теперь муравьи многие спасались – бежали на песок на сосновые иглы. Но странно: они не убегали от костра. Едва одолев свой ужас, они заворачивали, кружились и – какая-то сила влекла их назад, к покинутой родине! – и были многие такие, кто опять взбегали на горящее бревнышко, метались по нему и погибали там...

[А. Солженицын]

3 вариант

Молния

Только в книгах я читал, сам никогда не видел: как молния раскалывает деревья.

А вот и повидал. Из проходившей грозы, среди дня – да ослепил молненный блеск наши окна светлым золотом, и сразу же, не отстав и на полную секунду, – ударище грома: шагов двести-триста от дома, не дальше.

Минула гроза. Так и есть: вблизи, на лесном участке. Среди высочайших сосен избрала молния и не самую же высокую липу – а за что? И от верха, чуть ниже маковки, – прошла молния повдоль и повдоль ствола, через ее живое

и в себе уверенное нутро. А иссялась, не дошла до низа – соскользнула? иссякла?.. Только земля изрыта близ подпаленного корневища, да на полсотни метров разбросало крупную щепу.

И одна плаха ствола, до середины роста, отвалилась в сторону, налегла на сучья безвинных соседок. А другая – еще подержалась денек, стояла – какою силой? – она уж была и насквозь прорвана, зияла сквозной большой дырою. Потом – и она завалилась в свою сторону, в дружливый развилок еще одной высокой сестры.

Так и нас, иного: когда уже постигает удар кары-совести, то – через всё нутро напрострел, и через всю жизнь вдоль. И кто еще остоится после того, а кто и нет.

[А. Солженицын]

Контрольная работа по разделу 3

ЗАДАНИЯ

1. Восстановить абзацное членение текста (текст 1), следуя принципу тематической прогрессии. Свой вариант обосновать.
2. Нарисовать схему тематической развёртки представленного фрагмента (текст 2). Определить типы тематической прогрессии.
3. Определить тематическую доминанту текстового фрагмента (2).
4. Составить текст-эссе (10-12 предложений) на тему «Современное образование в России представляется мне...». При формировании текста используйте различные варианты тематических прогрессий (не менее 2х).

ТЕКСТЫ ДЛЯ АНАЛИЗА

Текст 1

В либерально-литературной общественности случился немалый соблазн. Н.Я. Раппопорт, профессор биоинженерии университета Юты, поддерживающая, однако, живую связь с российской общественностью, рассказала, что писатель Л.Е. Улицкая поступила с ней не очень хорошо. Начало истории довольно давнее. В перестроечном 1987 г., когда «об этом можно было рассказать», Раппопорт решила поделиться семейным преданием о московской чуме 1939 г. Ее отец, видный патологоанатом, оказался свидетелем того, как в декабре 1939 г. в столицу была завезена легочная чума и карантинные мероприятия проводились силами НКВД. Социальная изоляция зачумленных и контактировавших с ними осуществлялась силами органов — под видом ареста, чтобы не посеять паники. Ибо в те годы арест был бытовым явлением, и что же тут паниковать. Было решено написать о чуме пьесу или сценарий, а «мемориальные» посоветовали взять ей в литсотрудники начинавшую тогда писательницу Улицкую. Вещь вполне привычная. Генералы, маршалы, включая самого Л.И. Брежнева, тоже не сами писали свои мемуары — их рассказы

переносили на бумагу специально нанятые бойкие и живые перья. Сперва все пошло хорошо, Раппопорт рассказывала, Улицкая обрабатывала, однако стоило рассказчице на время отлучиться, как она узнала, что чумной сценарий, в авторах которого числилась одна только Улицкая, уже принят к постановке. Н.Я. Раппопорт осталась не у дел, хотя, впрочем, Л.Е. Улицкая предлагала ей 2 тыс. руб. (в 1987 г. это еще были деньги) в качестве отступного. Однако Раппопорт денег не взяла, а вместо того, мобилизовав связи в СК, добилась того, что производство фильма было остановлено. Можно было бы и забыть, с 1987 г. много воды утекло, однако Л.Е. Улицкая, которой мысль о большом количестве воды — кто же вспомнит? — возможно, тоже пришла в голову, издала чумовой сценарий. И тоже только под своим именем. Попутно выяснилось, что и роман писательницы «Даниэль Штайн, переводчик» был в своей фактологической части скопирован с двух зарубежных книг Нехамы Тэк и Дитера Корбаха. И тоже без ссылки. Тут поднялся галдеж и лай. Одни, имея в виду Л.Е. Улицкую, отмечали, что так дела все-таки не делаются. Другие, как В. А. Шендерович, указывали: «Репутации складываются десятилетиями и не бывают случайными — такую, как у Улицкой, не купишь, и замарать ее не удастся». То есть эту песню не задушишь, не убьешь, тем более когда Л.Е. Улицкая нравственный камертон и совесть нации. Проблема усугубляется тем, что Н.Я. Раппопорт старушка твердолиберальная, и в пригожинские тролли ее просто так не запишешь. Впрочем, прежде чем говорить о камертонах, стоило бы порассуждать чуть более охлажденно. Заимствование сюжетов в литературе — дело обычное. И от Ромула до наших дней. Ведь дело не только в сюжете «А. полюбила Б., но он не любит ее, затем Б. полюбил А., но она отвергает его», а в том, получится из этого «Евгений Онегин» или не получится. А тут надобно не только сюжетосложение, но и общий талант словесный. Шекспира вообще можно сравнить с псом-пылесосом — столь усердно он заимствовал сюжеты. Из 37 его пьес лишь у 5 нет ясности с прототипом. То ли — о чудо! — сюжет «Бури» Шекспир сам придумал, то ли — тоже возможно — через четыре века не все источники можно определить и изыскать. Что никак не мешает считать Шекспира гением etc. И почему же нельзя считать Улицкую Шекспиром наших дней? Конечно, тут могут быть возражения. И тянул Шекспир не столько у непосредственных знакомых и соседей, сколько из весьма давних источников вроде Плутарха, уже сделавшихся всеобщим достоянием. К тому же и отношение к авторскому праву в старые времена было немного другим. Дедушка Крылов тянул у Лафонтена, тот — у Эзопа, и никто того в вину не ставил. С другой стороны, можно сказать, что по силе гения Л.Е. Улицкая — это как автор «Гамлета», а Н.Я. Раппопорт — всего лишь забытый хронист Саксон Грамматик. Есть и другой способ защиты. В 1938 г., прочтя в Париже первую часть «Петра Первого», И.А. Бунин послал открытку (т. е. вид почтового отправления, который многие могли прочитать) следующего содержания: «Москва, редакция «Известий», Ал. Толстому. Алеша, хоть ты и б..., но талантливый писатель. Твой Ив. Бунин». Так Иван Алексеевич выразил мысль насчет того, что «Пока не требует поэта к священной жертве Аполлон». Никто не мешает и нынешнему апологету заметить, что, на его вкус, Л.Е. Улицкая пишет талантливо, а кто чего у кого стянул, это пусть разбираются

литературоведы. Или судейские. Ибо талант отдельно, «облико морале» отдельно, сами не святые. И вопрос вроде бы закрыт. Но беда в том, что у нас очень любят раздавать (а также самолично присваивать) венки и венчики. Мы не можем смириться с тем, что «Поднимает над миром такие сердца неразумная сила искусства» (как оно чаще всего и бывает), но надо обязательно объявить Л.Е. Улицкую не только способной беллетристкой, но и священной старицей. С таким же требованием простая проблема не вполне этического заимствования поднимается до космических масштабов, когда «друг друга с криком вящим язвят в колене восходящем». (М. Соколов «Чума и Уицкая»)

Текст 2

Одним из таких интимных уголков был небольшой мыс вблизи дворца. В центре его Чарлз Камерон установил на пьедестале «урну судьбы» из алтайской яшмы. Вокруг урны постепенно возникла идиллическая Семейная роща, образованная деревьями, которые высаживались по случаю рождения каждого члена многочисленной семьи Павла I. Родоначальником этой рощи был сибирский кедр, посаженный еще в Петербурге в день рождения долгожданного наследника престола великого князя Павла Петровича. Кедр этот затем перевезли в Павловск. Среди старожилов живет предание, будто этот кедр был расколот грозой, но стараниями садовника, искусно сложившего расколотые половинки дерева, снова ожил и разросся. Остается только сожалеть, что этот легендарный кедр не стал символом долголетия несчастного императора (Н. Синдаловский).

Контрольная работа по разделу 4

ЗАДАНИЯ

Проанализируйте семантическую структуру текстов стихотворений в прозе И.С. Тургенева, следуя предложенной схеме:

- ✓ выявите изотопические цепочки и определите их тип (тождество, синонимия, антонимия и пр.);
- ✓ определите характер соотношения изотопических цепочек;
- ✓ предложите интерпретацию текстового концепта с опорой на проведенный семантический анализ.

ТЕКСТЫ ДЛЯ АНАЛИЗА

Воробей

Я возвращался с охоты и шел по аллее сада. Собака бежала впереди меня.

Вдруг она уменьшила свои шаги и начала красться, как бы зачуяв перед собою дичь.

Я глянул вдоль аллеи и увидел молодого воробья с желтизной около клюва и пухом на голове. Он упал из гнезда (ветер сильно качал березы аллеи) и сидел неподвижно, беспомощно растопырив едва прораставшие крылышки.

Моя собака медленно приближалась к нему, как вдруг, сорвавшись с близкого дерева, старый черногрудый воробей камнем упал перед самой ее мордой – и весь взъерошенный, искаженный, с отчаянным и жалким пискom прыгнул раза два в направлении зубастой раскрытой пасти.

Он ринулся спасать, он заслонил собою свое детище... но всё его маленькое тело трепетало от ужаса, голосок одичал и охрип, он замирал, он жертвовал собою!

Каким громадным чудовищем должна была ему казаться собака! И все-таки он не мог усидеть на своей высокой, безопасной ветке... Сила, сильнее его воли, сбросила его оттуда.

Мой Трезор остановился, попятился... Видно, и он признал эту силу.

Я поспешил отозвать смущенного пса – и удалился, благоговей.

Да; не смейтесь. Я благоговел перед той маленькой героической птицей, перед любовным ее порывом.

Любовь, думал я, сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь.

Эгоист (И.С. Тургенев)

В нем было всё нужное для того, чтобы сделаться бичом своей семьи.

Он родился здоровым; родился богатым – и в течение всей своей долгой жизни, оставаясь богатым и здоровым, не совершил ни одного проступка, не впал ни в одну ошибку, не обмолвился и не промахнулся ни разу.

Он был безукоризненно честен!... И, гордый сознанием своей честности, давил ею всех: родных, друзей, знакомых.

Честность была его капиталом... и он брал с него ростовщичьи проценты.

Честность давала ему право быть безжалостным и не делать неуказного добра; и он был безжалостным – и не делал добра... потому что добро по указу – не добро.

Он никогда не заботился ни о ком, кроме собственной – столь примерной! – особы, и искренно возмущался, если и другие так же старательно не заботились о ней!

И в то же время он не считал себя эгоистом – и пуще всего порицал и преследовал эгоистов и эгоизм! Еще бы! Чужой эгоизм мешал его собственному.

Не ведая за собой ни малейшей слабости, он не понимал, не допускал ничьей слабости. Он вообще никого и ничего не понимал, ибо был весь, со всех сторон, снизу и сверху, сзади и спереди, окружен самим собою.

Он даже не понимал: что значит прощать? Самому себе прощать ему не приходилось... С какой стати стал бы он прощать другим?

Перед судом собственной совести, перед лицом собственного бога – он, это чудо, этот изверг добродетели, возводил очи горе? и твердым и ясным голосом произносил: «Да, я достойный, я нравственный человек!»

Он повторит эти слова на смертном ложе – и ничего не дрогнет даже и тогда в его каменном сердце, в этом сердце без пятнышка и без трещины.

О безобразие самодовольной, непреклонной, дешево доставшейся добродетели, ты едва ли не противней откровенного безобразия порока!

ГЛОССАРИЙ (Терминологический минимум)¹

Адресант.	Говорящий, автор. Лицо, которому принадлежит речь (текст), отправитель речевого сообщения.
Адресат.	Слушающий, читатель. Реальное или мыслимое лицо, к которому обращена речь (текст), получатель речевого сообщения.
Автосемантический.	Самостоятельный с семантической точки зрения; со своим индивидуальным значением.
Акт коммуникации.	Коммуникативный акт. Акт общения. В лингвистической теории коммуникации выделяются три основных компонента коммуникативного акта: участники коммуникативного акта, сообщение (вербальное или невербальное), коммуникативный контекст (ситуация произнесения высказывания, социальные роли участников, наличие третьих лиц и т.д.).
Актуализация.	В лингвистике текста – формирование текста как процесс реализации потенциальных возможностей, заложенных в грамматике языка.
Актуальная система.	Текст как реализация потенциальной или виртуальной системы грамматики языка.
Актуальное членение предложения.	Осуществляемое говорящим смысловое членение предложения в рамках определенного контекста или ситуации (речевого акта), при котором оно членится на исходную часть – тему (данное) и на то, что выражает актуальную информацию о ней – ремю (новое).
Анафора.	Процесс или результат интерпретации речевой единицы с использованием предшествующего контекста. Употребление слова, в смысл которого входит отсылка к другому слову, кореферентному и линейно предшествующему ему. Анафора – один из способов выражения связности текста.
Анафорический.	Указывающий на предшествующее языковое выражение.

¹ При составлении глоссария использовались: (1) Васильева Н.В. и др. Краткий словарь лингвистических терминов. – М., 1995; (2) Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. Изд. 2, испр. и доп. / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский и др. – М., 2001.

Антиципация.	Проявление познавательной активности человека, позволяющей предугадывать будущие события, используя полученный в прошлом опыт.
Восприятие речи.	Процесс «переработки», смысловой интерпретации текста, при котором создается образ текста и формируется часть языковой картины мира.
Высказывание.	Предложение, несущее в себе референцию и оформленное определенным актуальным членением в составе речевого акта. Высказывание – основная единица речи.
Грамматическая категория.	Понятийная категория, имеющая в языке обязательное формальное выражение и проявляющаяся в противопоставлении двух или более однородных граммем.
Дейксис.	Указание на значение или функцию языковой единицы, выражаемое лексическими и грамматическими средствами. Дейксис представляет собой один из способов референции. Ролевой Д. указывает на участников речевого акта. Хронотопический Д. указывает на временную и пространственную локализацию сообщаемого факта. Парадигматический Д. (собственно Д.) – вид дейксиса, ориентированный на внеязыковую действительность, которая отражается в содержании высказывания. Синтагматический Д. – вид дейксиса, ориентированный на внутреннюю организацию текста.
Дейктический.	Связанный с языковой формой, значение которой определяется по контексту, в первую очередь по отношению к говорящему, времени и месту произнесения.
Дискретный.	Членимый на элементы.
Дескриптивный.	Описательный.
Дистинктивный.	Различительный, дифференциальный, связанный с различением формальных оболочек, смыслов и функций языковых единиц.
Дистинктивный признак.	Дифференциальный признак, различительный признак. Признак, используемый для смыслоразличительного противопоставления.
Изоморфизм.	В теории грамматики – наличие структурного соответствия между означаемым и означающим языкового выражения.
Изотопия.	Совокупность отношений между темами текста; комплекс семантических категорий,

	обеспечивающих интерпретацию текста как единого целого; ожидание появления близких элементов значения у составляющих связного текста.
Имплицитный. Интерпретация.	Скрытый, неявный, невыраженный. 1. Анализ языкового явления, теории с точки зрения их соответствия-несоответствия некоторой сумме представлений о языковом феномене и принципах построения теории. 2. Прочтение. Один из видов понимания текста (в широком смысле), основанный на обращении к модели мира (знаниям) интерпретирующего.
Интертекстуальность.	Одно из свойств текста, проявляющееся в наличии связей между различными текстами. Интертекстуальность проявляется прежде всего в типологии текстов.
Картина мира.	Совокупность знаний и мнений субъекта относительно объективной реальной или мыслимой действительности.
Катафора.	Семантико-синтаксическое явление, предполагающее установление отношений референциального или лексического тождества некоторого языкового выражения с языковым выражением из последующего контекста.
Категория.	Класс сущностей, постулируемый для данной теории или данной модели.
Когнитивная лингвистика.	Направление в лингвистике, исследующее и описывающее языковые феномены с точки зрения когнитивных механизмов, лежащий в основе мыслительной деятельности человека.
Кодирование.	Отражение (описание) средствами языка некоторой ситуации (положения дел), реальной или вымышленной.
Коммуникативная интенция.	Коммуникативное намерение. Потребность в вербализации для решения коммуникативной задачи.
Коммуникация.	В когнитивной лингвистике: передача знаний посредством одной или нескольких семиотических систем, приводящая к изменению моделей мира участников коммуникативного взаимодействия.
Конверсационный анализ.	Дискурсный анализ. Направление в лингвистике, занимающееся проблемами анализа естественной коммуникации. Особое внимание обращается на естественно протекающую беседу в различных условиях, при различных социальных статусах коммуникантов. Исследуются также коммуникативные роли участников беседы, условия

Конституент.	смены ролей, лексические показатели смены роли, возможности контроля над ходом беседы и т.д.
Конститутивный.	Составляющая часть; элемент, образующий часть структурированной единицы.
Контекст.	О свойствах, определяющих существование вещи или явления как таковых.
Контекст ситуации.	Окружение. В лингвистике текста рассматривается как совокупность ситуации произнесения высказывания или порождения текста, стратегий, целей и ожиданий участников ситуации общения – как актуальной, так и отдаленной, гипотетической.
Контекстное значение.	Совокупность экстралингвистических факторов, релевантных для лингвистического анализа.
Концепт.	Актуальное значение. Значение языковой единицы в данном речевом контексте. Противопоставлено словарному значению, значению в лексической системе языка.
Кореферентность.	В лингвистике текста концепты рассматриваются как часть модели мира текста, включающая, кроме всего прочего, отношения, связывающие эти концепты в пространстве знания.
Линеаризация.	Референциальное тождество, тождество по референту.
Ментальный.	Упорядочивание поверхностных элементов предложения или текста. Наложение отношения порядка следования в поверхностной структуре на составляющие концептуальной структуры текста или высказывания.
Ментальная репрезентация.	Относящийся к сфере мышления.
Ментальные модели.	Ментальное представление. Образ внешнего мира или какого-то его фрагмента в мышлении человека, являющийся основным инструментом познавательной практики.
Метаязык.	Сложные структурированные ментальные репрезентации внешнего мира и различного рода мыслимых ситуаций, рассматриваемые как основной инструмент человеческого мышления.
Модальность.	Язык описания исследуемого объекта или явления. В языкознании противопоставляется объектному языку или языку-объекту.
	Понятийная категория, характеризующая тернарную оппозицию «говорящий – высказывание – действительность».

Номинация.	Наделение названием, установление (посредством речемыслительного акта) отношения между некоторой сущностью и именем, благодаря чему оно включается в класс однородных сущностей и может стать предметом мысли в смысловой структуре высказывания. По способу обозначения сущностей Н. противопоставляется дейксису, а по функции в речемыслительном акте – предикации.
Облигаторный.	Обязательный, необходимый.
Подтекст.	Подразумеваемый, не выраженный эксплицитно смысл высказывания.
Прагматика.	Измерение семиотической (знаковой) системы, определяемое отношением говорящего к используемым знакам; раздел лингвистики и семиотики, исследующий прагматическое измерение семиотических систем. В широком понимании – комплекс нелингвистических условий использования языка.
Прагматика текста.	Характеристика текста в терминах целей его произнесения/написания, предполагаемых эффектов и т.п.
Прагматическая компетенция.	Знания носителя языка о принципах ведения коммуникации.
Прагматическая пресуппозиция.	Те знания, которые, по мнению говорящего, известны слушающему и являются условием успешного понимания высказывания.
Продуцент.	Адресант, отправитель.
Предикация.	Устанавливаемая посредством речемыслительного акта и выражаемая в структуре предложения связь между предметами мысли: соотношение между некоторой сущностью и ее проявлением (акциденцией) в виде другой сущности, признака или действия, отражающаяся в рамках высказывания реальное или воображаемое положение дел.
Продуцирование.	Порождение; например, порождение предложения, текста, сообщения на естественном языке.
Пресуппозиция.	Смысловой компонент предложения, который должен быть истинным для того, чтобы предложение не воспринималось как семантически аномальное или неуместное в данной ситуации. В более широком смысле П. – это некоторое положение дел, по отношению к которому произносимое высказывание не является бессмысленным.

Пропозиция.	Часть содержания высказывания, непосредственно связанная с описываемым положением дел и отвечающая за истинность и ложность высказывания.
Психолингвистика.	Комплексная научная дисциплина, в задачи которой входит моделирование речевой деятельности человека. Предмет П. – структура и функционирование языковой способности.
Рекуррентность.	Полные или частичные повторы в тексте с полным или частичным референциальным пересечением.
Репрезентация.	Представление.
Референт.	Объект действительности, соотносимый с языковой единицей.
Референциальное тождество.	То же, что кореферентность.
Референция.	Порождаемая конкретным речевым актом соотнесенность имен, входящих в состав высказывания, с объектами внеязыковой действительности. Проявляется как номинация и Дейксис. Предмет референции называется референтом.
Реципиент.	То же, что адресат.
Семиотика.	Наука о знаковых системах (включая языковые знаки), изучающая структуру и функционирование знаков в аспекте семантики, синтактики и прагматики.
Семиозис.	Операция, приводящая к установлению соответствия между обозначаемым и обозначающим знака.
Сентенция.	Одно из значений – предложение.
Тезаурус.	Идеографический словарь. Вид словаря, организованного по семантическим параметрам.
Текстуализация.	Переведение звучащей речи в письменный текст; построение текста из его компонентов; преобразование основного содержания в связную последовательность языковых выражений – текст.
Текстуальность.	Совокупность свойств, определяющая статус множества языковых выражений как текст.
Топик.	Тема текста; тема предложения. Компонент высказывания, задающий сферу дискурса для комментария и ограничивающий главную предикацию.
Эксперимент.	Способ верификации лингвистических моделей, метод изучения фактов языка и речевого поведения человека. В лингвистическом эксперименте исследователь может иметь объектом самого себя

Эксплицитный.	(интроспекция, мысленный Э.), либо других носителей языка (объективный Э.).
Языковая картина мира.	Выраженный формально. Отраженные в категориях (отчасти и в формах) языка представления данного языкового коллектива о строении, элементах и процессах действительности в ее соотношении с человеком.
Языковая личность.	Конкретное лицо, оцениваемое как типичный, образцовый или самобытный носитель данного языка и представляемое в совокупности его речевых характеристик.

ХРЕСТОМАТИЯ

Гальперин И.Р.

Текст как объект лингвистического исследования (М., 1981)

Введение

Объект наблюдения данной книги – текст, его категории, онтологические признаки и его конституэнты (единицы). Прежде всего необходимо иметь в виду, что текст – это объект лингвистического исследования. Поэтому к нему следует применять основные понятия лингвистической науки. Ее исходные положения на современном этапе развития зиждятся на структурных уровнях. <...> В связи с этим возникает вопрос: является ли текст уровнем языка.

Можно по-разному подойти к решению этого вопроса. С точки зрения дихотомии языка и речи, т.е. рассмотрения языка в статике и динамике, в парадигматическом и синтагматическом планах, необходимо признать, что текст не является уровнем языка. С другой стороны, некоторые параметры текста дают основания для экстраполяции структуры уровней с оси парадигматики на ось синтагматики. К таким параметрам прежде всего относится вычленение единиц-конституэнтов, определение категорий текста, семантический аспект, без которого, как известно, не обходится анализ любого уровня. Отсюда следует, что текст может рассматриваться как уровень, но не языка, а речи. Речь тоже системна. Даже спонтанность речепроизводства не свободна от оков, накладываемых на нее системой языка. Текст <...> представляет собой сознательно организованный результат речетворческого процесса, подчиняется определенным для него закономерностям организации.

Таким образом, признавая за текстом право быть рассмотренным с позиций уровневой классификации (уровень речи), мы должны прежде всего определить, какие единицы являются конституэнтами текста и какие содержательные и формальные категории можно в нем найти.

<...> В предлагаемой книге я стараюсь проследить на материале различных текстов, как функционируют отдельные содержательные и формальные категории текста. Читатель не найдет в ней стройной и последовательной теории лингвистики текста. Для такой теории еще недостаточно накоплено наблюдений. <...> Всё, что изложено в этой книге, представляет собой размышления о тех явлениях, которые с правом могут быть названы текстообразующими категориями. Как известно, нельзя говорить о каком-либо объекте исследования, в данном случае текста, не назвав его категорий. Сущность номинации состоит в том, что она раскрывает понимание явления. Из общего, еще вербально не оформленного понятия оно становится научно осмысленным. <...>

Оказалось полезным разделить категории текста на содержательные и формально-структурные, имея в виду, что и те и другие объединяются нами в грамматические. Это необходимо потому, что наши размышления об этих категориях направлены на поиски закономерностей их функционирования, а это

значит, что в конечном итоге при накоплении достаточно большого количества фактов можно будет составить грамматику текста. Однако в работе не проводится строгого деления на содержательные и формально-структурные категории: уж очень они взаимообусловлены! Формально-структурные категории имеют содержательные характеристики, а содержательные категории выражены в структурных формах. <...>

<...> **текст** в нашем понимании является графическим отображением "кусочка действительности". Он – порождение письменного варианта языка. Исследование какого-либо объекта в научно-теоретическом плане предполагает известную степень абстрагирования от конкретных реализаций данного объекта. В тексте как результате речетворческого процесса необходимо выделить такие черты (параметры, признаки), на основе которых можно построить некую идеальную модель этого объекта исследования. <...>

Виды информации в тексте

<...> Анализ разных видов информации, проведенный на официально-деловых, газетных, художественных, публицистических текстах, показал, что информация как основная категория текста и, подчеркнем, относящаяся только к тексту, различна по своему прагматическому назначению. Представляется целесообразным различать информацию а) содержательно-фактуальную (СФИ), б) содержательно-концептуальную (СКИ), в) содержательно-подтекстовую (СПИ).

Содержательно-фактуальная информация содержит сообщения о фактах, событиях, процессах, происходящих, происходивших, которые будут происходить в окружающем нас мире, действительном или воображаемом. В такой информации могут быть даны сведения о гипотезах, выдвигаемых учеными, их взглядах, всякие сопоставления фактов, их характеристики, разного рода предположения, возможные решения поставленных вопросов и пр. Содержательно-фактуальная информация эксплицитна по своей природе, т.е. всегда выражена вербально. Единицы языка в СФИ обычно употребляются в их прямых, предметно-логических, словарных значениях, закрепленных за этими единицами социально-обусловленным опытом.

Содержательно-концептуальная информация сообщает читателю индивидуально-авторское понимание отношений между явлениями, описанными средствами СФИ, понимание их причинно-следственных связей, их значимости в социальной, экономической, политической, культурной жизни народа, включая отношения между отдельными индивидуумами, их сложного психологического и эстетико-познавательного взаимодействия. Такая информация извлекается из всего произведения и представляет собой творческое переосмысление указанных отношений, фактов, событий, процессов, происходящих в обществе и представленных писателем в созданном им воображаемом мире. Этот мир приближенно отражает объективную действительность в её реальном воплощении. СКИ не всегда выражена с достаточной ясностью. Она дает возможность, и даже настоятельно требует, разных толкований. Таким образом, различие между СФИ и СКИ можно

представить себе как информацию бытийного характера и информацию эстетико-художественного характера, причем под бытийным следует понимать не только действительность реальную, но и воображаемую. <...> Содержательно-концептуальная информация – преимущественно категория текстов художественных, хотя может быть получена и из научно-познавательных текстов. Различие здесь лишь в том, что СКИ в научных текстах всегда выражена достаточно ясно, в то время как в художественных <...> для декодирования СКИ требуется мыслительная работа.

Таким образом, СКИ – это комплексное понятие, несводимое к идее произведения. СКИ это замысел автора плюс его содержательная интерпретация. <...>

Содержательно-подтекстовая информация представляет собой скрытую информацию, извлекаемую из СФИ благодаря способности единиц языка порождать ассоциативные и коннотативные значения, а также благодаря способности предложений внутри СФИ приращивать смыслы.

СПИ – факультативная информация <...>.

Грамматическая категория информативности, представляющая собой обязательный признак текста, может проявиться в разных формах – от нулевой, когда содержание текста не дает ничего нового, а лишь повторяет уже известное, до концептуальной, когда для её выявления необходимо подвергнуть текст скрупулезному анализу. Между этими полюсами располагаются информации различной степени насыщенности (меры новизны).

При рассмотрении информации как грамматической категории текста необходимо прежде всего учитывать различные типы текстов. <...>

Информация, получаемая из каждого вида текста, в какой-то степени предопределяется самим названием данного типа текста. Очевидно, что текст, называемый *пактом*, представляет собой особый тип соглашения, заключаемого двумя державами, соглашения, в котором предусматриваются определенные условия, типичные именно для текста-пакта. Текст-нота будет содержать протест, который должен быть вручен представителю страны, нарушившей какие-то условия соглашения, заключенного ранее между двумя сторонами, или общепризнанных норм международных отношений или международного права.

Таким образом, в самом названии типа текста заключена Пресуппозиция, т.е. в процессе его номинации раскрывается и в какой-то степени предопределяется основное прагматическое направление самого текста.

Значительную роль в любой коммуникации играет форма, в которой заключена информация. В текстах нехудожественного плана информация более или менее легко декодируется, поскольку в таких текстах форма несет в себе содержание, предопределенное ей системой языка. Она нейтральна. Это значит, что форма в основном выполняет свое, закрепленное за ней задание (функцию). Информация в таких текстах, если она является результатом каких-то исследований, наблюдений, опыта, дискуссии, размышлений, предположений и пр., приобретает концептуальность.

В художественных произведениях форма нередко получает особое содержание. Она сама несет некоторую, иногда весьма значительную, долю

информации. Такая информация одними называется дополнительной, другими – сверхсмысловой <...>. Этот вид информации, вербально не выраженный, обладает специфическим свойством: по-разному воспринимается получателем, если вообще этот получатель способен ее извлечь из анализа содержания высказывания и формы его выражения. Это свойство формы, по-особому проявляемое в ее разновидностях, можно признать органическим, онтологическим. <...>

Каждый язык можно рассматривать как некий код, в котором сигналы <...> сигналы организуются в целях передачи соответствующей информации, доступной всем реципиентам, владеющим этим кодом. Такой общеязыковой код, который представляет собой не что иное, как нормы литературного языка, разбивается на ряд субкодов – функциональные стили. <...>

Основной трудностью в декодировании информации текста является незнание вариантов языкового кода. <...>

Как и всякая категория, информация проявляется в определенных формах, таких, как сообщение, описание, рассуждение, письмо, резолюция <...>.

<...> всякое речевое произведение обязательно содержит в себе СФИ, но не обязательно СКИ. Однако в художественных текстах СКИ – обязательный компонент текста. СКИ выявляется в результате тщательного, последовательного сопоставительного анализа СФИ во всем произведении. Более того, СКИ может быть различно интерпретирована. Поскольку она требует иносказания и обычно вербально не утверждается <...>.

<...> подтекст сосуществует с вербальным выражением и сопутствует ему. Он запланирован создателем текста.

<...> Подтекст же – явление чисто лингвистическое, но выводимое из способности предложения порождать дополнительные смыслы благодаря разным структурным особенностям, своеобразию сочетания предложений, символике языковых фактов. <...> Особенность подтекста заключается еще и в том, что он, будучи недоступен непосредственному наблюдению, ускользает от внимания при первом чтении и начинает проступать через содержательно-фактуальную информацию при повторном и даже неоднократном чтении. И тем не менее СПИ – реальность некоторых видов текста. Искушенный читатель воспринимает его как нечто, сопутствующее буквальному смыслу. <...> Подтекст имплицитен по своей природе. <...>

Целесообразным представляется выделение двух типов СПИ: ситуативной и ассоциативной. Ситуативная СПИ возникает в связи с фактами, событиями, ранее описанными в больших повестях, романах. Ассоциативная СПИ не связана с фактами, описанными ранее, а возникает в силу свойственной нашему сознанию привычки связывать изложенное вербально с накопленным личным или общественным опытом. Ситуативная СПИ детерминирована взаимодействием сказанного в данном отрывке (СФЕ или группе СФЕ) со сказанным ранее. Ассоциативная СПИ стохастична по своей природе. Она более эфемерна, расплывчата и неопределенна. <...>

Подтекст – это своего рода "диалог" между содержательно-фактуальной и содержательно-концептуальной сторонами информации. Идущие параллельно

два потока сообщения – один, выраженный языковыми знаками, другой, создаваемый полифонией этих знаков, – в некоторых точках сближаются, дополняют друг друга, иногда вступают в противоречия. Одна из дистинктивных характеристик подтекста – его неоформленность и отсюда неопределенность. Если действительно представить себе чтение как сотворчество, то, пожалуй, полнее всего этот процесс проявляется в категории подтекста; он не всегда доступен даже искушенному читателю и тем не менее он – конкретная реальность. <...>

СПИ характеризуется неопределенностью и размытостью. Всё, что не выражено в языковых знаках, которые не допускают двусмысленного декодирования, – всё будет в сфере стохастического перебора возможных решений. Разгадывание – творческий процесс и, как каждый процесс, неуловим в своем мгновенном протекании. При остановке, т.е. при возвращении к ранее прочитанному, многое осмысливается по-иному. Сотворчество начинается там, где есть повторение. Разгадывание не дается сразу.

Членимость текста

<...> Представляется неоспоримым тот факт, что членимость текста – функция общего композиционного плана произведения, характер же этой членимости зависит от многих причин, среди которых не последнюю роль играют размер частей и содержательно-фактуальная информация, а также прагматическая установка создателя текста. Размер части обычно рассчитан на возможности читателя воспринимать объем информации "без потерь". <...>

Результатом интеграции частей текста является его цельность. Таким образом, интеграция воспринимается и, вероятно, осуществляется не в самом процессе чтения текста или его создания, а в процессе его осмысления, аналитического рассмотрения видов соотношения отдельных частей, составляющих данное целое. Подобный анализ в свою очередь способствует более глубокому проникновению в онтологические характеристики дискретных единиц текста.

Выявление системы членения текста имеет своей задачей еще и преодоление линейного плана восприятия текста. Иными словами, членение текста вызывает к жизни такие категории, как ретроспекция, континуум, переакцентуация и некоторые другие, связанные с пространственно-временными отношениями. Они воспринимаются обычно лишь при повторном чтении текста. <...>

Самой крупной единицей в романе выступает том или книга в их терминологических значениях, т.е. в значении компонента целого. Затем членение идет по нисходящей линии: часть, глава, главка <...>, отбивка <...>, абзац, сфе. Назовем такое членение текста *объемно-прагматическим*, поскольку в нем учитывается объем (размер) части и установка на внимание читателя.

Это членение перекрещивается с другим видом разбиения текста, который <...> назовем *контекстно-вариативным*. В нем выделяются следующие формы речетворческих актов: 1) речь автора: а) повествование, б) описание природы, внешности персонажей, обстановки, ситуации, места действия и пр., в)

рассуждения автора; 2) чужая речь: а) диалог (с вкраплением авторских ремарок), б) цитация; 3) несобственно-прямая речь.

Оба вида членения взаимообусловлены и имплицитно раскрывают содержательно-концептуальную информацию. <...>

<...> членение любого текста, будь он художественный, деловой, газетный или научный, имеет двоякую основу: раздельно представить читателю отрезки для того, чтобы облегчить восприятие сообщения и для того, чтобы автор для себя уяснил характер временной, пространственной, образной, логической и другой связи отрезков сообщения. В первом случае явно ощутима прагматическая основа членения, во втором – субъективно-познавательная. Как в первом, так и во втором случае налицо аналитическая тенденция, всегда сопровождающая процесс реализации мысли в письменной разновидности языка. Эта тенденция тем сильнее и тем яснее выражена вербально, чем ближе характер сообщения к стилю научной документации, в котором логическая последовательность и закономерность связей обеспечивают легкое декодирование. <...>

<...> членимость текста обычно имплицитно выявляет и установку автора на восприятие текста читателем и одновременно показывает, как сам автор в соответствии со своими общественно-политическими взглядами, моральными, этическими и эстетическими принципами отграничивает одни эпизоды, факты, события и пр. от других. Такая двуединая сущность членения текста по-разному воплощается в текстах разных типов, реализуя разное соотношение объективного и субъективного. Восприятие текста читателем в основном подчиняется объективным закономерностям, а характер авторского отграничения частей текста подчиняется субъективно-оценочным параметрам. <...>

Нужно особенно подчеркнуть зависимость членения от других грамматических категорий текста. Само членение непосредственно связано с категориями информации, интеграции, когезии и некоторыми другими. В разных типах текста выделяются те или иные отрезки в связи с той значимостью, которая придается данному отрезку. Каждый тип членения можно рассматривать в зависимости от того, какое значение придает автор тому или иному виду контекстно-вариативного членения. <...>

Когезия (внутритекстовые связи)

Рассмотренное нами членение текста показывает, как части, на которые дробится текст, объединяются, сохраняя единство, цельность произведения, а также, как обеспечивается последовательность (континуум) излагаемых событий, фактов, действий. Между описываемыми событиями должна быть какая-то преемственность, <...> хотя это как известно, не всегда выражается выработанной системой языковых средств – союзами, союзными предложениями, причастными оборотами и пр. Более того, сама эта система была выработана применительно к связям, наблюдаемым внутри предложения, т.е. между его частями и между предложениями <...>.

Однако анализируя текст, мы видим, что и его отдельные части, порой отстоящие друг от друга на значительном расстоянии, оказываются в той или иной степени связанными, причем средства связи не всегда совпадают с традиционными. Но даже тогда, когда для связи отдельных отрезков высказывания используются уже известные средства, они приобретают некоторые особенности, порожденные масштабностью объекта.

Для обозначения таких форм связи целесообразно использовать недавно вошедший в употребление термин *когезия* (от английского *cohesion* – сцепление). Следовательно, когезия – это особые виды связи, обеспечивающие континуум, т.е. логическую последовательность, (темпоральную и/или пространственную) взаимозависимость отдельных сообщений, фактов, действий и пр.

<...> Средства когезии в текстах можно классифицировать по разным признакам. Кроме традиционно грамматических, несущих текстообразующую функцию, их можно разделить на логические, ассоциативные, образные, композиционно-структурные, стилистические и ритмико-образующие.

К традиционно-грамматическим признакам относятся союзы и союзные предложения типа *в связи с этим, вот почему, однако, так как, поэтому, так же, как и*, все дейктические средства (местоимения, союзы и пр.); причастные обороты <...>. Эти средства названы традиционно-грамматическими средствами когезии, поскольку они уже описаны как средства связи между отдельными предложениями. Но они же служат и средствами связи между более крупными отрезками – СФЕ, абзацами и в этом плане приобретают статус когезии.

<...> Такие наречия, как *вскоре, несколько дней (недель, лет...) спустя, когда* и пр., являясь временными параметрами сообщения, сцепляют отдельные события, придавая им достоверность. Такую же функцию выполняют слова: *неподалеку, напротив, позади, под, над, рядом, вдалеке, вблизи, мимо* и т.д., являющиеся пространственными параметрами сообщения.

К подобным формам когезии относятся и формы перечисления: *во-первых, во-вторых*, графические средства *а), б), в)* или выделение частей высказывания цифрами *1), 2), 3)* и т.д.

Перечисленные средства когезии считаются логическими потому, что укладываются в логико-философские понятия – понятия последовательности, временных, пространственных, причинно-следственных отношений. Эти средства легко декодируются и поэтому не задерживают внимания читателя, разве только в тех случаях, когда вольно или невольно выявляется несоответствие сцепленных представителей и самих средств когезии. Именно в логических средствах когезии наблюдается пересечение грамматических и текстовых форм связи. Грамматические средства связи переакцентируются и таким образом становятся текстовыми, т.е. приобретают статус когезии.

Естественно, что в этом процессе каждое средство связи не лишается полностью своих системных свойств. Поэтому можно сказать, что в логических средствах наблюдается одновременная реализация двух функций: грамматической и текстообразующей.

В основе ассоциативной когезии лежат другие особенности структуры текста, а именно ретроспекция, коннотация, субъективно-оценочная модальность.

Ассоциативная когезия не всегда улавливается. Однако она подчас определяет связи между описываемыми явлениями, очень важные для декодирования СКИ. <...>

Ассоциативная когезия осуществляется не только на основе коннотации. Такие вводящие речения, как *ему вспомнилось, подобно тому как, внезапно в его мозгу возникла мысль, это напомнило ему*, являются вербальными сигналами ассоциативной когезии.

Напомним, что ассоциации в художественном произведении не возникают спонтанно. Они – результат художественно-творческого процесса, в котором отдаленные, не связанные логическими скрепами представления приобретают вполне понятные связи между описываемым явлениями.

В народной поэзии ассоциативные формы когезии встречаются довольно часто. Они строятся на уподоблении природных явлений человеческим отношениям или наоборот.

<...> Ассоциативные формы когезии могут выходить и за пределы данного текста, и это особенно затрудняет процесс понимания (декодирования) текста. Так, всякие аллюзии это не что иное, как формы ассоциативной когезии. Например, весь роман Джеймса Джойса «Улисс» построен на ассоциациях с гомеровской Одиссеей.

Многие лирические стихотворения непонятны, если не знать тех ассоциаций, которые явились для поэта творческим импульсом. <...>

Ассоциативные формы когезии характерны главным образом для художественной литературы. Нам представляется, что классификация типов когезии требует некоторого пересмотра традиционно принятых определений, и в частности определения понятия ассоциации.

Предлагаю рассматривать ассоциацию как сближение представлений, не укладывающихся в привычные временные, пространственные, причинно-следственные (каузальные) и в др. логико-философские категории. Исходя из этого легко увидеть, что ассоциативные формы когезии обычно не находят себе места в композиции текстов научного, публицистического и делового характера. В таких текстах главенствуют формы связи, которые апеллируют к интеллекту, а не к чувствам. <...>

Под образной когезией понимаются такие формы связи, которые, перекликаясь с ассоциативными, возбуждают представления о чувственно воспринимаемых объектах действительности. Одна из наиболее известных форм образной когезии – развернутая метафора. Этот стилистический прием может развивать сообщение внутри сверхфразового единства или, интегрируя все произведение, может соединять в одно целое два параллельно идущих сообщения. <...>

Особенность этого вида когезии заключается в том, что автор связывает не предметы или явления действительности, а образы, которыми эти предметы-явления изображаются. Получается как бы движение характеристик при

относительной статичности объекта, который, однако, тоже подвержен пространственно-временным изменениям. Образная когезия особенно четко проявляется в поэтических произведениях и весьма расплывчато в произведениях прозаических.

Однако для того чтобы яснее представить себе сущность когезии, осуществляемой средствами образности, нужно уточнить термин "образность", как он понимается в этой работе.

В чисто лингвистическом плане образность – это языковое средство воплощения какого-то абстрактного понятия в конкретных предметах, явлениях, процессах действительности, и наоборот, каких-то конкретных предметов или понятий в абстрактных или в других конкретных понятиях. Этим достигается двойное восприятие сообщения, причем в зависимости от контекста то одно, то другое восприятие превалирует, не вытесняя сопровождающее. <...>

Разумеется, образ литературного героя нельзя отождествлять с языковым образом. Общим, как мне представляется, является лишь факт абстрагирования. Однако способы, виды и средства абстрагирования от конкретного, а также конкретизация абстрактного весьма существенно отличаются.

Образ – это «форма художественного обобщенного восприятия действительности в виде конкретного, индивидуального явления» (Н.И. Кондаков). такое восприятие всегда субъективно. <...> Образ немислим без развертывания. Поскольку чувственное восприятие ограничено одной–двумя сторонами явления объективной действительности, оно последовательно развертывается эксплицитно или чаще имплицитно. <...> характерной особенностью такого воплощения–развертывания является двойственность восприятия образа. абстрактное и конкретное сосуществуют в образе. Одно лишь чувственное, конкретное восприятие без одновременной соотнесенности с абстракцией лишено образности. <...>

Развитие характера персонажа в литературно-художественном текста также можно рассматривать как когезию образного плана, поскольку здесь развертывание образа постоянно связывается с сопоставлением абстрактного типа, лежащего в основе создания данного образа. <...>

К композиционно-структурным формам когезии относятся в первую очередь такие, которые нарушают последовательность и логическую организацию сообщения всякого рода отступлениями, вставками, временными или пространственными описаниями явлений, событий, действий, непосредственно не связанных с основной темой (сюжетом) повествования. Такие "нарушения", прерывая основную линию повествования, иногда представляют собой второй план сообщения. Композиционно-структурные сцепления подобны монтажу кусков пленки в фильмах. Где какие-то воспоминания, "вторые планы" сообщения врываються в последовательно связанные кадры. <...>

Может возникнуть вопрос, является ли композиционно-структурная когезия грамматической категорией текста. Ведь для того чтобы какое-то явление можно было назвать грамматическим, оно должно обладать определенными формальными признаками. Каковы же эти формальные средства?

Нам представляется, что в композиционно-структурных формах когезии алогического плана, например, в формах ассоциативной когезии, средства связи можно описать, введя понятие "нуль". В каждом случае "чрезполосицы" можно мысленно себе представить слова и выражения, которые логически связали бы разрозненные куски повествования, например: *отвлекаясь от темы изложения, переходя к другой линии повествования, мне это напоминает, параллельно с этим, в другое время, в другом месте, можно усмотреть подобие происходящего.*

Остается рассмотреть стилистические и ритмикообразующие формы когезии, которые во многом переплетаются <...>. Стилистические формы когезии выявляются в такой организации текста, в которой стилистические особенности последовательно повторяются в структурах СФЕ и абзацев. Идентичность структур всегда предполагает некоторую, а иногда и очень большую степень семантической близости. Если в одном абзаце текста мы находим структуру, которую можно определить как развертывающуюся от причины к следствию, то такое же развертывание структуры во втором или в третьем абзаце (отрывке) будет одной из форм когезии. То же можно сказать и о случаях неполного параллелизма структур: о зачинах двух и более отрезков текста. <...>

Чаще всего это средство реализуется приемом параллелизма, т.е. идентичностью структур предложений, СФЕ и абзацев. Разумеется, такая идентичность структур воспринимается лишь при контактном исполнении, хотя иногда идентичность можно заметить и при дистантной реализации. В таких случаях когезия прослеживается при помощи статистических методов.

Простейшей стилистической когезией является прием хиазма. Порядок следования предложений в одном СФЕ (абзаце) инвертирован по отношению к предыдущему или последующему. Этот прием иногда реализуется и в более крупных отрезках высказывания. Так, если в одном отрезке развертывание проходило от причины к следствию, а в следующем за ним отрезке от следствия к причине, то налицо прием хиазма, т.е. одной из форм стилистической когезии.

К этим формам когезии относится также определенное повторение одного и того же стилистического приема (сравнения, аллюзии, метафоры), если его основа тождественна, а формы реализации разные.

Наконец, ритмикообразующие формы когезии. Эти формы труднее всего поддаются восприятию. Они главным образом являются достоянием поэзии. <...>

Ритмикообразующая форма когезии почти неуловима в прозаических произведениях <...>.

Если в следующих друг за другом отрезках высказывания можно увидеть определенные синтаксические структуры, то их ритмическая организация может быть признана формой когезии.

Заканчивая обзор средств когезии, не лишним будет привести несколько определений этого текстового явления, которые мы находим у разных исследователей.

Хэллидей и Хазан в работе «Когезия в английском языке» так определяют это понятие: «Когезия – это набор значимых отношений, который является общим для всех текстов, который различает текст от "не-текста" и который служит средством обнаружения взаимозависимости содержания отдельных отрезков. Когезия не выявляет, что сообщает текст; она выявляет, как текст организован в семантическое целое».

В этом определении интересна попытка формализовать средства когезии, представить их как некие сущности, не связанные непосредственно с содержанием. <...>

Некоторые исследователи справедливо замечают, что когезия по своей сущности не что иное, как одна из форм пресуппозиции, поскольку она чаще всего относит читателя к тому, что было сказано раньше. В этом отношении когезия перекликается с другой категорией текста – ретроспективностью, однако не отождествляется с ней.

Кроме того, когезия является одним из средств осуществления интеграции.

Континуум

Категория континуума и категория когезии, а также членение текста взаимообусловлены и дополняют друг друга.

Категория континуума непосредственно связана с понятиями времени и пространства. Сам термин "континуум" означает непрерывное образование чего-то, т.е. нерасчлененный поток движения во времени и в пространстве. Однако движение возможно проанализировать только в том случае, если приостановить его и увидеть в разложенных частях дискретные характеристики, которые во взаимодействии создают представление о движении. Таким образом, континуум как категорию текста можно в самых общих чертах представить себе как определенную последовательность фактов, событий, развертывающихся во времени и пространстве, причем развертывание событий протекает не одинаково в разных типах текстов. Временные и пространственные параметры художественного текста кардинально отличаются от тех, которые мы находим в других типах текстов. <...>

Континуум художественного текста основан обычно на нарушении реальной последовательности событий. Иными словами, континуум не обязательно обеспечивается линейностью изложения. Переплетение временных планов повествования предопределяет и членение отрезков текста. Наше сознание ищет опору в реальном проявлении временного континуума. Чем хаотичнее представлена связь событий во временном и пространственном отношениях, тем труднее воспринимается сама содержательно-концептуальная информация произведения. <...>

Континуум не может быть показан в тексте в его точных формально-временном и пространственном протяжениях. Оставаясь по существу непрерывным в последовательной смене временных и пространственных фактов, континуум в текстовом воспроизведении одновременно разбивается на отдельные эпизоды (кадры), но наличие категории когезии дает возможность воспринимать весь текст как процесс. <...>

Континуум в его разбиении на эпизоды – важная грамматическая категория текста. Кроме чисто психологических оснований – возможность и легкость восприятия процесса при его детализации – континуум обеспечивает возможность переакцентуации отдельных деталей. При первом чтении текста каждый отрезок воспринимается в соответствии с конкретным временным и пространственным параметрами, выдвигаемыми ситуацией. Но при повторном (и тем более многократном) чтении конкретность временная и пространственная часто исчезает или затушевывается. Части высказывания становятся вневременными и внепространственными. Мысль как бы освобождается от вериг конкретности и приобретает наиболее обобщенное выражение.

<...> континуум – это категория, обеспечивающая конкретность, реалистичность описания. Поэтому временная и пространственная конкретность в художественном изображении является лишь условным "заземлением" содержательно-фактуальной информации.

Пространственный континуум в художественных текстах значительно более точен, чем временной. Географические названия места действия и описание этих мест нередко даны в абсолютно реалистическом плане. <...>

Язык пользуется уже выработанными единицами измерения процессов, и человек использует эти единицы в связи с тем, что именно находится в сфере его наблюдения и в той форме, которая ему нужна в данной ситуации и в данных целях.

Временной континуум может быть выражен и не установленными единицами измерения. <...>

Интересен пример, в котором указание на временной отрезок дано вне единиц времени:

*«Лили Уинтон сидела, откинувшись в кресле. В руке, затянутой в перчатку, она держала широкий, толстого стекла бокал, **окрашенный в коричневый цвет**, наполнявшей его до краев жидкостью. Маленькая мисс Мердок опустила взгляд на чашку, из которой она пила чай, осторожно поднесла ее к губам, сделала маленький глоток, поставила чашку на блюде и вновь взглянула на Лили Уинтон. Та, по-прежнему сидела, откинувшись в кресле. В руке, затянутой в перчатку, она держала широкий, толстого стекла бокал **совершенно бесцветный**».*

<...> Само время в этом примере не является объектом наблюдения. Оно служит лишь фоном, на котором разворачиваются события. Временной континуум связывает эти события и придает им ту реалистическую основу, которая своей упорядоченностью противостоит хаотичности.

<...> Континуум – категория текста, а не предложения. Континуум не может быть реализован в предложении, потому что в предложении нет разворачивания мысли. По самой своей природе оно как бы "статично" ("кусочек действительности"). Предложение в этом смысле можно условно приравнять к кадру фильма. Даже в таких предложениях, как *он начал медленно двигаться по направлению к намеченной цели* можно усмотреть отрезок движения, но в нем нет континуума. Эта грамматическая категория, осуществляя изображение течения времени в изменяемом пространстве, требует более крупного отрезка

текста, чем предложение. По существу континуум как грамматическая категория текста – это синтез когезии и прерывности. Время в художественном произведении называют перцептуальным. Это значит, что воспринимается оно субъективно и <...> расчлененно. <...>

Для того чтобы было яснее, как категория континуума реализуется в тексте, необходимо обратиться к морфологии глагола, и в частности к его видо-временным формам, к их семантико-функциональным отношениям.

Прошедшее время, как многие отмечают, нам значительно ближе и понятнее, чем будущее. Это объясняется способностью нашего сознания воспринимать прошедшие события, факты, положения как уже известные, во всяком случае, не представляющие собой загадку; прошедшее время в отличие от будущего не вызывает у нас чувства беспокойства, неуверенности.

Но в художественном произведении прошедшее время приближено к нам. Силой художественной изобразительности автор делает прошлое настоящим. Читатель как бы становится свидетелем и наблюдателем происходящего. <...>

Автосемантия отрезков текста

Среди категорий текста мы выделяем и автосемантию, т.е. формы зависимости и относительной независимости отрезков текста по отношению к содержанию всего текста или его части. <...> В предложении принято рассматривать отдельные элементы, его составляющие, как независимые, так и зависимые. Очевидно, можно экстраполировать эти логические категории и в области текста. Однако, поскольку мы имеем дело с более крупными единицами высказывания, сама проблема автосемантии приобретает для нас несколько иной характер.

Если для грамматиста естественной границей наблюдений является в основном предложение, в котором рассматриваются различные отношения между его частями, то для текстолога естественной границей наблюдений является более высокий уровень законченного речевого произведения, т.е. весь текст. Единицы текста – СФЕ – играют неравноценную роль: они могут различаться по степени предикативности/релятивности и внутри, по степени зависимости от части излагаемого текста или от всего текста.

Сама категория зависимости предполагает не только одностороннюю связь, т.е. зависимость главного, основного, но и двустороннюю, выраженную влиянием зависимого на независимое.

В пределах простого предложения автосемантия его отдельных членов реализуется путем обособления и различных форм вставочных элементов, в которых независимость приобретает разную степень "отчуждения" от синтаксических и/или содержательных сторон. В пределах сложного предложения автосемантия может реализоваться формами бессоюзной связи. <...>

Особой самостоятельностью внутри единиц текста, а иногда и в целом тексте обладают сентенции, т.е. такие предложения внутри высказывания, которые, прерывая последовательность изложения фактов, событий, описаний,

представляют собой некие обобщения, лишь косвенно (иногда очень отдаленно) связанные с этими фактами, событиями, описаниями.

В художественной литературе известно явление, получившее название авторского отступления. Цепь событий, их связь нарушается введением какого-то предложения или двух-трех предложений, не имеющих непосредственного отношения к излагаемому. <...>

Сентенция – это микроотступление. Обладая некоторыми признаками авторского отступления, она тоже выполняет функцию "торможения" повествования. Однако сентенция более тесно связана с сюжетной линией, чем отдельное СФЕ и тем более целая глава, как это имеет место в романе Толстого «Война и мир», где рассуждение писателя о войне, о стратегии, о политической ситуации периода Отечественной войны 1812 года и др. постоянно прерывают повествование. Сентенция обычно вплетена в содержательную ткань СФЕ или абзаца. <...> сентенция, врываясь в ритм повествования, разъединяет события, факты, приостанавливает движение фабулы, как бы дает время для более глубокого осмысления описанного, поднимая описанные факты на ступень обобщения. Приведу пример из рассказа Толстого «Два гусара»:

«Голос матери, звавшей ее разливать чай, вызывал деревенскую барышню из этой минутной задумчивости. Она встряхнула головой и пошла в чайную.

Лучшие вещи всегда выходят нечаянно; а чем больше стараешься, тем выходит хуже. В деревнях редко стараются давать воспитание и поэтому нечаянно большей частью дают прекрасное. Так и случилось, в особенности с Лизой. Анна Федоровна, по ограниченности ума и беззаботности нрава, не давала никакого воспитания Лизе: не учила ее ни музыке, ни столь полезному французскому языку, а нечаянно родила от покойного мужа здоровенькое, хорошенькое дитя – дочку...»

В этом отрывке обращает на себя внимание предложение *Лучшие вещи всегда выходят нечаянно; а чем больше стараешься, тем выходит хуже*. Особенность таких предложений – их обобщенный характер. Как в этом примере, сентенции можно изымать из текста без потери их познавательно-эстетической ценности, но внутри текста их обобщенный смысл подвергается некоторой степени конкретизации, поскольку он увязывается с повествовательной линией – воспитание Лизы.

Таким образом, независимость предложений обобщенно-познавательного типа (как, например, сентенции) оказывается относительной в случае воздействия более крупных отрезков текста. Соотношение предложений, обладающих потенциальными возможностями возвышаться до уровня абстракций, с такими, которые выявляют полную синсемантию, зависит в значительной степени от типа текста, жанра, темы повествования, индивидуальности автора и от целого ряда причин, в первую очередь от значительности самого произведения, его социально-этической заостренности. <...>

Определение границ авторсемантии отрезков текста представляет собой некоторую трудность. В самом процессе языкотворчества выделение проявляется столь индивидуально, что требуется тщательный анализ всего произведения, чтобы уловить степень зависимости/независимости каждого данного отрезка. При контекстно-вариативном членении текста выделяемость и

отсюда некоторая независимость от контекста легко прослеживается. Однако нередко мысль, увязанная с данным отрезком и не имеющая поэтому автосемантии, при анализе произведения в целом начинает выделяться в нечто самостоятельное, самодовлеющее: автосемантия вырастает из синсемантии.

Часто отдельные места произведения, казалось бы тесно связанные с общей сюжетной линией, в процессе поступательного движения повествования поднимаются на уровень обобщения и тем самым приобретают какую-то определенную степень автосемантии. <...> Подобными чертами автосемантии обладают многие строки из «Горя от ума» Грибоедова, мораль басен, отдельные фразы из речей великих ораторов и др. Такие речения – это как бы микротексты. Они воплощают в себе накопленный человеческий опыт, выраженный в художественно-эстетической форме, но с формально-структурной стороны они представляют собой отдельные предложения.

Эти речения более или менее легко выделяются в составе сверхфразовых единств и более крупных отрезков текста.

Что же касается автосемантии СФЕ, то их независимость выражается разными средствами, в том числе: а) графическими; б) грамматическими; в) лексическими; г) семантическими; д) композиционными, е) стилистическими. <...>

С фонетической стороны независимость легче всего проследить на драматургическом тексте. Здесь реплика: *в сторону*, т.е. высказывание, которое не связано с другими репликами в содержательном и структурном планах, выделяется интонацией вставочного характера. Своеобразно проявляется автосемантия фонетического плана в поэтическом тексте. Здесь ритмико-мелодическое начало и подтекст могут выделять не только строки <...>, но и слова и даже служебные элементы. <...>

С лексической стороны независимость отрезков обнаруживает себя отсутствием каких-либо повторов слов и словосочетаний, буквальных или синонимичных. С грамматической стороны выражается отсутствием дейктических элементов и нарушением однотипности построения СФЕ или абзаца. Наконец, с содержательной стороны автосемантия <...> выступает в виде предложений и других форм обобщенных высказываний.

Автосемантия в более крупных отрезках текста может быть отождествлена с так называемыми авторскими отступлениями <...>.

В самом поступательном движении текста автосемантия отдельных отрезков служит как бы паузой, остановкой, передышкой. Она отключает внимание читателя от линии повествования, иногда поднимая какое-либо явление на уровень философского обобщения.

<...> автосемантия отрезков текста является тем необходимым приемом организации текста, который обеспечивает более углубленное раскрытие содержательно-концептуальной информации, как ее хочет передать автор.

Ретроспекция и проспекция в тексте

Переходя к рассмотрению категории ретроспекции и проспекции, мы снова оказываемся в сфере временных и пространственных понятий и их реализации в

языке. По существу ретроспекция и проспекция являются формами дисконтинуума. Они – "передышка" в беге линейного развертывания текста. Через эти категории осуществляется тот процесс, без которого невозможно осмысление происходящего. Именно они, и особенно ретроспекция, лежат в основе создания эмпирического тезауруса читателя, благодаря которому он в состоянии проникнуть в "связь времен". <...>

Ретроспекция – грамматическая категория текста, объединяющая формы языкового выражения, относящие читателя к предшествующей содержательно-фактуальной информации. Ретроспекция проявляется двояко: а) когда предшествующая информация уже была изложена в тексте; б) когда предшествующая информация, необходимая для связи событий, сообщается, прерывая поступательное движение текста, т.е. происходит перестановка временных планов повествования.

Ретроспекция порождается содержательно-фактуальной информацией. Автор словесного произведения, возвращая читателя к уже ранее сообщенным фактам, очевидно, придает какое-то значение этим фактам, привлекая к ним внимание читателя, заставляя его удерживать в памяти отдельные моменты сообщения. Таким образом, ретроспекция выступает в роли когезии. Ретроспекция может быть представлена в тексте в трех видах в зависимости от того, какая прагматическая установка лежит в ее основании:

а) восстановить в памяти читателя ранее данные сведения или сообщить ему новые, относящиеся к прошлому и необходимые для понимания путей дальнейшего развертывания повествования;

б) дать возможность переосмыслить эти сведения в новых условиях, в другом контексте, с учетом того, что было сказано до ретроспективной части;

в) актуализовать отдельные части текста, опосредованно относящиеся к содержательно-концептуальной информации.

Следовательно, категория ретроспекции неизбежно влечет за собой какую-то переакцентуацию отдельных частей текста. <...>

Практически каждый текст в какой-то степени основан на ретроспекции. Последовательное накопление информации невозможно без удержания в памяти информации, полученной ранее. Однако ретроспекция как категория текста предполагает целенаправленное действие со стороны автора. <...>

Ретроспекция может быть субъективно читательской и объективно авторской, т.е. она может явиться результатом индивидуального творческого восприятия континуума повествования или же результатом авторских ссылок на предшествующие части текста. <...> Читатель волен мысленно возвращаться к уже прочитанным частям, в связи с тем, что эти части <...> оказываются сцепленными с фактами, событиями, описаниями, появляющимися в поступательном движении восприятия текста. Эта субъективная ретроспекция в какой-то мере порождена грамматической категорией интеграции, связывающей воедино отдельные "блоки" повествования. Возвращение (мысленное) к ранее прочитанному обычно является следствием самой композиции текста, которая неизбежно привязывает внимание читателя к тем или иным знакомым (большей частью актуализованным) элементам текста. Когда же в тексте появляются такие

слова и выражения, как *ему вспомнилось, ранее уже упоминалось о том, что..., читатель помнит, что..., ... и опять перед ним проносятся картины прошлого* и т.п., перед нами – объективно-авторская ретроспекция.

Ретроспекция реализуется самыми разными способами, среди которых особое место занимает повтор. Сама ретроспекция тоже своеобразный повтор – повтор мысли, который, естественно, замедляет движение повествования. Таким образом, ретроспекцию можно рассматривать как паузу, как перерыв континуума повествования для того, чтобы актуализовать ранее изложенное и, нередко, чтобы придать содержательно-фактуальной информации какую-то часть содержательно концептуальной.

Значение анализируемой категории заключается еще и в том, что она интегрирует временные срезы произведения. Иными словами, ретроспекция заставляет рассматривать текст с точки зрения прошлого, настоящего и в определенных условиях – будущего. <...>

Как и большинство грамматических категорий текста, ретроспекция оказывается тесно увязанной с другими категориями – когезией, информативностью, членимостью, автосемантией и другими. Реализация данной категории в значительной степени обусловлена подготовленностью читателя к восприятию содержательно-концептуальной информации. <...>

Как уже отмечалось, грамматические категории текста обычно настолько переплетены, что подчас трудно отделить одну категорию от другой. Более того, в одном "блоке" текста можно усмотреть разные категории. Важно определить ведущую категорию, не теряя из виду другие, подчиненные ей.

Ретроспекция тесно связана с континуумом. Прерывность повествования <...> обычно проявляется в виде размышлений автора, смены планов повествования, проспекции и ретроспекции.

Возражая против изоморфного перенесения категорий грамматики предложения на грамматику текста, я тем не менее признаю некоторые аналогии весьма полезными. К их числу принадлежит категория дейксиса. Как известно, дейксис в широком значении этого термина – это указание на что-либо. Указательные местоимения, некоторые наречия, указывающие направления действия, и даже некоторые глаголы, имеющие в своей смысловой структуре сему направления движения, являются фактами дейктического характера. Такими же фактами дейксиса по аналогии можно признать <...> фразы типа: *как было сказано выше, ранее мы уже говорили о том, что..., необходимо помнить, это заставляет нас вернуться назад, ему вспомнилось, как несколько лет тому назад...* <...>

[Проспекция] Эта грамматическая категория текста, объединяющая различные языковые формы отнесения содержательно-фактуальной информации к тому, о чем речь будет идти в последующих частях текста. Сигналами проспекции являются такие выражения, как *забегая вперед, как будет указано ниже, он и не подозревал, что через несколько дней он окажется, как он будет разочарован, когда узнает, что..., дальнейшее изложение покажет, что...* и подобное. <...>

Подобно ретроспекции, проспекция – один из приемов повествования, который дает читателю возможность яснее представить себе связь и обусловленность событий и эпизодов. Зная, что произойдет в дальнейшем, он глубже проникает в содержательно-концептуальную информацию, поскольку настоящее предстает перед ним в несколько ином плане. <...>

Различие между ретроспекцией и проспекцией заключается в том, что ретроспекция всегда занимает какое-то место в поступательном движении текста, тогда как проспекция редко вызвана самим ходом сюжетного развертывания. Однако читатель может предугадать, что последует дальше, в связи с отдельными актуализованными частями текста. Таким образом, подобно ретроспекции, проспекцию тоже можно разделить на объективно-авторскую и субъективно-читательскую. <...>

Модальность текста

Отношение говорящего (пишущего) к действительности, постулируемое как основной признак модальности, в той или иной мере характерно для всякого высказывания. Поскольку отношение говорящего (пишущего) к действительности может быть выражено различными средствами – формально грамматическими, лексическими, фразеологическими, синтаксическими, интонационными, композиционными, стилистическими – модальность оказывается категорией, присущей языку в действии, т.е. речи, и поэтому является самой сущностью коммуникативного процесса.

<...> Представляется целесообразным разделить субъективно-оценочную модальность на фразовую и текстовую. Если фразовая модальность выражается грамматическими или лексическими средствами, то текстовая, кроме этих средств, применяемых особым способом, реализуется в характеристике героев, в своеобразном распределении предикативных и релятивных отрезков высказывания, в предложениях, в умозаключениях, в актуализации отдельных частей текста и в ряде других средств.

В разных типах текстов модальность проявляется с разной степенью очевидности. Текстовая модальность особенно рельефно выступает в поэтических произведениях. Субъективно-оценочная характеристика предмета мысли в таких текстах главенствует. Не будет преувеличением сказать, что поэтические тексты насквозь модальны, причем эта модальность не является только суммой модальных элементов, разбросанных по отдельным предложениям высказывания. <...>

Другое дело модальность в научных текстах. Бесстрастность, логичность, аргументированность – типичные качества научных текстов – обычно не оставляют места субъективно-оценочной модальности. Поэтому в таких текстах модальность можно определить как нулевую. <...>

<...> грамматические и лексические средства модальности, характерные для выявления этой категории внутри предложения (фразовая модальность), в тексте употребляются особыми способами. Например, повторяя один из стилистических приемов в его разнообразном лексическом наполнении, автор

сознательно или бессознательно характеризует какое-то явление, событие, личность героя и опосредованно раскрывает этим свое личное к ним отношение.

Наиболее прямым средством, реализующим модальность в предложении, является эпитет. Но в тексте он играет весьма незначительную роль, поскольку в силу своей синтаксической обусловленной функции атрибута характеризует лишь тот объект, к которому относится. Однако и эпитет, становясь многократно повторяемым стилистическим приемом, начинает вскрывать текстовую модальность. Это особенно заметно в литературных портретах.

<...> модальность художественного текста пронизывает все его части и <...> коэффициент модальности меняется в зависимости от целого ряда причин – индивидуальной манеры автора, объекта описания, прагматической установки, соотношения содержательно-фактуальной и содержательно-концептуальной информации. Этот коэффициент тем выше, чем отчетливее проявляется личность автора в его произведениях.

<...> Субъективно-оценочная модальность текста не проявляется в одноразовом употреблении какого-то средства. Эпитеты, сравнения, определения, детали группируются, образуя магнитное поле, к которому приковано внимание читателя, поле, в котором энергией текста эти детали обретают синонимичные значения.

<...> Краткое описание модальности текста показывает, что эта категория в применении к единицам, выходящим за пределы предложения, кардинально меняет свое назначение даже в плане субъективно-оценочного характера. Из двух видов модальности – объективной и субъективной – первая вообще не свойственна художественному тексту. Более того, объективно-модальное значение чаще всего ограничивается только предложением. Ведь отношение реальность/ирреальность в художественных текстах вообще снимается, поскольку художественные произведения дают только изображенную реальность. Эти произведения – плод воображения писателя, поэта, драматурга.

<...>

Когда рассматриваются такие крупные объекты, как текст, многие явления оказываются переплетенными. Например, содержательно-концептуальная информация может быть окрашена субъективно-оценочной модальностью в том понимании, которое излагается в этой книге. Модальность может быть выявлена в процессе интеграции частей и способов их сцепления, в характере использования образных средств, в формах переакцентуации предикативных и релятивных отрезков текста, во включении автосемантических предложений в ткань повествования и в целом ряде других приемов, в той или иной степени реализующих семантические категории текста.

Особую трудность представляет собой кристаллизация категории текстовой модальности в художественной прозе, потому что текстовая модальность распыляется в массе оценок отдельных элементов текста, и фразовая модальность в какой-то степени затемняет текстовую. Создавая воображаемый мир, художник слова не может быть беспристрастен к этому миру. Представляя его как реальный, он в зависимости от своего метода художественной изобразительности либо прямо, либо косвенно выражает свое отношение к

изображаемому. нередко литературоведы находят возможным определять это отношение, не пользуясь данными лингвистического анализа произведения, а только по литературным источникам, таким, как факты биографии писателя, его письма, дневники и пр., а среди лингвистов до сих пор встречается тенденция держать принципа – я лингвист, и потому все литературоведческое мне чуждо. Я старался показать, что рассмотрение такой текстовой категории, как текстовая субъективная модальность, должно объединить усилия литературоведов и лингвистов. <....>

Интеграция и завершенность текста

<...> все категории текста, обязательные и факультативные, переплетены и взаимообусловлены. Выделение какой-либо одной из них для целей исследования влечет за собой её обособление, в результате которого яснее выступают онтологические и парадигматические характеристики данной категории. Но как только наблюдению подвергаются синтагматические особенности выделенной категории, в действие вступают другие категории текста. Такова уж природа лингвистического (да и не только лингвистического) анализа. Разлагая целое на его составные части, мы склонны придавать большую значимость частям, чем они этого заслуживают в составе целого. Более того, части начинают терять свою зависимость от целого и приобретают некоторую долю самостоятельности <...>.

<...> Интеграция (от латинского *integratio* 'восстановление', 'восполнение', *integer* 'целый'), <...> – понятие теории систем, означающее состояние связанности отдельных дифференцированных частей в целое, а также процесс, ведущий к такому состоянию.

<...> Применительно к тексту интеграция – это скорее процесс, чем его результат. Объединяя смыслы отдельных СФЕ, содержания отдельных главок, глав и пр. в единое целое, интеграция нейтрализует относительную автосемантию этих частей и подчиняет их общей информации, заключенной в произведении.

Интеграция задана самой системой текста и возникает в нем по мере его развертывания. Она является неотъемлемой категорией текста. Именно интегрирование обеспечивает последовательное осмысление содержательно-фактуальной информации.

Результат интегрирования связан с категорией завершенности. Интеграция по-разному воспринимается в текстах научных, публицистических, деловых, с одной стороны, и в текстах художественных, с другой. Она в какой-то степени является также функцией объема текста: чем больше текст, тем менее отчетливо наблюдается и реализуется категория интеграции. <...>

Необходимо провести грань между когезией и интеграцией. Эти понятия взаимообусловлены, но они различны с точки зрения их форм и средств выражения. Когезия <...> это формы связи – грамматические, семантические, лексические – между отдельными частями текста, определяющие переход от одного контекстно-вариативного членения текста к другому. Интеграция – это объединение всех частей текста в целях достижения его целостности.

Интеграция может осуществляться средствами когезии, но может строиться и на ассоциативных и пресуппозиционных отношениях. Когезия – категория логического плана, интеграция – скорее психологического.

Если когезия реализуется в синтагматическом разрезе, то интеграцию можно представить себе как парадигматический процесс, иными словами, когезия линейна, интеграция вертикальна.

В небольших по объему текстах, в особенности в так называемых нейтральных стилях языка когезия полностью обеспечивает интеграцию. В таких текстах связь и взаимообусловленность частей слишком очевидны. Другое дело в текстах художественной литературы, где, наоборот, когезия служит лишь вспомогательным средством связи небольших отрезков, а связь крупных фрагментов и частей не всегда легко улавливается.

<...> При анализе путей интеграции важно иметь в виду, что объединяемые части целого не обязательно подчиняются одна другой и все они вместе – одной, наиболее важной. Сила интеграции заключается в том, что она раскрывает взаимообусловленность частей, иногда ставя их в положение равнозначных или близких по выраженным в них этическим принципам или художественно-эстетической функции. <...>

Главное в процессе интеграции – центростремительность частей текста. "Центром" является содержательно-концептуальная информация, частично содержащаяся в отдельных отрезках текста. <...>

Проследим теперь, как взаимосвязаны и взаимообусловлены категории интеграции и завершенности. Воспринимаемая нами "картина мира" находится в постоянном движении и изменении. Однако каждый отдельный отрезок этого движения может быть воспринят дискретно. Для этого требуется остановка процесса. Получается некий "снятый момент", который дает возможность рассмотреть отрезок движения во всех его характерных особенностях, его формах, связях, направленности его составляющих.

Текст, будучи речетворческим актом, фиксированным отрезком коммуникативного процесса, представляет собой своего рода "снятый момент" этого процесса. В тексте воспроизводится та часть общей "картины мира", которая попадает в поле зрения исследователя (писателя, ученого, публициста) в данный конкретный момент его восприятия.

Разрешу себе повторить, что мне представляется ошибочным мнение некоторых ученых о том, что текст не имеет границ. В своем "правильно оформленном виде" текст имеет начало и конец. Текст без начала и конца может существовать лишь как отклонение от типологически установленного образца текста.

<...> Я полагаю, что текст можно считать завершенным тогда, когда с точки зрения автора, его замысел получил исчерпывающее выражение. Иными словами, завершенность текста – функция замысла, положенного в основу произведения и развертываемого в ряде сообщений, описаний, размышлений, повествований и других форм коммуникативного процесса. Когда, по мнению автора, желаемый результат достигнут самим поступательным движением темы, её развертыванием – текст завершен.

<...> понятие завершенности приложимо лишь к целому тексту, а не к его части, как это представляется некоторым исследователям грамматики текста.

<...> Чтобы уточнить понятие завершенности, <...> нужно его ограничить какими-то признаками, общими для всех текстов. Для этого необходимо построить некую идеальную модель текста, допускающую вариативность, которая реализуется в различных функциональных стилях языка.

Одним из таких признаков я считаю сопряженность понятий завершенности и названия. Подавляющее большинство текстов разных видов, жанров, типов имеет название, которое то в ясной, конкретной форме, то в завуалированной, имплицитной выражает основной замысел, идею, концепт создателя текста. Исключение составляют тексты личных писем, мемуаров и некоторые другие. Но и в них присутствует один общий заголовок, который условно можно выразить словами – Вот что произошло за истекший период времени (со мной, с нами, с обществом).

Можно без преувеличения сказать, что название имеется в сознании каждого, берущегося за перо. Название это компрессированное, нераскрытое содержание текста. название своеобразно сочетает в себе две функции – функцию номинации (эксплицитно) и функцию предикации (имплицитно). Название можно метафорически изобразить в виде закрученной пружины, раскрывающей свои возможности в процессе развертывания.

<...> Необходимо дифференцировать роль названия в моделях различных текстов: научного, делового, публицистического и художественного. В научных текстах название выражает <...> основное содержание, подчас раскрывая его концептуальную сущность, а иногда лишь указывая на предмет мысли. И в том и в другом случае название и содержание текста сопряжены с основной темой произведения. В художественном тексте название часто лишь опосредованно связано с содержательно-концептуальной информацией. Иногда смысл названия завуалирован метафорически или метонимически. Последний тип названия принимает форму одного из предложений или высказывания, или словосочетания, встречающегося в тексте, и оно, таким образом, становится как бы представителем всего текста.

Можно классифицировать названия по форме, содержащейся в нем СКИ или СФИ, например: 1) название-символ, 2) название-тезис, 3) название-цитата, 4) название-сообщение, 5) название-намеки, 6) название-повествование 9см. названия глав в английских романах XVIII века).

Но каково бы ни было название, оно обладает способностью, более того, скрытой силой ограничивать текст и наделять его завершенностью. Это его ведущее свойство. Оно не только является сигналом, направляющим внимание читателя на перспективно изложение мысли, но и ставит рамки такому изложению. Текст ограничен во времени и в пространстве. <...> он представляет собой снятый момент и в этой "снятости" является завершенным. Снятость же предопределена номинацией (наименованием) момента – названием. <...>

Интересно также отметить связь названия с категориями ретроспекции и проспекции. Название направляет внимание читателя к тому, что будет изложено. Однако часто в процессе чтения читатель вновь обращается к

названию, стараясь уяснить себе его смысл и соотнесенность с содержанием текста. Таким образом, название, являясь по своей природе выражением категории проспекции, в то же время обладает свойствами категории ретроспекции. Эта двойственная природа названия отражает то свойство каждого высказывания, которое, опираясь на известное, устремлено в неизвестное. <...>

В процессе рассмотрения категорий интеграции и завершенности возникла необходимость разграничить понятия завершенности и концовки. Завершенность ставит предел разворачиванию текста, выявляя его содержательно-концептуальную информацию, имплицитно или эксплицитно содержащуюся в названии. Концовка – это заключительный эпизод или описание последней фразы разворачивания фабулы (сюжета) произведения. Иными словами, концовка – это своеобразная "точка" текста.

<...> понятие завершенности относится к содержательно-концептуальной информации, а концовка, наоборот, относится только к содержательно-фактуальной информации.

Я прекрасно понимаю, насколько условно такое разграничение, однако оно необходимо, потому что эти понятия текста, как впрочем и многие другие, нуждаются в уточнении и в некоторой терминологизации общеизвестных слов.

Адмони В.Г. Грамматика и текст (1985)

<...> Представляется целесообразным заново рассмотреть статус текста в свете общих положений языкознания и, в частности, теории грамматики. Однако в связи с наличием больших расхождений между бесчисленными лингвистиками (или грамматиками) текста здесь будет дано не размежевание с этими концепциями, а систематическое изложение точки зрения автора.

Чтобы определить текст, надо соотнести его с наиболее общей формой проявления языка/речи – с высказыванием. Выделить тексты среди общей массы высказываний можно только формально-функционально, т.к. чисто формальные средства тут амбивалентны: формально одинаковые отрезки речевой цепи могут быть как текстом, так и частью текста. Функционально же, с нашей точки зрения, текст является таким видом высказывания, который рассчитан на воспроизведение – вслух или молча (при чтении или воспоминании). Этим текст принципиально отличается от разового высказывания, которое складывается в момент речи и рассчитано лишь на выполнение секундной коммуникативной задачи. Другое дело, что многие разовые высказывания дословно повторяются в речи многократно – но при этих повторениях они всегда возникают все же заново, опираясь на грамматические и лексические (в том числе и фразеологические) средства данного языка, отливаются заново по определенным стереотипам, не приводятся в виде повторения готового предложения, в форме цитаты, не являются воспроизведением другого высказывания, специально предназначенного для такого воспроизведения. Достаточно напомнить бесчисленные *Да!* и *Нет!*, возникающие почти в любом спонтанном диалоге,

причем именно спонтанно, с опорой на лексическое значение и грамматическое назначение слов – заместителей предложения.

Между тем текст организуется как построение устойчивое, направленное на длительное существование, с расчетом (иногда, правда, крайне недостаточным) на воспроизведение (разовое или многократное) в последующее время. При этом должна учитываться как задача воспроизведения текста как цельности, так и необходимость сделать "доходчивым" такое воспроизведение путем его отчетливого членения. Но доходить до воспринимающего текст должен во всей своей когнитивно-речевой конкретности, включая свое лексическое наполнение.

Известная воспроизводимость есть, конечно, и в разовом высказывании. Но воспроизводятся здесь лишь грамматические схемы, создавшиеся в результате длительного исторического развития (с существенными различиями между разными языками). Типы предложений и словосочетаний, состоящие из определенных словоформ, располагаются по разным синтаксическим парадигмам. А лексическое наполнение не воспроизводится, но каждый раз определяется заново, исходя из моментальной (хотя бы и весьма типической) коммуникативно-когнитивной установки говорящего. Этому не противоречит и возможность бесчисленных дословных повторений разовых высказываний с тождественным лексическим наполнением. Оно объясняется лишь бесконечной повторяемостью жизненных ситуаций и ограниченностью лексических средств (например, тех же *да* и *нет*).

Итак, строение текста определяется его задачей, а именно – выразить некое определенное концептуально тематическое содержание. Структурирование идет здесь поэтому как бы сверху. Так, в процессе создания текста как цельности определяется разбиение текста (например, научного или художественного) на тома или книги, затем на части, главы и разделы, далее на сверхфразовые синтаксические целые (абзацы) и, наконец, на предложения.

Правда процесс созидания текста (особенно художественного) может быть совсем иным. Исходным пунктом может послужить отдельная сцена, отдельный образ, единичный эпизод, первоначально оформленный в отдельном сверхфразовом единстве. Но для текста как такового, в его существовании как цельности это значения не имеет. Он существует как иерархическое единство, разбивающееся на все более дробные составные части.

Конечно, тексты воспринимаются читателем (или слушателем) не мгновенно, одновременно, а постепенно, обычно по мере движения текста от его начала к его концу. Но подлинное, в той или иной мере адекватное восприятие текста становится возможным лишь после завершения процесса ознакомления с текстом, когда оказывается явной вся система отношений, организующих текст. Соответственно при анализе текста неизбежным оказывается предварительное изучение его составных частей (в том или ином порядке), в частности, их лексической и грамматической природы. Однако это именно лишь предварительный этап исследования. Подлинное исследование текста возможно только на основе анализа его цельности, определяемое в рамках изучения его частных. Нельзя забывать, что текст не является простой суммой этих частных, а чем-то качественно совсем иным, что только и позволяет

установить истинное текстовое значение, текстовую функцию отдельных компонентов текста. Это относится, в основном, к текстам художественным <...>.

Текстовые структуры могут быть чрезвычайно многообразными. Многообразие форм построения текста вытекает из множественности тех порождающих текст концептуально-тематических установок, которые создаются в результате действия разных социально-исторических факторов и вызванных ими сдвигов в условиях и формах речевой коммуникации, а также под влиянием различий в индивидуальном подходе автора к тексту. Все эти различия в концептуально-тематической установке при создании текста сказываются не только на разных формах его построения и его объеме, но и на преимущественном отборе тех или иных лексических и грамматических средств из общего языкового (лексического и грамматического) фонда. Речь идет не только о создании новых слов, но и новых вариантов грамматических структур <...>. Создающийся таким путем отбор определенных признаков, как структурно-текстовых, так и языковых, образует стиль, характерный для определенного вида текстов, объединенных единством концептуально-тематической установки, а в художественных текстах и установки эстетической.

Все высказанные здесь положения отнюдь не новы. Но необходимо было воспроизвести их под определенным углом зрения, подчеркнув главным образом то обстоятельство, что при исследовании текстов надо исходить непосредственно из особенностей этих текстов в их реальном существовании и многообразии, причем основной единицей такого исследования может быть только текст.

Но это означает, что исследование текстов во всей их многоаспектности – дело особой науки, науки о текстах. <...>

Между тем нет абсолютно никаких оснований пересматривать старый взгляд на предложение как на основную относительно законченную структурную грамматическую единицу, сохраняющую этот статус во все типах высказывания. <...> Без предложений не было бы текстов. Между тем предложения могут выступать не только в текстах, т.е. в высказываниях, рассчитанных на воспроизводимость <...>. Следовательно, предложение есть основная единица грамматического строя в той же мере, в какой текст есть основная единица текстоведения.

Для того, чтобы сделать предлагаемую здесь точку зрения совершенно четкой, ее пришлось показать в упрощенном виде, как бы крупным планом. На самом деле положение сложнее.

1. Раздельность текста и грамматики как языковых явлений отнюдь не противоречит их необходимому взаимодействию, притом самому тесному и нераздельному. Предложение в тексте (особенно в художественном), как правило, получает дополнительные смысловые (иногда семантико-грамматические) нагрузки по сравнению с предложением такого же состава, взятого изолированно. <...> Но такое взаимопроникновение текста и грамматики, текста и предложения не снимает их самостоятельности.

2. В особенно значительных произведениях художественной литературы так или иначе соотносятся с текстом как целым все компоненты произведения, каждое его предложение, даже каждое его слово в определенном контексте. Все они функционально соотнесены с текстом как целым. Но уже в произведениях художественно более слабых это оказывается не так – значительные части этих произведений и их синтаксические компоненты живут как бы самостоятельной жизнью, не определяются в своем строе концептуально-тематической сутью произведения. А что касается научно-технических произведений, то там текст как целое обычно совсем не определяет те синтаксические компоненты, на которые он распадается. Они определяются, в первую очередь, общими грамматическими чертами соответствующих функциональных стилей.

3. Есть обширные области, в которых текст, т.е. речевая единица, подвергаясь воспроизведению, по своим размерам и по своему строению тесно граничит с предложением («малоформатные тексты»). Это прежде всего пословицы, поговорки, крылатые слова и т.п. <...>

Наличие таких непреднамеренных текстов это явление все же периферийное, <...> и поэтому не ставит под сомнение общее определение текста как высказывания, нацеленного на воспроизведение.

4. Переходные формы между текстом и грамматическими явлениями (в данном случае, цепью предложений) можно найти и в сфере импровизаций <...>. Хотя по своему смыслу понятие импровизации предполагает лишь разовое произнесение (исполнение) какого-то отрезка речевой цепи, так что, строго говоря, импровизация не имеет признаков текста, она все же обладает и некоторыми сходными с ним чертами. <...>

5. Понятие текста как высказывания, рассчитанного на воспроизведение во всей своей целостности, включая лексическое оформление, является, конечно, лишь идеальным. На практике такая полная воспроизводимость оказывается, как правило, невозможной. С одной стороны, в процессе устного пересказа исполнитель (нередко сам автор) часто вносит произвольные изменения в текст, что при длительном его исполнении приводит к значительным смещениям в его лексическом и грамматическом наполнении, порою даже в его структуре. Но и при письменном, даже при печатном воспроизведении текста возможны те или иные смещения – опечатки, тенденции к модернизации текста и т.п. С другой стороны, полная воспроизводимость текста (особенно в художественной литературе) оказывается невозможной из-за того, что читатель, как правило, обладает другим умственным горизонтом и другим тезаурусом знаний, чем автор, и часто недопонимает текст или вкладывает в него даже измененное содержание. Чем дальше историческая дистанция, тем больше такое непонимание или переистолкование текста. Оно оборачивается на своей более высокой ступени его различными интерпретациями, часто почти противоположными. <...> Но при всем этом основной принцип текста – его воспроизводимость как конкретной целостности остается основой его существования.

6. Основополагающая значимость для самого понятия текста его целостной воспроизводимости, включая и его лексический состав, никак не противоречит

наличию общих типологических черт у определенных групп текстов, объединенных – в той или иной мере – их концептуально-тематической общностью. Это проявляется в <...> наличии общих структурных черт, что для художественной литературы издавна было показано классической поэтикой <...>. Для характеристики сюжетной структуры сказки, например, неоценимая работа в этом направлении была проделана В.Я. Проппом. <...>

8. При всей принципиальной разнородности сферы текста и сферы грамматической между ними все же существует значительный изоморфизм, затрагивающий, в первую очередь, структуру текста и структуру предложения. Связано это с тем, что естественный язык, и «естественный» (т.е. относящийся именно к естественному языку) текст обладают существенными сходными чертами в семиотическом плане. А именно, и естественный язык, и естественный текст не являются кодами в строгом смысле слова, характеризуются многозначностью и противоречивостью своих компонентов, многообразной синонимией и омонимией. Это сказывается и в том, что наиболее изоморфны предложение и художественный текст, наименее подходящий к структуре кода. Выражается такой изоморфизм, между прочим, в подчеркнутой многомерности их построения, в возможности у них самых разных форм разветвленности, в наслаивании лексических и грамматических значений. Но в той или иной мере изоморфен предложению и каждый естественный текст, поскольку в нем обычно совершается развитие от более известного к более новому и создается некое «рематическое» напряжение <...>.

Но такой изоморфизм отнюдь не охватывает все стороны текста и предложения. В тексте, в частности, за редкими исключениями отсутствует то предикативное отношение, которое составляет основу структуры предложения. Сфера текста и сфера грамматики остаются все же сферами принципиально раздельными, хотя и взаимосвязанными теснейшим образом. Текст и предложение – это, в принципе, формы, соотнесенные с высказыванием различным образом.

Если резюмировать все сказанное, то намечаются следующие выводы. Текст – это в высшей степени многообразная, исторически и функционально изменчивая единица социальной коммуникативно-когнитивной практики. Она строится на речевом материале, но в своей цельности и в своем построении обладает своими собственными закономерностями. Поэтому ее анализ не может быть проведен чисто языковедческими средствами, а должен строиться на особой методике, которая, естественно, должна учитывать и закономерности языковой материи, используемой текстами. А это означает, что наука, изучающая тексты как таковые, является самостоятельной филологической наукой, которую условно можно назвать текстоведением. О грамматике текста можно говорить лишь как о разделе грамматики, изучающем поведение грамматических единиц <...> в тексте. Термин «лингвистика текста» распространяется на целостность текста лишь в той мере, в какой этим формируется факт, что текст есть разновидность высказывания. Но он неприменим как название науки, изучающей специфическое построение этой

разновидности высказывания, поскольку здесь исключительно сильны факторы, выходящие за пределы лингвистики (*опубликовано в 1985 году*).

Учебное текстовое электронное издание

Чурилина Любовь Николаевна

ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА

Учебное пособие

1,12 Мб

1 электрон. опт. диск

г. Магнитогорск, 2021 год

ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»

Адрес: 455000, Россия, Челябинская область, г. Магнитогорск,
пр. Ленина 38

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»

Кафедра русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации

Центр электронных образовательных ресурсов и
дистанционных образовательных технологий

e-mail: ceor_dot@mail.ru